

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 3, том 2, 2021

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2712-7516

Выходит один раз в квартал

Журнал
зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных техноло-
гий и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.
Подписка во всех
отделениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.

Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.
Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи
Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.
Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут
рекламодатели.
Учредитель СМИ:
Общество с ограниченной
ответственностью
«Университет
дополнительного
профессионального
образования»

Адрес издателя, редакции:
160033, Вологодская обл.,
г. Вологда,
ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Клубова, д. 7, пом. 4
© ООО «Университет
дополнительного
профессионального
образования»
Дата выхода в свет:
30.09.2021
Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10
Тираж 3000 экз.
Розничная цена: 1000 руб.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства;

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой управления персоналом Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и военной экономики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Соколов Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Республика Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 3, volume 2, 2021

SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL ISSN 2712-7516

It comes out 1 times a quarter

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020 Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33323

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher. Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript. The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors. Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Founder of the media: Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education» Address of the publisher, editorial office: 160033, Vologda, ul. Tekstilschikov, d. 20A, office 1

tel./fax: +7-495-361-72-37 izd-pegas@yandex.ru Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «University of Continuing Professional Education»

Date of publication: September 30, 2021 Format 60x90/8. Offset printing. Conv. oven I 10 Circulation 3000 exz. Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy;

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Dmitriev Yury A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Human Resource Management, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabylbaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics (08.0.05), Associate Professor (08.00.05).

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки); 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки) (с 25.12.2020 «Журнал прикладных исследований» № 968); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки) (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity) (economic sciences); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 The world economy (economic sciences) (since 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
ЛЕБЕДЕВ А. В. Дискуссионные вопросы государственного финансового регулирования.....	6
МЕДВЕДЕВ А. В., ГРИГОРЬЕВ А. В. Проблемные вопросы финансового контроля расходов на социальную защиту военнослужащих....	16
КОВАЛЕВА И. В., КУЧЕРЕНКО Т. В. Перспективы развития сельских территорий региона в условиях трансграничной производственной кооперации.....	20
ГУМЕРОВ А. В., ШАМСУТДИНОВ Р. А. Особенности продуктовых инноваций, ориентированных на будущих потребителей.....	27
МЕДЖИДОВ З. У. Методические подходы к оценке экономического потенциала регионов России (по материалам Северо-Кавказского федерального округа).....	33
ПОЛЯНСКАЯ О. А., БЕСПАЛОВА В. В. Эффективность создания безотходного производства на предприятии производства пеллет.....	46
ГУРОВИЧ А. М. Основы формирования финансового механизма и его роль в системе регулирования пространственного развития государства.....	52
ГАБДУЛЛИНА Г. К. Методики оценки конкурентоспособности региона.....	57
ПОПКОВ Д. В. О характерных особенностях проектирования и конструирования зенитных управляемых ракет большой дальности.....	64
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	69
КУРШЕВ А. Х. Формирование устойчивости у сотрудников органов внутренних дел к вербовочной деятельности экстремистских и террористических организаций.....	69
ХАМУРЗОВ А. Т. Кибертерроризм: новые вызовы и меры противодействия.....	74
ЧЕРКЕСОВ А. Ю. Экстремизм и терроризм: проблемы дифференциации и противодействия.....	78
АФОВ А. Х. Формирование антитеррористической идеологии как ключевой фактор общественной безопасности Российской Федерации.....	83
ТАКОВ А. З. Молодежный экстремизм: факторы возникновения и меры противодействия.....	87
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	92

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	6
LEBEDEV A. V. Discussion issues of state financial regulation.....	6
MEDVEDEV A. V., GRIGORIEV A. V. Problematic issues of financial control of spending on social protection of military personnel.....	16
KOVALEVA I. V., KUCHERENKO T. V. Prospects for the development of rural areas of the region in the context of cross-border industrial cooperation.....	20
GUMEROV A. V., SHAMSUTDINOV R.A. Features of product innovation focused on future consumers.....	27
MEDZHIDOV Z. U. Methodological approaches to assessing the economic potential of Russian regions (based on materials from the North Caucasus Federal District).....	33
POLYANSKAYA O. A., BESPALOVA V. V. Efficiency of creating waste-free production at a pellet production enterprise.....	46
GUROVICH A. M. Fundamentals of the formation of a financial mechanism and its role in the system of regulation of the spatial development of the state.....	52
GABDULLINA G. K. Methods for assessing the competitiveness of the region.....	57
POPKOV D. V. On the characteristic features of the design and construction of long-range anti-aircraft guided missiles.....	64
LAW RESEARCHES.....	69
KURSHEV A. KH. Formation of resilience among employees of internal affairs bodies to recruiting activities of extremist and terrorist organizations.....	69
KHAMURZOV A. T. Cyberterrorism: New Challenges and Countermeasures.....	74
CHERKESOV A. YU. Extremism and terrorism: problems of differentiation and counteraction.....	78
AFOV A. KH. Formation of anti-terrorist ideology as a key factor in the public security of the Russian Federation.....	83
TAKOV A. Z. Youth extremism: factors of occurrence and countermeasures.....	87
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	94

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_2_6

УДК 336.14

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Лебедев Алексей Витальевич,
кандидат экономических наук, докторант кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: lebedev.av@mail.ru

Статья носит обзорный характер и содержит позиции по вопросу оправданности и адекватности современного государственного регулирования национальной экономики. Акцент на современном характере регулирования не случаен, он смещает дискуссионный акцент регуляторной практики с болезненных для России административных методов на формирование стратегии, определяющей тренды социально-экономического развития. Актуальность тематики государственного регулирования обусловлена в значительной степени потребностью (как в России, так и мире) в обеспечении защиты общества в условиях пандемии нового коронавируса. Опасения по усилению позиции государства как регуляторного института не представлены в настоящей статье, поскольку политический ракурс в исследовании автором не рассматривается.

Ключевые слова: государственное финансовое регулирование; социально-экономическое развитие; стратегии развития.

UDC 336.14

DISCUSSION ISSUES OF STATE FINANCIAL REGULATION

Lebedev Alexey Vitalievich,
candidate of economic sciences, doctoral student of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, e-mail: lebedev.av@mail.ru

The article is of an overview nature and contains positions on the issue of justification and adequacy of modern state regulation of the national economy. The emphasis on the modern nature of regulation is not accidental; it shifts the controversial emphasis of regulatory practice from administrative methods that are painful for Russia to the formation of a strategy that determines trends in socio-economic development. The relevance of the topic of state regulation is largely due to the need (both in Russia and in the world) to ensure the protection of society in the context of the new coronavirus pandemic. Concerns about strengthening the position of the state as a regulatory institution are not presented in this article, since the author does not consider the political perspective in the study.

Keywords: state financial regulation; socio-economic development; development strategies.

Современные дискуссии по вопросам государственного регулирования вообще и финансового в частности несколько изменили свой ракурс, что обусловлено необходимостью преодоления влияния мировой пандемии на национальные экономики и все мировое хозяйство. Разногласия в части характера регуляторных мер сглаживаются неравномерностью эпидемиологической ситуации, социально-экономического климата и финансового потенциала стран. Общий посыл регулирования, однако, прослеживается, и описать одним словом его можно как прецедентный. Когда развитие ситуации определяет меры государственного реагирования, общество видит, что власть живет общей с ним жизнью, разделяет заботы, обеспечивает соблюдение прав и свобод.

Периоды относительной стабильности сопровождаются ослаблением регулирования, что воспринимается обществом как некая норма. Тем не менее так называемое невидимое регулирование сохраняется. Это бюджетно-налоговая, денежно-кредитная, социально-экономическая политика, проявления которой формирует благополучный фон.

Российская социальная, экономическая, финансовая и другие области жизни традиционно воспринимаются обществом совсем иначе – патерналистически, то есть в обществе существует как бы запрос на стабилизирующее регулирование. Автор считает, что это обусловлено историческими процессами – последствия рыночных реформ 1990-х гг. деформировали национальную экономику и привели к значительному расслоению общества, большая и беднейшая часть которого видит в регулировании исполнение государством обязательств по обеспечению социальных гарантий.

В связи с изложенным научный посыл исследований в области государственного регулирования экономических и социальных процессов неизбежно оказывается сопряжен с политико-социальными аспектами социально-экономического развития национальной экономики. Однако в настоящем материале автор не ставит задачи по оценке государственной регуляторной политики, ограничиваясь рассмотрением его форматов и результативности. При этом в необходимой мере автор намерен использовать политический аспект применительно к тем

вопросам, которые того потребуют – роли государства как институционального субъекта в регулировании финансовой системы и стимулировании социально-экономического развития. Российский формат регулирования реализуется государством в общенациональных проектах и программах, которые содержат развернутые планы по отдельным направлениям. Темпы экономического роста и источники их стимулирования сохраняют свою актуальность на протяжении, вероятно, всей истории человечества. Для России эта тематика тем более актуальна в связи с экономико-политическим аспектом дискуссий о характере и продуктивности проводимых регуляторных реформ, основной задачей которых остается обеспечение устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе, на что ориентированы научные исследования экспертного сообщества и усилия Правительства Российской Федерации.

В результате открытых экспертных обсуждений в российском обществе формируются неоднозначные ожидания действий, которые должны быть непременно предприняты государством в данной конкретной ситуации; высказываются мнения (порой весьма противоречивые) о том, какие финансовые и экономические механизмы работают эффективно, а какие нет.

Реакцией государства как институциональной единицы стала выработка программных документов, цель которых состоит в мерах по стимулированию социально-экономического развития страны. Наибольшего внимания, по мнению автора, заслуживают стратегические подходы, разработанные Министерством экономического развития Российской Федерации (Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации), Центром стратегических разработок (ЦСР) (Стратегия 2018–2024) и Институтом экономики роста им. П. А. Столыпина (Стратегия роста) [3].

Детальное изучение этих документов раскрывает схожесть некоторых их положений по ряду фундаментальных аспектов, однако в действительности они опираются на разные источники и механизмы экономического роста, каждая из названных стратегий опирается на свою модель экономического роста. Все стратегии в определенном смысле конкурируют за повестку мер экономической

политики 2018–2024 гг., то есть на текущий электоральный цикл [4]. Сравнительная характеристика стратегий представлены в табл. 1.

Анализ посылов, возможностей, ограничений и рисков каждой из представленных стратегий может быть основан на структурировании потенциальных источников долгосрочного экономического роста и социально-экономического развития. Современные теоретические механизмы экономического роста основываются на детальном статистическом анализе данных, оценках причин развития ситуаций в кризисных условиях и выхода из них по разным странам [1]. Экономическая наука способна объяснить многочисленные эпизоды как долгосрочного роста, так и краткосрочных колебаний, используя массивы различных моделей, более или менее применимых в каждом конкретном случае. Все эти объяснения доказательны и разумны,

когда они обращены в прошлое. Однако сохраняет актуальность вопрос о возможности их применения в будущем.

Нередко рассуждения, основанные на бакалаврском курсе экономики, не применимы к конкретной ситуации [7]. Представляющиеся аксиоматическими решения, основанные на базовых законах экономики, в реальности могут быть не применимы или могут вызвать иной, чем ожидалось, эффект. Так обстояла ситуация в самом начале рыночных трансформаций в России, когда профессионалы в области экономики, знающие теорию и знакомые с успешной практикой ее применения в других странах, в результате реализации рыночных принципов и механизмов в нашей стране получили катастрофические по своей разрушительной силе эффекты. Речь в данном случае идет о последствиях перехода к свободному ценообразованию и приватизационной кампании.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика стратегий социально-экономического развития национальной экономики Российской Федерации [3]

Задачи и факторы преодоления	Стратегия социально-экономического развития	Стратегия 2018–2024	Стратегия роста
Основные вызовы	1. Негативные демографические тенденции. 2. Низкая социальная мобильность населения. 3. Ограниченность темпов социально-экономического развития	1. Технологическое отставание. 2. Низкое качество государственного управления	1. Снижение значения показателя риск/доходность, что делает инвестиционные проекты в большинстве секторов экономики низкорентабельными
Меры по активизации социально-экономического развития	1. Формирование в Российской Федерации центра притяжения и связующего фундамента для пространства ЕвразЭС. 2. Развитие человеческого потенциала доступными для всех граждан возможностями. 3. Обеспечение долгосрочной предсказуемости развития страны (налоговая политика)	1. Задача по созданию «нового русского чуда». 2. Быстрая и адекватная реструктуризация экономики и государства. 3. Наращивание инвестиций в человеческий капитал	1. Развитие предпринимательской инициативы и конкуренции всех форм собственности. 2. Приоритет – развитие частного производства во всех отраслях
Суть модели социально-экономического развития	1. Стимулирование совокупного спроса по категориям субъектов макроэкономического тождества: $Y = C + Inv + Gv \pm Nex$; через финансирование государством (Gv) роста совокупного предложения (увеличение числа занятых в экономике, обеспечения условий для наращивания инвестиций и несырьевого экспорта, стимулирование роста производительности труда. Условие: предсказуемость условий ведения бизнеса	1. Стимулирование предложения через повышение совокупной факторной производительности. 2. Увеличение инвестиций в отрасли с наибольшим мультипликатором. 3. Стимулирование несырьевого экспорта. Условие: макроэкономическая и бюджетная устойчивость	1. Стимулирование спроса через поддержание умеренно слабого валютного курса. 2. Стимулирование инвестиционного и потребительского спроса для развития импортозамещающих производств. 3. Увеличение доходов от традиционного экспорта. Условие: отказ от макроэкономической стабильности в пользу ускорения роста
Среднегодовые темпы роста до 2035 г., %	н/д	3,4	5,0

Идея равного наделения всех граждан частной собственностью через распределение государственной на основе эмиссии ценной бумаги – ваучера – не имела прецедента в мире, но была в тех условиях идеальным сценарием – единомоментно население становилось причастным ко всему, что было создано в стране за советский период. Теоретически модель была неубязвима, но на практике – и это стало очевидно сразу после начала ваучеризации – с треском провалилась. Анализ причин этого провала позволил понять, что такой вариант наделения собственностью всех поровну был не жизнеспособен в тех реальных условиях, но что сделано, то сделано [2]. Анализ прошлого опыта полезен: теперь очевидно нарушение этапов проведения реформы, невозможность «распыленной» приватизации, потому что население просто не понимало значения происходящего и не было готово к нему. Совершение в сегодняшних условиях масштабных реформ чревато, возможно, теми же негативными последствиями, но узнать, так ли это, можно только после их реализации.

Автор считает, что, несмотря на массу критики в адрес властей и недоверие к научным методам в экономической и финансовой практике, следует проводить фундаментальные исследования и опыта (успешного и негативного) других стран, и внутренних отечественных условий, чтобы как можно достовернее были прогнозы развития ситуации и была готовность корректирования действий в случае, если она начинает развиваться по неоптимальному сценарию. В этой связи представляется необходимым проведение обзора современных подходов к определению механизмов и инструментов, лежащих в основе классических моделей стимулирования социально-экономического развития для переосмысления представления о них и формирования новой гипотезы об источниках долговременного экономического роста и о том, какие действия государства по его ускорению будут наиболее действенными.

Обилие теоретических моделей и массивов исторических данных не привело ни одну страну в мире к ситуации достоверного и хоть в какой-то степени точного прогноза кризиса ни по времени, ни по масштабу последствий: практически никто не оказывался к ним готов. Те события и ситуации, которые про-

гнозируются, как правило, не наступают – к ним готовы, поэтому и само событие, и время его наступления не совпадают, потому что к ним не готовы в то самое время. Означает ли сказанное, что все модели несостоятельны? Вряд ли. Причина, возможно, состоит в том, что основное внимание моделей долгосрочного роста ориентировано на описание причинно-следственного механизма между источниками роста и его темпами. Аналогична ситуация для моделирования циклической динамики. Исходя из существующих в определенный момент времени трендов с определенной долей вероятности можно прогнозировать результат и время его достижения в некотором интервале количественных и дискретных величин. С учетом параметров моделей формируется некоторая ожидаемая траектория, которая под влиянием государственного регулирования может быть скорректирована в желательном направлении.

Обращаясь к исследованиям фундаментальных истоков экономического роста, логично, с исследовательской позиции, начать с периода «осознанного» формирования теории, когда стала очевидной необходимость трансформации капитала из денежной формы в капитальные активы. Этим периодом является конец XVIII – начало XIX в., однако еще в работах Д. Юма и А. Смита (на протяжении первых трех четвертей XVIII в.) содержится мнение о необходимости трансформации накопленных средств в фонды, предназначенные для «содержания производительного труда» [9]. Как известно, временем начала массовых инвестиций в производство было время накопления капитала в результате масштабной торговли, в том числе межстрановой, бурный рост которой был обусловлен географическими открытиями и новыми торговыми маршрутами. В экономической науке тоже произошли существенные изменения: после доминирования в течение более двух веков меркантилистской концепции ей на смену пришел мейнстрим классической политической экономии. Современные оценки исторических событий в сфере финансово-экономических отношений показывают неодолимую их логику – накопление капитала на всех уровнях экономических систем стран мира (речь идет, в первую очередь, о странах Европы, имевших колонии) как бы неизбежно, само собой вызвало следующий этап – рост

капитала должен был происходить другими темпами, через другие механизмы и в других объемах. По сути, в XVIII в. была подготовлена почва для капиталистической революции: механизм трансформации капитала в инвестиции реализовывался в процессе производства, через его факторы.

Важнейшим с точки зрения формирования прогнозов экономического и финансового кризиса, по мнению автора, является К. Маркс, в своем «Капитале» раскрывший принципиальные основы антагонизма интересов между «держателями» факторов производства: работниками (автор намеренно избегает термина «пролетариат», поскольку он политизирован в советский период) (лицетворяющими фактор труд) и собственниками средств производства (фактор капитал). Эти стороны не смогли, как известно, найти компромисс, и ситуация сложилась ровно по К. Марксу: перепроизводство товаров, которых некому и не на что было купить и высокая концентрация капитала, превышающая не только нормы накопления, но и возможности реинвестирования и формирования фондов.

Итак, на этапе перехода от мануфактурного производства к капиталистическому стало понятно, что источником активизации промышленной деятельности, а значит, и экономического роста является капитал во всем многообразии его форм. Важным аспектом на этом этапе стало создание механизмов, способных обеспечить возможности для использования капитала. Пока товарное перепроизводство не наступило и какое-то время складывалось неявное (вначале) и очевидное (после) положение наемных работников (как фактора производства и потребительского сектора), чему в значительной степени способствовали неконтролируемые миграционные процессы, способы производства совершенствовались и возникали новые вызовы – необходимостью стала потребность в освоении капитала, возрастающего небывалыми доселе темпами. Следствием этих процессов стало столь же небывалое ранее развитие финансовых рынков, где, обращаясь, финансовые инструменты еще большими темпами увеличивали рост инвестиций.

Эти бурно развивающиеся механизмы по причине своих темпов фактически полностью воспроизвели тот сценарий, который

предрекал К. Маркс: наступление Великой депрессии. События развивались с той предсказуемостью, которая в современных оценках выглядит неизбежной и даже классической. Не рассматривая в данном контексте европейские страны, поскольку в межвоенный период тенденции в их экономиках определяли совершенно другие факторы, автор основное внимание уделяет американской экономике, столкнувшейся с «перегревом» нового масштаба и последствий. С научной точки зрения также не было жизнеспособных концепций, которые бы объясняли причины происходящих процессов и могли бы дать ответ на вопрос о том, кому и что следует делать.

Теория Дж. М. Кейнса о роли государственного регулирования и роли процессов потребления и сбережений в стимулировании социально-экономического развития стала в тот период необходимым и достаточным условием выхода из кризиса. Автор опускает в данном исследовании влияние экономического участия Соединенных Штатов во Второй мировой войне, потому что анализ этого влияния на преодоление рецессии требует глубокого исследования внутренней структуры американской экономики. Какие отрасли и предприятия в них и в каком объеме производили продукцию для продажи союзникам, какие объемы финансирования и из каких источников использовались для производства этой продукции – те вопросы, на которые найти ответ в рамках настоящего исследования вряд ли удастся. Расчеты Э. Дэнисона относительно источников, которые способствовали социально-экономическому развитию США в период 1929–1982 гг., позволяют заключить, что только доля вклада фактора капитала составляла 20 % (на одного занятого), а остальные 80 % разложить по факторам Э. Даниэльсону не удалось [13]. Доля 80 %-го вклада в экономику всех других факторов до сих пор остается не объясненной. Современные исследования Э. Хелпмана, например, показывают, что около половины вклада в экономический рост невозможно объяснить с помощью факторного метода расчета. Это означает, по сути, что разрыв в доходе на одного работающего в развитых и развивающихся странах, составляющий десятки раз, не может быть оценен низкой произво-

дительностью труда, стоимостью привлечения капитала [14]. Возможно ли тогда отстающим странам рассчитывать на хотя бы догоняющее развитие? Достаточно ли расширения роли государства в регулировании социально-экономических процессов? Ответы на эти вопросы могут лишь частично дать теоретические конструкции.

Возвращаясь к теории вопроса отметим, что влияние государственного регулирования на основе кейнсианской концепции позволило достичь в послевоенное время устойчивого экономического прогресса, а спустя несколько десятилетий наиболее авторитетными стали модели Харрода-Домара (на основе акселератора инвестиционных процессов) и модель экономического роста Р. Солоу (на основе технологического прогресса и эндогенных параметров роста населения и сбережений). Эти модели послужили источником вдохновения для формирования множества других моделей эндогенного экономического роста, которые различались условиями оптимальности, инструментарием, разной степенью детализации анализа вклада факторов производства в экономический рост, но имели общее основание – накопление капитала в различных формах.

Разнообразие моделей действительно широко:

1) модель Х. Узавы и Р. Лукаса – двухфакторная модель эндогенного экономического роста, движущим фактором которой выступает накопленный персонифицированный человеческий капитал;

2) модель Г. Мэнкью, Д. Ромера и Д. Уэйла (модель MRW) – экзогенная модель, имеющая две модификации, отличавшиеся условиями отдачи человеческого капитала (убывающая и постоянная) и роли технологического прогресса (роста и отсутствия) [8];

3) модель Дж. Гроссмана и Эл. Хелпмана – это модель, предусматривающая «диффузию» как человеческого капитала, так и технологий в наиболее развитых странах [15].

4) модель К. Кларка и А. Фишера – это несколько более ранняя трехфакторная модель, исходящая из градации секторов экономики по их значимости для социально-экономического развития: первый – добыча сырья, второй – производство, третий – сфера услуг [12];

5) модель Ф. Агьона и П. Ховитта – это модель эндогенного экономического роста для условий монополистической конкуренции, которая обосновывает возможность устойчивого экономического роста, обусловленного внутренними факторами, основным из которых является поведенческий [11];

6) модель Ф. П. Рамсея, Д. Хааса и Т. Купманса – неоклассическая модель сбалансированного экономического роста, исходный посыл которой состоит в оптимальном поведении домашних хозяйств и производителей в условиях свободной конкуренции.

Современные методики декомпозиции экономического роста и исчислений вклада отдельных факторов производства в социально-экономическое развитие не позволяют однозначно подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, какой фактор определяет экономический рост [4]. Ту самую «необъяснимую» составляющую вклада определяет современный термин «совокупная факторная производительность» (СФП), включающий в себя, кроме чистого вклада отдельных факторов, синергический эффект от их сочетания и условий, в которых находится экономика в исследуемый период. Так, соединением могут быть производственные технологии, которые не просто есть воплощенные в оборудовании, но они предполагают, что, например, тип данного оборудования потенциально известен работникам (они умеют на нем работать) и его использование по всем параметрам может беспрепятственно сопрягаться с работой всего остального оборудования – скажем офисного (программного обеспечения поставщиков и потребителей), что, безусловно, встроит его и сразу даст эффект. Этого эффекта, очевидно, не будет в той стране, где это оборудование не может быть столь легко интегрировано в существующий технологический парк, потому что потребуются переводчики, наладчики, обучение работе с ним, переписывание программного обеспечения и пр. К условиям, о которых было сказано, можно отнести уровень инфраструктуры в стране (транспортной, коммуникационной, социальной (депрессивность отдельных территорий отрицательно влияет на мобильность и качество трудовых ресурсов), качество государственного управления, особенно в вопросах содействия бизнесу, предсказуемость нало-

гового и инвестиционного климата, степень олигополизации экономики и отдельных ее секторов, условия торговли, уровень международной кооперации и интеграции в систему мирохозяйственных связей и качество институциональной среды, объединяющей все перечисленное [4–6; 10].

На рис. 1 показан вклад факторов труда, капитала и совокупной факторной производительности. Очевиден синергический эффект, при этом вклад фактора «капитал» доминирует как в текущем, так и прогнозном периодах.

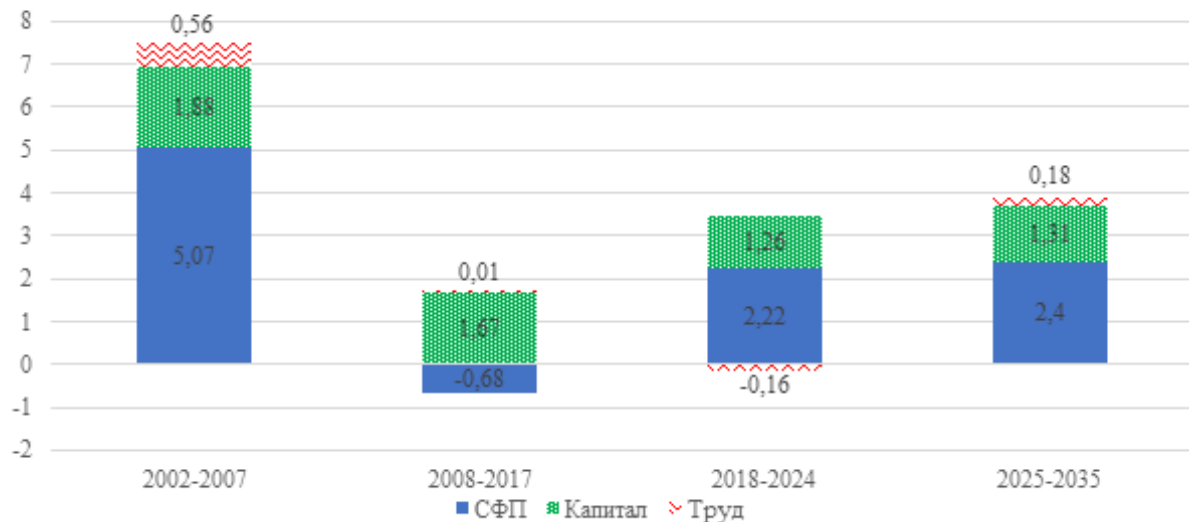

Рисунок 1 – Структура вклада факторов производства в экономический рост (составлено автором)

Если исследовательская логика на данном этапе не представляется парадоксальной, то далее готовы утверждать, что совокупная факторная производительность будет являться теоретическим компромиссом между институциональным и факторным подходами при моделировании влияния финансовой системы на социально-экономическое развитие национальной экономики. В некоторой степени данному утверждению соответствует научная позиция О. Вильямсона о том, что финансовый, физический или человеческий капитал не может генерировать экономический рост, потому что накопление этих форм капитала и является экономическим ростом, а истинным источником роста экономики является развитие фундаментальных институциональных структур [17].

Современные социально-экономические системы регулируются в значительно большей степени, нежели сто, пятьдесят и даже двадцать лет назад. Государства проводят все более социально ориентированную политику, реализация которой требует значительного финансирования, источником которого является перераспределение финансовых потоков в рамках финансовой системы. Сформировавшаяся институциональная

архитектура социально ориентированного государства основана на регулировании, но не на административно-принудительном, а на диспозитивном регулировании, которое предполагает соблюдение прав экономических субъектов в отношении их собственности и ресурсов.

Автор придерживается эволюционной концепции к формированию современного государства, проходящего следующие этапы в своем развитии (рис. 2).

Для преодоления отставания от развитых стран и формирования конкурентоспособной позиции в глобальной экономике России необходимо последовательно пройти этапы промышленной модернизации национальной экономики, развивать инновационную активность и повышать качество человеческого капитала (рис. 2). Решение этих задач предполагает формирование устойчивых темпов роста реального ВВП в интервале от 3,5 до 4,5 % в течение ближайших 20 лет. Только в этом случае появится возможность устойчивого развития отечественной экономики, изменения ее структуры и социального климата.

На каждом из представленных этапов предстоит преодолевать определенную инерцию и ограничения, перераспределять и

Рисунок 2 – Уровень душевого ВВП по ППС на разных этапах экономического развития российской экономики, USD (составлено автором)

концентрировать ресурсы на наиболее важных направлениях, что может быть достигнуто только на основе системного и последовательного регулирования.

Долгосрочные горизонты развития предполагают реализацию конструктивной стратегии с учетом динамичной ситуации. Так, экономическая политика на начало текущего

электорального периода представляла собой следующие этапы (табл. 9):

- этап 1: восстановление экономического роста (2018–2019 гг.);
- этап 2: выход на высокие темпы и качество экономического роста (2020 – 2024 гг.);
- этап 3: устойчивое развитие (2025–2035 гг.).

Таблица 2 – Источники и факторы роста экономики Российской Федерации по этапам [4]

Восстановление экономического роста (2018–2019 гг.)	Ускорение темпов и повышение качества экономического роста (2020 – 2024 гг.)	Устойчивое развитие (2025 – 3035 гг.)
Использование спроса на внутреннем рынке как основного драйвера роста – конкурентоспособное импортозамещение. Увеличение доходов от традиционного экспорта	Рост производительности и конкурентоспособности российской экономики, расширение несырьевого экспорта	Сбалансированное сочетание развивающегося внутреннего рынка за счет повышения качественных характеристик уровня жизни и динамичного развития не сырьевого высокотехнологического экспорта. Открытие новых рынков инновационной продукции
Сдерживание избыточного укрепления курса рубля по отношению к текущему состоянию платежного баланса	Рыночное укрепление курса рубля в соответствии с параметрами роста экономики	Нормальное функционирование экономики в условиях сближения параметров номинального курса и ППС как главного признака устранения структурной несбалансированности экономики
Дозагрузка существующих конкурентоспособных мощностей	Наращивание инвестиций в основную и человеческий капитал. Рост нормы накопления, затрат на образование, науку и здравоохранение	Рост доли России в мировой экономике за счет освоения глобальных инновационных рынков и управления глобальными производственными цепочками

Каждому этапу реализации стратегии экономического развития соответствуют разные источники роста, что и определяет устойчивость национальной экономики в долгосрочной перспективе. Очевидно, что пандемия 2020 г. внесла существенные коррективы в стратегию, что вызвало необходимость пе-

ресмотра социально-экономической политики государства в соответствии с условиями текущего этапа. Основу указанной политики составляет диспозитивное финансовое регулирование, основанное на перераспределении имеющихся в распоряжении страны ресурсов в приоритетных направлениях.

На взгляд автора, наиболее полно задачам, стоящим перед российской экономикой, отвечает именно диспозитивное финансовое регулирование, сочетающее широкий спектр мер в области монетарной, бюджетной, денежно-кредитной, налоговой политики в сочетании с отдельными селективными решениями региональной, отраслевой и проектной направленности. Необходимость применения диспозитивного финансового регулирования в фазе восстановления экономики и придания ей устойчивости определяется накопившимися диспропорциями между реальным и финансовым секторами,

устранить которые использованием исключительно традиционных регуляторных инструментов не представляется возможным. Преимущество социально-экономической политики, выстраиваемой на основе диспозитивного регулирования, состоит в возможности гармонизации развития национальной экономики.

Таким образом, развитие национальной экономики России в значительной степени определяется государственным финансовым регулированием экономических и социальных процессов.

Список литературы

1. Бродберри, С. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени / С. Бродберри, К. О'Рурк. – Москва : Ин-т Гайдара, 2013. – 616 с.
2. Гайдар, Е. Т. Аномалии экономического роста / Е. Т. Гайдар. – Москва : Евразия, 1997. – 216 с.
3. Идрисов, Г. И. Экономический рост: альтернативные подходы / Г. И. Идрисов, В. А. Мау, А. В. Божечкова // Вопросы экономики. – 2017. – № 12. – С. 5–23.
4. Идрисов, Г. И. Бюджетная политика и экономический рост / Г. И. Идрисов, С. Г. Синельников-Мурылев // Вопросы экономики. – 2013. – № 8. – С. 35–59.
5. Нуреев, Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики / Р. М. Нуреев. – Москва : Норма, 2008. – С. 125–138.
6. Пономарева, Е. А. Факторы экономического роста / Е. А. Пономарева, А. В. Божечкова, А. Ю. Кнобель. – Москва : Дело, 2012. – С. 25–27.
7. Родрик, Д. Экономика решает: сила и слабость «мрачной науки» / Д. Родрик. – Москва : Ин-т Гайдара, 2016. – 256 с.
8. Ромер, Д. Высшая макроэкономика / Д. Ромер. – Москва : ВШЭ, 2015. – 856 с.
9. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва : Эксмо, 2016. – 1056 с.
10. Шараев, Ю. В. Теория экономического роста / Ю. В. Шараев. – Москва : ГУ ВШЭ, 2006. – С. 91–116.
11. Aghion P., Howitt P. A model of growth through creative destruction // *Econometrica*. – 1992. – Vol. 60, No. 2. – Pp. 323–351.
12. Clark C. Development economics: The early years. In: G. Meier, D. Seers. *Pioneers in development*. – London: Oxford University Press, 1984. Pp. 59–77.
13. Denison E. Trends in American economic growth. 1929–1982. The Brookings Institution, 1985. – 141 p.
14. Helpman E. The mystery of economic growth. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004. – 240 p.
15. Grossman G., Helpman E. Innovation and growth in the global economy. – Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1993. – 359 p.
16. Mankiw G., Romer D., Weil D. Contribution to the Empirics of Economic Growth // NBER Working Paper. – December № 3541, 1990.
17. Williamson O. The New Institutional Economics: Take Stock, Looking Ahead // *Journal of Economic Literature*. – 2000. – Vol. 38, No. 3. – Pp. 595–613.

References

1. Brodberri S., O'Rurk K. *Kembridzhskaya e`konomicheskaya istoriya Evropy` Novogo i Novejshego vremeni*. Moskva: In-t Gajdara, 2013, 616 p.
2. Gajdar E.T. *Anomalii e`konomicheskogo rosta*. Moskva: Evraziya, 1997, 216 p.
3. Idrisov G.I., Mau V.A., Bozhechkova A.V. E`konomicheskij rost: al`ternativny`e podxody`, *Voprosy` e`konomiki*, 2017, № 12, pp. 5–23.
4. Idrisov G.I., Sinel`nikov-Mury`lev S.G. Byudzhelnaya politika i e`konomicheskij rost, *Voprosy` e`konomiki*, 2013, № 8, p. 35–59.
5. Nureev R.M. *E`konomika razvitiya: modeli stanovleniya ry`nochnoj e`konomiki*. Moskva: Norma, 2008, p. 125–138.
6. Ponomareva E.A., Bozhechkova A.V., Knobel` A.Yu. *Faktory` e`konomicheskogo rosta*. Moskva: Delo, 2012, p. 25–27.
7. Rodrik D. *E`konomika reshaet: sila i slabost` «mrachnoj nauki»*. Moskva: In-t Gajdara, 2016, 256 p.
8. Romer D. *Vy`sshaya makroe`konomika*. Moskva: VShE`, 2015, 856 p.
9. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinax bogatstva narodov*. Moskva: E`ksmo, 2016, 1056 p.

10. Sharaev Yu.V. *Teoriya e'konomicheskogo rosta*. Moskva: GU VShE, 2006, pp. 91–116.
 11. Aghion P., Howitt P. A model of growth through creative destruction, *Econometrica*, 1992, vol. 60, no. 2, pp. 323–351.
 12. Clark C. Development economics: The early years. In: G. Meier, D. Seers. *Pioneers in development*. London: Oxford University Press, 1984, pp. 59–77.
 13. Denison E. Trends in American economic growth. 1929–1982. *The Brookings Institution*, 1985, 141 p.
 14. Helpman E. *The mystery of economic growth*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004, 240 p.
 15. Grossman G., Helpman E. *Innovation and growth in the global economy*. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1993, 359 p.
 16. Mankiw G., Romer D., Weil D. Contribution to the Empirics of Economic Growth, *NBER Working Paper*, 1990, december, № 3541.
 17. Williamson O. The New Institutional Economics: Take Stock, Looking Ahead, *Journal of Economic Literature*, 2000, vol. 38, no. 3, september, pp. 595–613.
-

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ РАСХОДОВ НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Медведев Александр Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент, отдел организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Россия, e-mail: medvedev_av79@mail.ru

Григорьев Андрей Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления экономикой производства и ремонта вооружения и техники, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Россия, e-mail: grandyaruslavly@mail.ru

В статье поднимаются актуальные вопросы социальной защиты военнослужащих и финансового контроля расходов, направляемых для социальной помощи лицам, исполняющим должностные и специальные обязанности, связанные с прохождением военной службы. Проводя анализ факторов, влияющих на социальное обеспечение военнослужащих, авторы обращают внимание на комплексное принятие мер для удовлетворения социальных потребностей военнослужащих, учитывая их жизненные обстоятельства. Рассматривается механизм регулирования использования бюджетных расходов, направляемых в рамках социальной защиты военнослужащих. Указывается на целесообразность формирования отвечающей насущным требованиям системы, выполняющей плановые мероприятия, связанные с обеспечением военнослужащих первостепенными услугами социального характера.

К л ю ч е в ы е с л о в а : социальная защита; военнослужащие; финансовый контроль; бюджетные расходы; обеспечение; эффективность; система.

UDC 346.3:355/359.08

PROBLEMATIC ISSUES OF FINANCIAL CONTROL OF SPENDING ON SOCIAL PROTECTION OF MILITARY PERSONNEL

Medvedev Alexander Vladimirovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Organization of Scientific Work and Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: medvedev_av79@mail.ru

Grigoriev Andrey Vladimirovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Management of the Production and Repair of Weapons and Equipment, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: grandyaruslavly@mail.ru

The article raises topical issues of social protection of servicemen and financial control of expenses allocated for social assistance to persons performing official and special duties related to military service. Analyzing the factors affecting the social security of servicemen, the authors draw attention to the comprehensive adoption of measures to meet the social needs of servicemen, taking into account their life circumstances. The article considers the mechanism for regulating the use of budgetary expenditures allocated within the framework of

social protection of servicemen. It is pointed out that it is expedient to form a system that meets the urgent requirements that carries out planned activities related to the provision of military personnel with primary services of a social nature.

Key words: social protection; military personnel; financial control; budgetary expenditures; security; efficiency; system.

Среди основных направлений военной политики можно выделить социальную защиту военнослужащих. Социальное обеспечение военнослужащих, являясь видом социальной защиты, имеет прямую зависимость от ряда обстоятельств. Таковыми обстоятельствами являются:

- требования, предъявляемые к военной службе;
- исполняемые задачи служебного характера;
- продолжительность нахождения в Вооруженных Силах.

Кроме указанных обстоятельств, существует и много других обстоятельств, влияющих на социальное обеспечение лиц, исполняющих должностные и специальные обязанности, связанные с прохождением военной службы.

Можно сказать, что обеспечение социального характера направлено на категории военнослужащих, имеющих различные заболевания, возрастные ограничения, а также в иных ситуациях, требующих оказания различного рода социальных мер. Обстоятельства, вызывающие применение мер социального характера, влияют на производительность и результативность деятельности лиц, находящихся на военной службе.

Чтобы исключить непредвиденную реакцию на эффективность трудовой деятельности в связи с влиянием обстоятельств, созданных под воздействием причин социального характера, были подготовлены методические указания по планированию в области социального обеспечения.

Заметим, что деятельность, связанная с планированием мероприятий в области социального обеспечения представляет собой актуальное направление в сфере управления социальными проявлениями и процессами.

Очевидно, что для развития области, связанной с социальной защитой военнослужащих, требуется выполнять большой набор действий, имеющих комплексный характер. Данные действия сводятся к исследованию

состояния лиц, исполняющих обязанности военной службы. Анализируя сведения о жизненных обстоятельствах военнослужащих, получаемые в процессе исследования, можно предвидеть ситуации, возникающие в их деятельности. Проблемные вопросы, по которым необходимо решение, формируются в блоки по направлениям и уровням от федерального до местного значения. Наряду с этим предпочтительно контролировать процессы и итоги, получаемые при разрешении проблем социального характера. Поэтому присутствует неизбежность проверки итогов выполненных мероприятий.

Следует указать, что разработанный финансовый механизм оказывает регулирующее воздействие на принимаемые решения в областях социальной политики. Целесообразность выделения бюджетных ассигнований на социальное обеспечение можно определить путем получения количественных и качественных сведений об обстоятельствах, вызывающих применение мер социального характера. Данные мероприятия необходимо осуществлять на комплексной основе [2].

Чтобы исключить нецелевое использование бюджетных расходов, направляемых в рамках социальной защиты военнослужащих, логично и правильно проверять деятельность отделов и служб, отвечающих за расходование денежных средств на мероприятия, имеющие отношение к проблемам социального характера.

Регулирование вопросов оказания мер социальной защиты военнослужащим осуществляется при помощи ряда нормативно-правовых актов [3; 4].

Вместе с тем для регламентации социальной защиты военнослужащих имеются и иные правовые документы как на государственном, так и ведомственном уровне.

Известно, что в военном ведомстве разработана стратегия [5], в которой содержатся следующие направления:

- оказание содействия по организации культурных и спортивных мероприятий, предоставлению услуг в области быта;

- развитие услуг в сфере образования и военно-профессиональной подготовки;
- преобразования в области оказания медицинских услуг;
- оптимизация условий, при которых обеспечивается безопасность службы;
- реализация мероприятий, содержащих выполнение обязательств по жилищному обеспечению военнослужащих;
- предоставление комплекса мер социальной поддержки и социальной защиты военнослужащих.

Представляет интерес то, что в указанном руководящем документе отображены показатели, с помощью которых можно достигнуть решения вышеуказанных задач. Этими показателями являются:

- индикатор социального развития [1];
- степень удовлетворения лиц, проходящих военную службу, деятельностью в соответствии с предназначением;
- степень удовлетворения гражданских служащих в рамках исполнения обязанностей согласно заключенному трудовому договору.

Понятно, что значения этих показателей должны стремиться к стопроцентному уровню для того, чтобы добиться решения в полном объеме задач, указанных в правовых документах, регламентирующих социальную защиту военнослужащих и гражданских служащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Большую роль сыграли изменения в системе обеспечения денежным довольствием. К примеру, лица, служащие в армии по призыву, получили возможность получать денежные средства при условии, что их служба связана с выполнением определенных обязанностей. К числу таких обязанностей относятся:

- обязанности, осуществляемые в условиях, причисляемых к особым условиям;
- обязанности, выполняемые в обстановке, содержащей опасные условия;
- обязанности, входящие в комплекс работ со сведениями, составляющими информацию секретного характера.

Лица, служащие в армии по контракту, обеспечиваются денежными средствами по утвержденным тарифным разрядам [4]. Им определен ряд надбавок, обусловленных следующими элементами:

- количеством прослуженных лет, а также периодов нахождения на военной службе в различных видах войск;
- наличием квалификационной категории по итогам сдачи экзаменов (зачетов) по профессионально-должностной подготовке;
- работами со сведениями, составляющими информацию секретного характера;
- деятельностью, осуществляемой в условиях, причисляемых к особым условиям;
- обязанностями, выполняемыми в обстановке, содержащей опасные условия;
- успехами в службе, выраженными в различных достижениях (присуждение ученой степени, присвоение уровня физической подготовленности, награждение орденами и медалями);
- другими обстоятельствами.

Лицам, увольняющимся из рядов Вооруженных Сил, наряду с денежным довольствием подлежат выплата следующие составляющие:

- единовременное пособие, которое варьируется в зависимости от оснований увольнения и наличия заслуг перед Отечеством (государственных наград);
- денежные средства в виде премии;
- материальная помощь.

Хотелось бы надеяться, что система пенсионного обеспечения не будет подвержена кардинальным изменениям в худшую сторону. В настоящее время начисление военных пенсий находится на прежнем уровне, в том числе при выслуге в 20 лет начисляется 50 %, за каждый последующий год свыше 20 лет прибавляется по 3 % и так до 85 % за максимальную выслугу лет, равную 32 годам.

Таким образом, важным направлением социальной политики представляется постепенный рост уровня жизни населения путем ступенчатого разрешения проблем социального характера. Это необходимо достигать системно, в том числе и за счет формирования способов продуктивного финансирования средств из федерального бюджета на вышеуказанное направление.

Несомненно, что совершенствование системы социальной защиты и применение методов, способов и приемов финансового контроля за направляемыми на социальное обеспечение бюджетными средствами будет способствовать достижению необходимого

и качественного уровня жизни военнослужащих.

Логично, что от степени привлекательности военной профессии зависит уровень формирования военных кадров [6] и в конечном итоге уровень обороноспособности государства.

Поэтому для роста результативности и качественного функционирования системы социальной защиты требуется создание современной системы, с помощью которой можно осуществлять планирование потребности военнослужащих в формировании объектов социальной инфраструктуры.

Список литературы _____

3. О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат : федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 45. – Ст. 6336.
4. Об определении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и предоставления им и членам их семей отдельных выплат : приказ министра обороны Российской Федерации от 6 декабря 2019 г. № 727. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Стратегия социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 года : приказ министра обороны Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 241. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
1. Закутнев, С. Е. Совершенствование бюджетной политики в сфере государственной поддержки реального сектора экономики / С. Е. Закутнев, А. С. Закутнева // Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления : сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 70–73.
2. Зиганшина, Л. А. Расходы на социальную политику: эффективность и результативность // Экономические науки. – 2011. – № 3 (76). – С. 274–277.
6. Чистов, И. В. Сущность, функции и развитие кадрового потенциала предприятий оборонно-промышленного комплекса / И. В. Чистов, А. В. Золотарев // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1 (114). – С. 1166–1169.

References _____

1. Zakutnev S.E., Zakutneva A.S. Improvement of budget policy in the sphere of state support of the real sector of the economy, *Issues of control of economic activity and financial audit, national security, system analysis and management: collection of materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference, 2020*, pp. 70–73.
2. Ziganshina L.A. Expenditures on social policy: efficiency and effectiveness, *Economic sciences*, 2011, no. 3 (76), pp. 274–277.
3. Federal Law «On the monetary allowance of military personnel and the provision of separate payments to them» of November 7, 2011 No. 306-FZ, SZ the Russian Federation, 2011, no. 45, St. 6336.
4. Order of the Minister of Defense of the Russian Federation "On Determining the Procedure for providing Monetary allowances to Military Personnel of the Armed Forces of the Russian Federation and providing them and their family members with separate payments" dated December 6, 2019, no. 727.
5. Strategy for Social Development of the Armed Forces of the Russian Federation for the period up to 2020. Order of the Minister of Defense of the Russian Federation No. 241 of April 28, 2008.
6. Chistov I.V., Zolotarev A.V. Essence, functions and development of personnel potential of enterprises of the military-industrial complex, *Economics and Entrepreneurship*, 2020, no. 1 (114), pp. 1166–1169.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

Ковалева Ирина Валериевна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления, Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия, e-mail: irakovaleva20051@rambler.ru

Кучеренко Татьяна Викторовна,

заведующий отделом дополнительного образования, Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Барнаул, Россия, e-mail: irakovaleva20051@rambler.ru

В статье рассматриваются приоритетные направления развития трансграничных территорий Алтайского края в условиях реализации производственной концепции территориальной локализации. Перспективное развитие локально-производственной специализации приграничных территорий базируется на теории межгосударственного партнерства. Отмечается, что важнейшими вопросами становятся сокращение различий между муниципальными образованиями, увеличение экспорта продуктов и услуг, ритмичное развитие специализированных рынков приграничных территорий. Перспективным направлением развития трансграничных сельских территорий региона с аграрным направлением развития экономики является трансграничная производственная кооперация. Образование трансграничных кооперативов позволит всем вовлеченным регионам иметь конкурентные преимущества. Присутствие таких объединений рассматривается как база для оптимизации комплексного применения и использования направлений трансграничного сотрудничества. Применение данного концептуального подхода будет способствовать интернационализации экономического сотрудничества. Делается вывод, что для обеспечения логистических процессов на территории приграничной зоны целесообразно создание оптимальных каналов сбыта: создание специализированного комплекса – центра многоцелевого назначения (ЦМН), который рассматривается в контексте интегрированной логистики по оказанию услуг различного уровня бизнес-сообществу.

К л ю ч е в ы е с л о в а : территория; специализация; сельские; многоцелевые; логистический комплекс; перспективы.

UDC 336

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF THE REGION IN THE CONTEXT OF CROSS-BORDER INDUSTRIAL COOPERATION

Kovaleva Irina Valerievna,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management, Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia, e-mail: irakovaleva20051@rambler.ru

Kucherenko Tatiana Viktorovna,

Head of the Department of Continuing Education, Altai Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul, Russia, e-mail: irakovaleva20051@rambler.ru

The article examines the priority directions of the development of the transboundary territories of the Altai Territory in the context of the implementation of the production concept of territorial localization. The prospective development of local production specialization of border areas is based on the theory of interstate partnership. It is noted that the most important issues are the reduction of differences between municipalities, an increase in the export of products and services, the rhythmic development of specialized markets in border areas. A promising direction for the development of cross-border rural areas of the region with an agrarian direction of economic development is cross-border industrial cooperation. The formation of cross-border cooperatives will allow all the regions involved to have competitive advantages. The presence of such associations is considered as a basis for optimizing the integrated application and use of areas of cross-border cooperation. The application of this conceptual approach will contribute to the internationalization of economic cooperation. It is concluded that in order to ensure logistics processes on the territory of the border zone, it is advisable to create optimal sales channels: the creation of a specialized complex - a multipurpose center (CMN), which is considered in the context of integrated logistics for the provision of services of various levels to the business community.

Key words : territory; specialization; rural; multipurpose; logistics complex; perspectives.

Трансграничные территории играют важную роль в социально-экономическом развитии региона.

Логическая схема развития специализации приграничных территорий предполагает определенный алгоритм оптимизации перспектив развития местных рынков как составляющих элементов территории с учетом Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г. [6]

Использование концептуальных решений в развитии локально-производственной специализации приграничных локальных территорий реализуется поэтапно (рис. 1).

Вначале целесообразно выделить качественные и количественные показатели сельскохозяйственной и промышленной специализации территории с учетом объема продукции

с применением элементов системного анализа определения потенциальной емкости потребностей стран Ближнего зарубежья.

Второй этап предполагает территориальное зонирование с элементами географического сегментирования на основе специализированных локальных рынков.

Третий и четвертый уровни включают разработку рынков сбыта, производственной диверсификации, реконструкцию элементов инфраструктуры, которые специализируются на сельском хозяйстве.

Пятой и шестой уровни предполагают формирование объемов валового продукта.

Заключительный этап формирует производственную программу продукции (услуг) с учетом локально-производственной специализации приграничных территорий [3; 1].

Рисунок 1 – Алгоритм совершенствования локально-производственной специализации в приграничных территориях [2; 1]

Основные направления по усовершенствованию сельскохозяйственной и производственной специализации в приграничной зоне представлены на рис. 2.

Стратегические направления развития трансграничных территорий

Рисунок 2 – Основные принципы развития сельскохозяйственной и производственной специализации в приграничной зоне [1]

Для обеспечения логистических процессов при условии усовершенствования

сельскохозяйственной и производственной специализации на территории приграничной зоны необходимо создание каналов сбыта. «Центр многоцелевого назначения (ЦМН) – ресурсно-логистический комплекс, оказывающий услуги по управлению и транспортировке ресурсов организации от производителя до конечного потребителя с минимальными расходами. Стратегической задачей ЦМН станет развитие локально-производственной специализации, а также создание условий для эффективного их функционирования» [1; 3]. Особенностью работы центра является осуществление взаимодействия с местными или региональными органами власти [4].

«Безусловно, важным фактором в реализации ЦМН являются инициативы бизнес-структур и поддержка муниципальных властей. Партнерство в данном направлении станет уникальным, способствующим одновременному развитию как локальных территорий, так и специализированных рынков» [4]. «Государственно-частное партнерство (далее ГЧП), муниципально-частное партнерство (далее МЧП) – это договор на определенный период времени, на условиях объединения ресурсов с учетом разделения рисков между органами власти и бизнес-структур, основанное на соглашении о ГЧП, соглашении о МЧП» [10].

Предлагаемый концептуальный подход применения элементов муниципально-частного партнерства представлен на рис. 3.

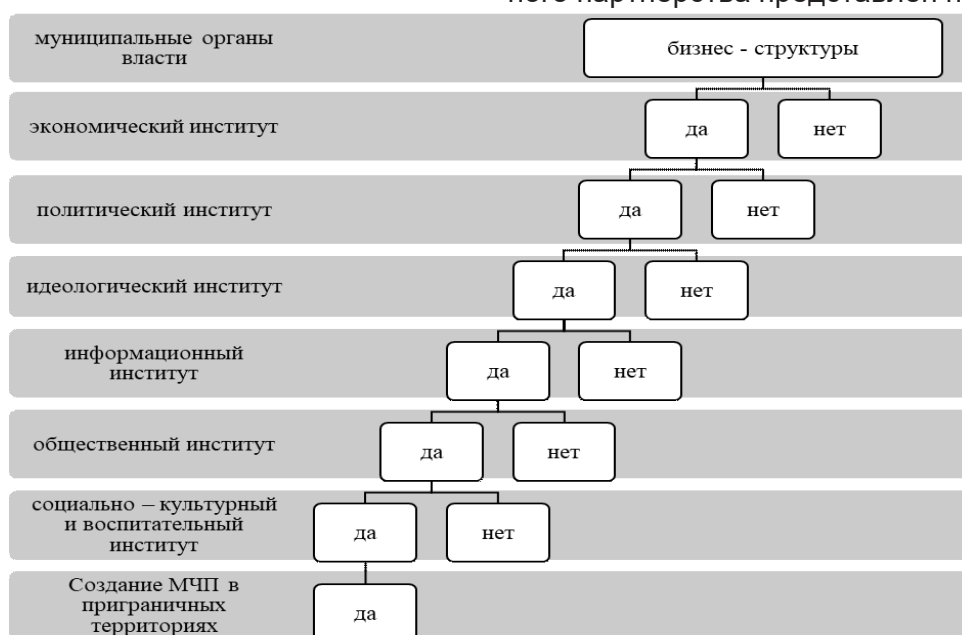

Рисунок 3 – Блок-схема создания муниципально-частного партнерства в приграничных территориях [4]

«В обозначенном контексте интеграция будет осуществляться на основе соглашения о МЧП. Обоснованием применения указанного соглашения является то, что объединение ресурсов и распределение рисков будет осуществляться на муниципальном уровне. Стоит заметить, что контроль и координация со стороны государственных органов власти необходима. Это позволит муниципальным органам власти выполнять функцию не только аккумуляции ресурсов, но и создания условий для развития бизнеса, функционирующего в рамках локально-производствен-

ной специализации. Муниципальные органы власти в данном случае выступают посредником в предоставлении ресурсов, которые создают существенные условия для развития бизнеса» [4].

Центр позволит сократить посреднические звенья всех уровней, в том числе и мелких посредников по всем сельскохозяйственным и производственным специализациям. Центр многоцелевого назначения будет функционировать на принципах муниципально-частного партнерства (рис. 4).

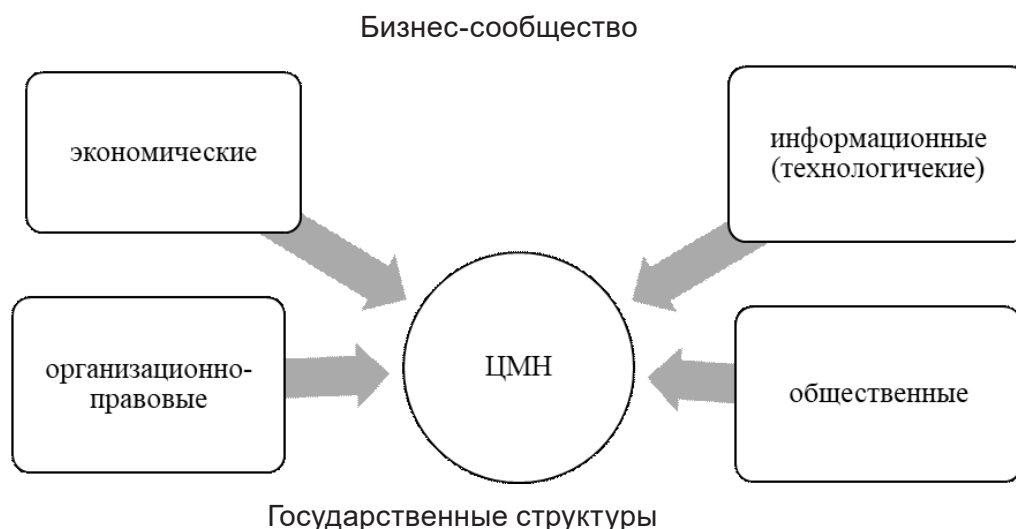

Рисунок 4 – Схема муниципально-частного партнерства территориального уровня [4; 3]

Таким образом, регион располагает перспективными направлениями для развития локально-производственной специализации приграничных территорий. Формирование, функционирование рынков определяется объемом спроса и сбыта продукции (услуг) и заключается в поиске баланса между этими величинами. Ориентированность Алтайского края на несырьевой неэнергетический экспорт обуславливает необходимость поиска выгодных международных отношений. По нашему мнению, логичнее и экономичнее приграничным территориям Алтайского края развивать взаимодействие с сопредельными странами, чем с другими дальними районами и центром региона (рис. 5).

Взаимодействие приграничных районов создает «...условия для укрепления инфраструктурного, социально-демографического и экономического развития территории края. Эти принципы взаимодействия позволят региону улучшить интеграции и

взаимосвязи между локальным территориями» [1].

Экономика Алтайского края формируется в условиях несырьевой неэнергетической экспортной ориентации региона. Поэтому в показатель насыщения рынков, специализирующихся на промышленности и сельском хозяйстве, необходимо включить удовлетворение потребностей зарубежных потребителей. Этот показатель будет основываться на реализации сельскохозяйственной и промышленной продукции, включающей в себя предоставление ассортимента ряда и качественной продукции от региональных товаропроизводителей к зарубежным потребителям.

По нашему мнению, в экономической структуре региона потенциальная емкость рынка будет зависеть от объема экспорта и возможностей рынков, которые специализируются на промышленности и сельском хозяйстве. Планируемый объем экспорта

Рисунок 5 – Взаимодействие приграничных территорий региона [4]

к 2035 г., по нашим расчетам, составит – 1497343,0 тыс. долл. США [5; 9]. В стоимостном выражении прирост на рынке производства продукции составит 20 332 т. (табл. 1).

Реализация обозначенной цели заключалась в постановке обоснованных задач, основанных на новых принципах размещения локальных территорий по региону:

– симметричное распределение экономической активности на каждой локальной территории, увеличение видов труда и количества рабочих мест и повышение доступа к услугам социальной сферы. Указанные мероприятия позволят снизить неравномерность развития локальных территорий в социальном и экономическом уровне;

– образование зон экономического роста по двум ведущим отраслям края (промышленность и агропромышленный комплекс), расположенных на территории объединенных муниципальных районов;

– формирование центров экономического роста, размещенных на территории крупных городов Алтайского края. Такое размещение позволит создать опорные территории роста экономики и улучшить качества жизни населения;

– переориентация моногородов Алтайского края;

– улучшение качества инженерного и транспортного обустройства территорий края [3; 10]

Таблица 1 – Прогноз объема производства продукции в экономической структуре с учетом роста экспорта из Алтайского края [7; 9]

Показатели	2018 фактически		2035 прогноз		Отклонение
	произведено	в том числе реализовано на экспорт	Произведено	в том числе реализовано на экспорт	
Объем переработки и консервирования рыбы, тонн	10649	589,5	10651,3	591,8	+2,3
Объем производства растительных и животных масел, тонн	239904	25233,4	241242,6	26572	+1338,6
Объем производства продуктов мукомольной и крупяной промышленности, тонн	1535582	82145,7	172573,1	101136,8	+18991,1

В странах с перспективными направлениями экспортируемой продукции и оптимальной логистической доступностью объем

будет составлять 682 256,5 тыс. долл. США (расчеты на основе [5; 9]) (рис. 6)

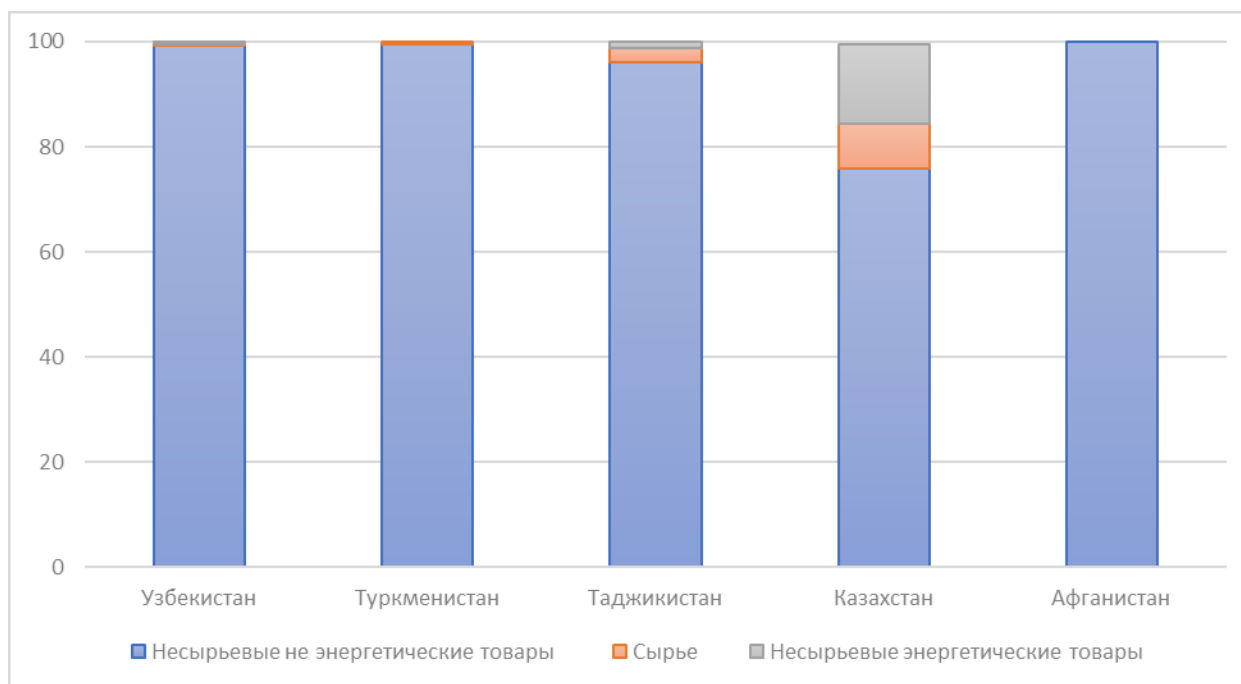

Рисунок 6 – Структура экспорта Алтайского края (проект 2035 г.) [4; 7; 8]

Низкие уровни прироста по сельскохозяйственной и производственной специализации зарубежных стран, с одной стороны, и большие объемы запасов сырья, с другой, вызывают объективную необходимость в обосновании оптимальности перерабатывающих мощностей. В экономико-математической модели был обоснован сценарий использования производственных мощностей с ориентацией на ресурсное обеспечение и

экономическую структуру региона, с учетом регионального размещения рынков и особенностей их функционирования, а также специфических особенностей развития региона. Для удовлетворения потребностей зарубежных потребителей из стран-экспортеров с логистической доступностью без учета потребностей жителей Алтайского края следует обеспечить 220350,6 тыс. долл. США продукции на экспорт до 2035 г. (табл. 2).

Таблица 2 – Потребность стран-экспортеров с логистической доступностью, тыс. долл. США [3; 7; 8]

Показатели	Несырьевые неэнергетические товары	Сырье	Несырьевые энергетические товары
Узбекистан	31665,2	105,1	130,8
Туркменистан	1680,0	6,5	0,0
Таджикистан	7492,7	201,1	93,5
Казахстан	129582,7	14466,8	25691,7
Афганистан	9234,5		
Итого	179655,1	14779,5	25916,0
Всего		220350,6	

Таким образом, как показывают наши исследования, экономика Алтайского края и стран-экспортеров с логистической доступностью дифференцирована по ряду признаков. Это требует обоснования потребности

в сырье для производства основных видов продукции сельского хозяйства и определения оптимального производства продукции в сельскохозяйственной и производственной специализации.

Список литературы

1. Ковалева, И. В. Оценка принципов формирования локальных территорий региона / И. В. Ковалева, Т. В. Кучеренко // *Modern economy success*. – 2019. – № 3. – С. 104–109.
2. Ковалева, И. В. Теоретико-методологический подход к формированию локальных рынков сельских территорий как основополагающей характеристики развития агроориентированного региона / И. В. Ковалева, Т. В. Кучеренко // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2019. – № 4, т. 1-3. – С. 173–177.
3. Ковалева, И. В. Условия развития локальных территорий: теоретический аспект / И. В. Ковалева, Т. В. Кучеренко // *Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ*. – 2019. – Вып. 2. – С. 30–36.
4. Кучеренко, Т. В. Муниципально-частное партнерство как условие устойчивого развития локальных территорий и рынков / Т. В. Кучеренко // *Экономика и предпринимательство*. – 2019. – № 8 (109).
5. Официальный сайт Алтайского краевого Законодательного Собрания. – URL: <http://www.akzs.ru/> (дата обращения: 24.01.2021).
6. Официальный сайт министерства экономического развития Алтайского края. – URL: <http://econom22.ru/> (дата обращения: 24.07.2021).
7. Официальный сайт Сибирского таможенного управления. – URL: <http://stu.customs.ru/> (дата обращения: 24.01.2021).
8. Официальный сайт Статкомитета СНГ. – URL: www.cisstat.com (дата обращения 15.01.2020).
9. Официальный сайт управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – URL: <https://akstat.gks.ru/> (дата обращения: 24.01.2021).
10. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Kovaleva I.V., Kucherenko T.V. Assessment of the principles of formation of local territories of the region, *Modern economy success*, 2019, no. 3, pp. 104–109.
2. Kovaleva I.V., Kucherenko T.V. Theoretical and methodological approach to the formation of local markets in rural areas as a fundamental characteristic of the development of an agro-oriented region, *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*, 2019, no. 4, vol. 1–3, pp. 173-177.
3. Kovaleva I.V., Kucherenko, T.V. Conditions for the development of local territories: theoretical aspect, *Socio-economic and humanitarian journal of Krasnoyarsk GAU*, issue 2, Krasnoyarsk 2019, pp. 30–36.
4. Kucherenko T.V. Municipal-private partnership as a condition for sustainable development of local territories and markets, *Economics and Entrepreneurship*, 2019, no. 8 (109).
5. *Official site of the Altai Regional Legislative Assembly: electron. text. data*. Access mode: <http://www.akzs.ru/> (date of access: 01.24.2021).
6. *Official site of the Ministry of Economic Development of the Altai Territory: electron. text. data*. Access mode: <http://econom22.ru/> (date of access: 24.07.2021).
7. *Official website of the Siberian Customs Administration: electron. text. data*. Access mode: <http://stu.customs.ru/> (date of access: 01.24.2021).
8. *Official site of the CIS Statistical Committee: electron. text. data*. Access mode: www.cisstat.com (date of access 15.01.2020).
9. *Official site of the Office of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory and the Altai Republic: electron. text. data*. Access mode: <https://akstat.gks.ru/> (date of access: 01.24.2021).
10. *Federal Law on Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation of 13.07.2015 N 224-FZ*.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_2_27

УДК 330.341.424

ОСОБЕННОСТИ ПРОДУКТОВЫХ ИННОВАЦИЙ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА БУДУЩИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Гумеров Анвар Вазыхович,

доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики и менеджмента, Лениногорский филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ, г. Лениногорск, Россия, e-mail: AVGumerov@kai.ru

Шамсутдинов Расим Адегамович,

кандидат социологических наук, директор, заведующий кафедрой естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Лениногорский филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ, г. Лениногорск, Россия, e-mail: kgtuleninogorsk@yandex.ru

В статье анализируется содержание инноваций, ориентированных на будущего потребителя, как одного из видов открытых нововведений. В ходе исследования выявлены признаки открытости инноваций, раскрыты причины вовлечения потребителей в процессы их разработки и совершенствования, дизайна. При создании инноваций данного типа используются общенаучные (наблюдение, опрос) и специальные (с использованием больших массивов данных и информационно-коммуникационных технологий) методы исследования потребительского выбора. Анализ эволюции представлений об инновациях, ориентированных на будущего потребителя, показал, что начало их развитию было положено в 1980-х гг. в работах, посвященных разработке и совершенствованию промышленного дизайна. Анализируются возможности использования пользовательских предпочтений в процессе производства и совершенствования локальных общественных благ. Определены причины неэффективности проектов по разработке и тиражированию данного типа продуктовых инноваций, обусловленные нерепрезентативным характером представлений продвинутых пользователей. Делается вывод, что для интеграции ориентированных на будущего потребителя инноваций в инновационный процесс целесообразно создавать пространства совместного творчества, включать продвинутых пользователей в состав проектных групп, а также привлекать на условиях аутсорсинга исследовательские лаборатории.

К л ю ч е в ы е с л о в а : инновации, ориентированные на будущего потребителя; продуктовые инновации; потребительский выбор; инновационный цикл; продвинутые пользователи; наблюдение; опрос; большой массив данных; пространства совместного творчества.

UDC 330.341.424

FEATURES OF PRODUCT INNOVATION FOCUSED ON FUTURE CONSUMERS

Gumerov Anvar Vazykhovich,

Doctor of Economics, Head of the Department of Economics and Management, Leninogorsk Branch of the Kazan National Research Technical University named after V.I. A. N. Tupolev – KAI, Leninogorsk, Russia, e-mail: AVGumerov@kai.ru

Shamsutdinov Rasim Adegamovich,

Candidate of Sociological Sciences, Director, Head of the Department of Natural Sciences and Humanities, Leninogorsk Branch of the Kazan National Research Technical University named after V.I. A. N. Tupolev – KAI, Leninogorsk, Russia, e-mail: kgtuleninogorsk@yandex.ru

The article analyzes the content of innovations focused on the future consumer, as one of the types of open innovations. In the course of the study, the signs of openness of innovations were revealed, the reasons for the involvement of consumers in the processes of their development and improvement, design were revealed. When creating innovations of this type, general scientific (observation, survey) and special (using large data arrays and information and communication technologies) research methods of consumer choice are used. Analysis of the evolution of ideas about innovations focused on the future consumer showed that the beginning of their development was laid in the 1980s. in works devoted to the development and improvement of industrial design. The possibilities of using user preferences in the production process and improving local public goods are analyzed. The reasons for the ineffectiveness of projects for the development and replication of this type of product innovation, due to the unrepresentative nature of the ideas of advanced users, have been determined. It is concluded that in order to integrate future consumer-oriented innovations into the innovation process, it is advisable to create spaces of co-creation, include advanced users in project teams, and also involve research laboratories on outsourcing terms.

Key words: innovation focused on the future consumer; product innovation; consumer choice; innovation cycle; advanced users; observation; survey; large amount of data; spaces of joint creativity.

Одним из атрибутивных признаков регулируемой рыночной экономики выступает растущая роль потребителей, расходы которых оказывают существенное воздействие на формирование эффективного спроса и динамику совокупных макроэкономических индикаторов. Потребительский выбор во многом определяет товарный ассортимент производимой продукции, влияет на динамику рыночных цен и содержание конкурентных стратегий субъектов хозяйствования. Учет потребительского поведения выступает необходимой предпосылкой для разработки обоснованных и объективных прогнозов изменения показателей финансово-хозяйственной деятельности производителей и агрегированных индикаторов состояния экономики в целом. Понимание значимости выбора потребителей для реализации целевых ориентиров развития экономики в целом и отдельных экономических агентов предопределило необходимость его включения в состав объектов научного исследования, что нашло отражение в принципах маржинализма и в неоклассической традиции. Потребитель продуктовых инноваций в настоящее время становится участником инновационного цикла на всех его стадиях. Анализ особенностей современной экономики, характеризующейся растущей ролью нововведений в создании совокупного продукта, подтверждает необходимость углубленного изучения особенностей потребительского поведения в части их влияния на содержание инновационных стратегий отдельных предприятий. Это определяет выбор темы данного исследования.

Несмотря на многообразие типов современных инноваций, они объединены при-

знаком открытости, который проявляется, во-первых, в регулярном и интенсивном взаимодействии инновационно активных предприятий высокотехнологичных отраслей с внешними организациями в рамках ведения НИОКР и реализации инновационных проектов; во-вторых, в формировании цепочек поставок как формы кооперации с предприятиями смежных и вспомогательных сфер экономической деятельности; в-третьих, в формировании устойчивой системы связей с потребителями будущих продуктовых нововведений. Согласно результатам мониторинга инновационной активности субъектов инновационного процесса, проводимого ежегодно Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ «Высшая школа экономики», в 2018 г. 80,7 % российских предприятий высокотехнологичных и среднетехнологичных отраслей взаимодействовали на постоянной основе с внешними организациями [4]. В то же время доля отечественных предприятий, взаимодействующих с клиентами и/или потребителями продукции в процессе ее разработки несколько выше и составляла в 2018 г. 92,1 % [4]. В качестве форм, наиболее часто используемых для реализации сотрудничества с потребителями, выступают обратная связь на основе регулярно проводимых опросов, а также мониторинг опыта использования продукции. При этом менее трети российских предприятий, занимающихся производством высоко- и среднетехнологической продукции, привлекают потребителей в бизнес-процессы на различных этапах разработки и производства продукции. В то же время следует признать, что изучение выбора будущего потребителя продуктовых нововведений позволяет повы-

ситель эффективность инновационных стратегий предприятий и увеличить объем спроса, что является необходимым условием повышения показателей финансово-хозяйственной деятельности.

Инновация, основанные на учете поведения будущего потребителя, представляет одну из форм открытых инноваций. В отличие от открытых инноваций в трактовке Г. Чесбро [10] данная форма нововведений предполагает широкое использование опыта, знаний, навыков, умений и предпочтений потребителей, различающихся по культурному коду, объему дохода, характеру восприятия нововведений и др. Это является предпосылкой для использования гносеологического потенциала смежных с экономикой областей научного знания, включающих психологию, социологию, философию, эргономику, этику, антропологию и др. [7] В числе подобных инноваций выделяются нововведения, которые разрабатываются на основе наблюдения особенностей поведения потребителей, сталкивающихся с проблемами использования находящихся на рынке товаров, что позволяет формировать ориентированный на пользователя дизайн (user-centered design); нововведения, которые создаются продвинутыми пользователями и могут распространяться через сетевые взаимодействия между пользователями (восходящая инновация). Несмотря на различные подходы к разработке инноваций, следует исходить из общей предпосылки о том, что условием эффективности инновационного проекта выступает соответствие характеристик проектируемого результата настоящим и будущим потребностям покупателей. Это соответствует принципам маркетинга, направленного на изучение особенностей отраслевых рынков и поведения его участников [2; 8]. В то же время теория инноваций, ориентированных на будущих потребителей, отличается тем, что объектом исследования выступает потребительское поведение во всем многообразии экономических, социальных культурно-исторических, этических и иных особенностей. Если для маркетинга потребности составляют самостоятельный предмет исследования, то в рамках теории инноваций они рассматриваются в контексте использования продуктовых инноваций [1]. Последнее позволяет эффективно прототи-

пировать новый товар или воспроизводить базовую функциональность будущего продукта.

В качестве конкретных методов разработки инноваций с учетом предпочтений будущих потребителей выступают коллективные и индивидуальные опросы, социологическое интервью, включенное и невключенное наблюдение, контент-анализ документов и др. Исследования проводятся в течение длительных периодов времени с учетом продолжительности периода реализации инновационного проекта. Кроме того, использование количественных данных, полученных в результате анализа «цифровых следов» с использованием онлайн-платформ или приложений на смартфоне, может дополнить результаты сбора информации.

В зависимости от субъектного состава наблюдаемых потребителей и методов обработки информации целесообразно выделить две подкатегории инноваций, ориентированных на будущих потребителей. Первый подвид представлен нововведениями, которые выступают объектом выбора группы потребителей, являющейся репрезентативной для данного сегмента рынка, территории или национальной экономики в целом. Изучение особенностей данной группы потребителей позволяет проектировать товары и услуги, широко представленные на национальном или локальных рынках (бытовая техника, мебель, одежда и др.). Особое внимание при этом уделяется культурно-историческим, этическим и иным особенностям потребительского выбора, что обуславливает необходимость использования этнографических знаний. Последнее позволяет интерпретировать и прогнозировать поведение индивидов в контексте реальной действительности. Так, при разработке внешнего облика городской вывески дизайнер должен погрузиться в атмосферу жизни данного населенного пункта (страны) и ответить на вопрос о составе ориентиров, которыми пользуются местные жители для ориентации в пространстве. Проведение полевых исследований позволяет сформулировать проблемы, с которыми встречаются горожане, а также провести прототипирование продукта. Второй подвид продуктовых инноваций разрабатывается как воплощение представлений «продвинутых» пользователей (lead users) [9; 11], то есть по-

требители, сталкивающиеся с повседневной потребностью, разрабатывают соответствующее решение (продукт или услугу), чтобы удовлетворить его. В этом случае задача исследования заключается в выявлении нестандартных пользователей и в анализе их подходов к разработке решений либо интеграции подобных субъектов в инновационные процессы организации. Последнее становится возможным в рамках «совместных мастерских» (Fablab) или в рамках реализации договоров найма. В некоторых случаях практикуется проведение семинаров по совместному творчеству (или совместному дизайну) с участием пользователей продукции, представленной в определенном рыночном сегменте.

Следует признать, что результаты полевых исследований носят преимущественно качественный характер. В то же время увеличивается удельный вес количественных данных, которые получаются с использованием инструментов автоматизированного сбора данных, включающих, например, данные об использовании мобильных служб или веб-сайтов. Исследование в этом случае может включать создание двух версий одного сайта, которые различаются по некоторым параметрам интерфейсов, что позволяет через некоторое время выявить релевантность одного из вариантов (например, определить эффективность обратной связи, выявить содержание проблем, с которыми сталкиваются пользователи). Недостатком применения количественных методов анализа выступает то, что они не дают возможности создать новый товар или услугу, однако позволяют скорректировать свойства продукта.

Истоки концепции учета выбора пользователей в процессе проектирования инноваций обнаруживаются в 1980-х гг. Так, например, ориентированный на потребителя дизайн и влияние эмоций на его разработку изучались Д. Норманом, основателем одной из ведущих компаний в области промышленного дизайна Nielsen Norman Group, бывшего вице-президента Apple [3]. Потребительский выбор в процессе проектирования в области информационных и коммуникационных технологий использовался в научно-исследовательском центре Xerox PARC (дочерняя фирма компании Xerox), который разработал компьютерную мышь, лазерный принтер, кон-

цепцию ноутбука и другие инновации, ставшие впоследствии стандартом в мире высоких технологий [5]. В свою очередь, начало исследованию восходящих инноваций, основанных на учете выбора продвинутых пользователей, было положено в работах Эрика фон Хиппеля. Последний, в частности, на примере доски для виндсерфинга и вездехода продемонстрировал способность пользователей выявлять собственные потребности и разрабатывать соответствующие решения. Гипотеза Э. фон Хиппеля заключалась в том, что эти потребности могут впоследствии обобщаться производителями, создавая рынок для продвижения товара, произведенного с учетом пользовательского решения [6].

Среди инноваций, ориентированных на будущего потребителя, целесообразно выделить группу нововведений, разработка которых связана с использованием цифровых технологий и возможностей прорывных видов экономической деятельности. Так, например, в области информационно-коммуникационных технологий потенциал потребителей используется в геотегах, в процессе присоединения географических метаданных к различным информационным ресурсам, в области Интернета вещей, при разработке веб-сервисов или услуг, оказываемых в Интернете (поиск, электронная почта, хранение данных) и др. В сфере градостроительства и архитектуры проектные предприятия, застройщики и муниципальные учреждения ориентируются на потребительский выбор для обеспечения актуальности своих проектов. В секторе спортивных товаров, аксессуаров и услуг производитель при разработке инновационных проектов часто исходит из понимания новых потребностей и условий их реализации, выявленных в ходе подобных исследований. Выбор потребителя в значительной степени определяет направления модификации мобильных телефонов.

Новаторские подходы к использованию потенциала пользовательских решений направлены на создание товаров и услуг, в отношении которых имеет место высокая неопределенность потребительского выбора. При этом потребитель может оказать влияние как на состав потребительских свойств, так и на содержание бизнес-моделей сервиса (например, аренда товара вместо его продажи).

Реализация инновационной модели, ориентированной на будущего потребителя, основана на интенсивном и регулярном взаимодействии производителей и разработчиков с потребителями. Подобное взаимодействие исходит из понимания того, что конечный пользователь не владеет всей полнотой знаний о товарах и услугах, которые они хотят получить. Однако потенциальный потребитель обладает более полной информацией о собственных потребностях, способах и условиях их удовлетворения, что выступает исходной точкой для формирования дифференцированного предложения.

Использование исследуемого типа инноваций предполагает необходимость проведения широкомасштабных исследований потребительского выбора, что доступно исключительно для крупных компаний, обладающих необходимым финансовыми ресурсами для реализации соответствующих проектов. Опыт показывает, что условием реализации подобных проектов выступает наличие в штате компании специалистов, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями для проведения полевых исследований, либо привлечение дизайнерских агентств на условиях аутсорсинга. В ряде случаев используется исследовательский потенциал «живой лаборатории», или Living Lab, в качестве которой выступает концепция, которая направлена на интеграцию исследовательских и инновационных процессов в рамках партнерства между государством и субъектами предпринимательства. При этом применение инновационной стратегии, ориентированной на будущего потребителя, позволяет предупредить нерациональное использование государственных и частных финансовых ресурсов. Эффективность реализации подобной стратегии во многом определяется полнотой использования потенциала государственно-частного партнерства, которое проявляется в грантовом финансировании деятельности компаний, специализирующиеся на исследованиях потребительского поведения, в деятельности ассоциаций пользователей, функционирующих в сотрудничестве с крупными научно-исследовательскими центрами, которые используют подобные подходы, и др.

Инновации, ориентированные на будущих потребителей, имеют широкое распростра-

нение в государственном секторе, где они принимают формы нововведений в области здравоохранения, городского планирования, энергетики, общественного транспорта и др. Актуальность данного типа нововведений обусловлена расширением горизонтальных связей и поиском инструментов вовлечения граждан в управление изменениями. В то же время необходимо учитывать ограниченную численность «продвинутых» пользователей, обладающих необходимым объемом компетенций, что в ряде случаев не обеспечивает репрезентативность выборки субъектов спроса на отраслевом рынке. Последнее может вызвать расхождение групповых и общественных интересов, а впоследствии стать причиной несоответствия объема предлагаемых и потребляемых общественных благ, финансируемых из бюджетной системы государства.

Активизация инновационных стратегий, ориентированных на будущих потребителей, предполагает необходимость реализации ряда мер, среди которых следует выделить следующие:

1. Учет потребительских предпочтений при разработке государственных и муниципальных проектов развития территории и локальных рынков, что предполагает расширение перечня факторов, определяющих содержание программных мероприятий, и включение в их состав предпочтений местного сообщества наряду с техническими характеристиками. Для выявления указанных предпочтений необходимо привлекать внешние организации, предлагающие экспертные услуги (исследовательские лаборатории, занимающиеся социологическими проблемами, вопросами социально-экономического развития территории и др.).

2. Создание «живой лаборатории» (Living Labs), которая выступает площадкой для сотрудничества государства, научно-исследовательских и общественных организаций, а также предпринимательского сообщества.

3. Организация фокус-группы для получения обратной связи с пользователями для уточнения содержания инновационных предложений, создание групп с участием заинтересованных сторон для разработки набора сценариев реализации проекта.

4. Тестирование в реальном времени в границах определенного территориального

образования процесса потребления инновационных общественных благ.

Проведенное исследование показало, что инновации, ориентированные на будущих потребителей, возникли в конце XX в. и получили широкое распространение в начале XXI в., что обусловлено поиском качественно новых источников инновационной активности, растущим объемом компетенций пользователей и их способности выявлять новые способы удовлетворения текущих потребностей, а также внедрением информационно-коммуникационных технологий, позволяющих вести полевые исследования и обрабатывать большие массивы информации. Инновации, ориентированные на пользователя, получают воплощение в новом дизайне представленных на рынке товаров (услуг), а также в

новых товарах, разработанных с учетом рекомендаций «продвинутых» потребителей. Важную роль подобные инновации играют в государственном секторе, обеспечивающем производство общественных благ. Дальнейшее развитие подобного вида инновационной активности связано с развитием партнерских отношений между государством, потребителями-инноваторами и производителями, что может принимать формы живых лабораторий, включения «продвинутых» пользователей и экспертов в рабочие группы по разработке программ развития территории, стимулирования отношений сотрудничества с участием органов государственного управления, научно-исследовательских центров, общественных организаций.

Список литературы

1. Бест, Р. Маркетинг потребителя / Р. Бест. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2008. – 760 с.
2. Джеффри, М. А. Преодоление пропасти: маркетинг и продажи хайтек-продуктов массовому потребителю / М. А. Джеффри. – Москва : Вильямс, 2006. – 368 с.
3. Норман, Д. Дизайн привычных вещей. Обновленное и дополненное издание / Д. Норман. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 384 с.
4. Открытость российских инноваций. – URL: https://issek.hse.ru/data/2019/10/21/1528901491/NTI_N_149_21102019.pdf (дата обращения: 06.08.2021).
5. Персональная страница Э. фон Хиппеля на официальном сайте Массачусетского технологического института. – URL: <https://evhippel.mit.edu/> (дата обращения: 04.08.2021).
6. Официальный сайт научно-исследовательского центра Xerox PARC. – URL: <https://www.parc.com/> (дата обращения: 03.08.2021).
7. Староверов, О. В. Отдельные модели экономической социологии / О. В. Староверов. – Москва : Наука, 2006. – 232 с.
8. Халилов, Д. Маркетинг в социальных сетях / Д. Халилов. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 240 с.
9. Bass, F. M. A New Product Growth Model For Consumer Durables / F. M. Bass // *Management Science*. – 1969. – Vol. 15. – № 5. – P. 215–227.
10. Chesbrough H. Open Business Models. How to Thrive in the New Innovation / H. Chesbrough. – Landscape, 2006.
11. Rogers, E. M. Diffusion of Innovations / E. M. Rogers. – 4th ed. – New York, 1995.

References

1. Best R. *Marketing potrebitelya*. Moskva: Mann, Ivanov i Ferber, 2008, 760 p.
2. Dzheffri M.A. *Preodolenie propasti: marketing i prodazhi xajtek-produktov massovomu potrebitelyu*. Moskva: Vil'yams, 2006, 368 p.
3. Norman D. *Dizajn privy'chny'x veshhej. Obnovlennoe i dopolnennoe izdanie*. Moskva: Mann, Ivanov i Ferber, 2018, 384 p.
4. *Otkry'tost' rossijskix innovacij*. URL: https://issek.hse.ru/data/2019/10/21/1528901491/NTI_N_149_21102019.pdf (data obrashheniya: 06.08.2021).
5. *Personal'naya stranicza E'. fon Xippelya na oficial'nom sajte Massachusetskogo texnologicheskogo instituta*. URL: <https://evhippel.mit.edu/> (data obrashheniya: 04.08.2021).
6. *Oficial'ny'j sajt nauchno-issledovatel'skogo centra Xerox PARC*. URL: <https://www.parc.com/> (data obrashheniya: 03.08.2021).
7. Staroverov O.V. *Otdel'ny'e modeli e'konomicheskoy sociologii*. Moskva: Nauka, 2006, 232 p.
8. Xalilov D. *Marketing v social'ny'x setyax*. Moskva: Mann, Ivanov i Ferber, 2014, 240 p.
9. Bass F.M. A New Product Growth Model For Consumer Durables, *Management Science*, 1969, vol. 15, no. 5, pp. 215–227.
10. Chesbrough H. *Open Business Models. How to Thrive in the New Innovation Landscape*, 2006.
11. Rogers E.M. *Diffusion of Innovations*. 4th ed. New York, 1995.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_2_33

УДК 332.14

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕВЕРО–КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Меджидов Заур Уруджалиевич,

кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Россия, г. Махачкала, e-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

В статье исследуются различные подходы к выявлению экономического потенциала территорий, методы оценки их составляющих. Отмечается, что на сегодняшний день мировые тенденции выдвинули приграничные регионы в положение важных участников международного сотрудничества, что привело к пересмотру основ жизнедеятельности данных российских субъектов, к принятию мер по усилению их экономического потенциала. Существующие методики оценки экономического потенциала регионов основываются на использовании аддитивных, мультипликативных и рейтинговых моделей и имеют ряд недостатков. Предложена авторская методика оценки экономического потенциала Северо-Кавказского региона. Обоснована целесообразность использования комплексной методики оценки экономического потенциала региона с помощью системы показателей, а также даны рекомендации по совершенствованию системы оценки. Делается вывод, что для Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Северная Осетия-Алания и Чеченской Республики характерен низкий ресурсный потенциал, Республики Дагестан – средний, для Ставропольского края – выше среднего.

Ключевые слова: Северо-Кавказский регион; экономический потенциал; социально-экономическое положение; экономика; валовой региональный продукт.

UDC 332.14

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE ECONOMIC POTENTIAL OF RUSSIAN REGIONS (BASED ON MATERIALS FROM THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT)

Medzhidov Zaur Urudzhaliyevich,

Ph.D. in Economics, Researcher, Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Socio-Economic Research, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russia, Makhachkala, e-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

The article examines various approaches to identifying the economic potential of territories, methods for assessing their components. It is noted that today global trends have put border regions in the position of important participants in international cooperation, which has led to a revision of the foundations of the life of these Russian entities, to the adoption of measures to strengthen their economic potential. The existing methods for assessing the economic potential of regions are based on the use of additive, multiplicative and rating models and have a number of disadvantages. The author's method of assessing the economic potential of the North Caucasus region is proposed. The expediency of using a comprehensive methodology for assessing the economic potential of a region using a system of indicators is substantiated, and recommendations for improving the assessment system are given. It is concluded that the Republic of Ingushetia, the Kabardino-Balkarian Republic, the Karachay-Cherkess Republic, the Republic of North Ossetia-Alania and the Chechen Republic are characterized by low resource potential, the Republic of Dagestan - average, for the Stavropol Territory - above average.

Key words: North Caucasian region; economic potential; socio-economic situation; economy; gross regional product.

Введение

Проблемы структурной модернизации и экономической политики на региональном и федеральном уровне всегда находились в поле зрения отечественных ученых. Весомый вклад внесли такие авторы, как А. И. Татаркин [16; 17], А. А. Румянцев [12], Г. А. Унтура [19; 20], А. С. Новоселов [10; 11], В. Н. Лексин [4–6], П. А. Минакир [8; 9], С. А. Суспицын [14; 15].

В последние годы этой проблематикой занимается ряд других отечественных ученых. Профессор Е. В. Горшенина использует многомерную оценку экономического потенциала на основе обеспеченности региона трудовыми ресурсами, основными фондами, а также с учетом финансовой и инвестиционной обеспеченности [1]. Некоторые авторы рассматривают взаимосвязь оценки налогового потенциала региона с показателями экономического развития [18]. Другая группа ученых апробирует методику оценки потенциала региона, основанную на отборе высокотехнологичных предприятий региона для дальнейшего их исследования как с точки зрения общего финансового развития, так и детализированного изучения производимой ими высокотехнологичной продукции [13].

В зарубежной практике также имеет место определение экономического потенциала округов, провинций. В частности, некоторые авторы предлагают подходы к нивелированию зависимости от нефтедоходов и повышению экспортного потенциала для экономической диверсификации Венесуэлы [21]. Другие авторы занимаются вопросами изучения методов корпоративного управления в различных отраслях страны, а также определением инвестиционно-инновационного потенциала [23]. Также рассматриваются проблемы определения социально-экономического потенциала на примере стран Европы [22].

Тем не менее, несмотря на наличие предметного интереса к исследуемой теме, вопросы определения потенциала структурной модернизации экономики сложных в социально-экономическом плане регионов на примере Северо-Кавказского федерального округа подлежат дальнейшему изучению и выработке методических рекомендаций.

Методика и методология проведения исследований

Анализируя научную литературу по профильной теме [1; 18; 13; 2], мы выделили некоторые особенности, а также сходства и отличия предлагаемых различными авторами методик оценки экономического потенциала региона.

Во-первых, следует отметить, что все рассмотренные методики оценки экономического потенциала региона включают одинаковые этапы проведения:

- 1) отбор показателей, характеризующих составляющие экономического потенциала региона;
- 2) расчет показателей;
- 3) оценка региона (определение места региона).

Выделение именно таких этапов и в данной последовательности объяснимо логикой проведения процесса оценки любого явления.

Во-вторых, существующие методики оценки направлены на оценку:

- текущего уровня развития региона;
- потенциала региона;
- региона в сравнении с другими регионами государства;
- всех перечисленных выше действий.

Но в любом случае, изначально дается оценка текущему состоянию развития региона.

В-третьих, несмотря на различные названия предлагаемых показателей, все рассмотренные нами авторы предлагают в качестве критериев комплексной оценки потенциала региона использовать три основных блока (составляющих):

- природный (ресурсный, территориальный);
- социальный (население, демографический потенциал);
- экономический (хозяйство, производство).

В-четвертых, методики комплексной оценки потенциала региона, даже если своей основной задачей имеют оценку экономического потенциала региона, неотъемлемо включают и оценку социального потенциала региона, что объясняется неразрывностью понятий социума и экономики, неделимостью и взаимообоснованностью социальных и экономических процессов в любом государстве.

В-пятых, разработан ряд методик оценки потенциала региона, в которых главное вни-

вание уделяется оценке какой-либо одной из составляющих (инновационной, инвестиционной, научно-технической и т. д.) потенциала региона. Следует отметить, что значительная часть научных работ посвящена методике оценки именно инвестиционного потенциала региона.

В-шестых, предлагаемые в методиках формулы расчета показателей в основной своей массе построены по одинаковому принципу, как и схема ранжирования регионов по результатам оценки.

В-седьмых, если анализировать предлагаемые методики самого процесса оценки места или ранга региона по конкретным и по сумме показателей, то можно отметить, что практически все авторы предлагают оценивать ранг региона в сравнении значения региона по показателям по отношению к наибольшему и наименьшему значению показателя среди регионов, попавших в область анализируемых. Данное сходство объясняется естественным использованием имеющихся статистических методов оценки различных показателей. Место региона в списке определяется путем суммирования рангов по каждому показателю.

В-восьмых, ряд показателей и методик расчета показателей потенциала региона взят авторами из официальной статистики, что подтверждает то, что данные показатели, несмотря на усредненность и часто большую приблизительность, чем точность результатов, являются отправными (исходными) показателями в процессе оценки потенциала региона.

В-девятых, все авторы используют для оценки потенциала региона как количественные, так и качественные показатели.

Основные показатели оценки экономического потенциала региона сведены на рис. 1.

Стоит отметить, что при таком многообразии предлагаемых методик оценки экономического потенциала региона отсутствует единая общепринятая методика оценки потенциала структурной модернизации экономики региона, что объясняется следующими моментами:

- разностью поставленных целей исследования;
- некоторыми различиями в наборе отобранных показателей;

– уклоном исследования потенциала региона в большую сторону к оценке какой-либо отдельной составляющей потенциала;

– временем и местом проведения исследования.

Логическое обобщение научной литературы по теме исследования позволило систематизировать и обозначить основные аспекты в определении экономического потенциала регионов Северо-Кавказского федерального округа, а основные выводы исследования обобщены при помощи анализа полученных результатов.

Результаты исследования

Весомое значение для развития регионов, в том числе депрессивных, имеет выявление или определение потенциала, которым они располагают. Выделение из Южного федерального округа Северо-Кавказского федерального округа, вкупе с самыми сложными в социально-экономическом плане регионами страны, послужило возникновению проблемного по основным макроэкономическим показателям российского пространственного образования [3]. Это в свою очередь ухудшило дифференциацию между федеральными округами и усугубило дилемму межрегионального сотрудничества субъектов страны.

Для того чтобы раскрыть экономический потенциал регионов СКФО необходимо в первую очередь рассмотреть состояние их экономики.

ВРП в целом по Северо-Кавказскому федеральному округу в 2019 г. составил 2 296,6 млрд руб. (2,3 % суммарного ВРП регионов, последний среди федеральных округов). Ниже представлен перечень направлений экономической деятельности ВРП, занимающих лидирующие позиции (рис. 2).

Основную долю в общем объеме ВРП округа занимают следующие регионы:

- Ставропольский край – 36,8 %;
- Республика Дагестан – 32,2 % (рис. 3).

В выбранный период (2008–2019 гг.) суммарный ВРП регионов СКФО демонстрирует стабильный рост. Наиболее весомые значения прироста отмечены в 2011 г., тем не менее в последующие годы темпы замедлились (рис. 4).

Следует отметить и ряд социально-экономических проблем, с которыми сталкиваются регионы СКФО в настоящее время: пониженный уровень образования населения и не-

Рисунок 1 – Показатели оценки экономического потенциала региона, предлагаемые российскими авторами [1; 18; 13; 2]

Рисунок 2 – Структура ВРП СКФО, 2019 г., %
(источник: Федеральная служба государственной статистики)

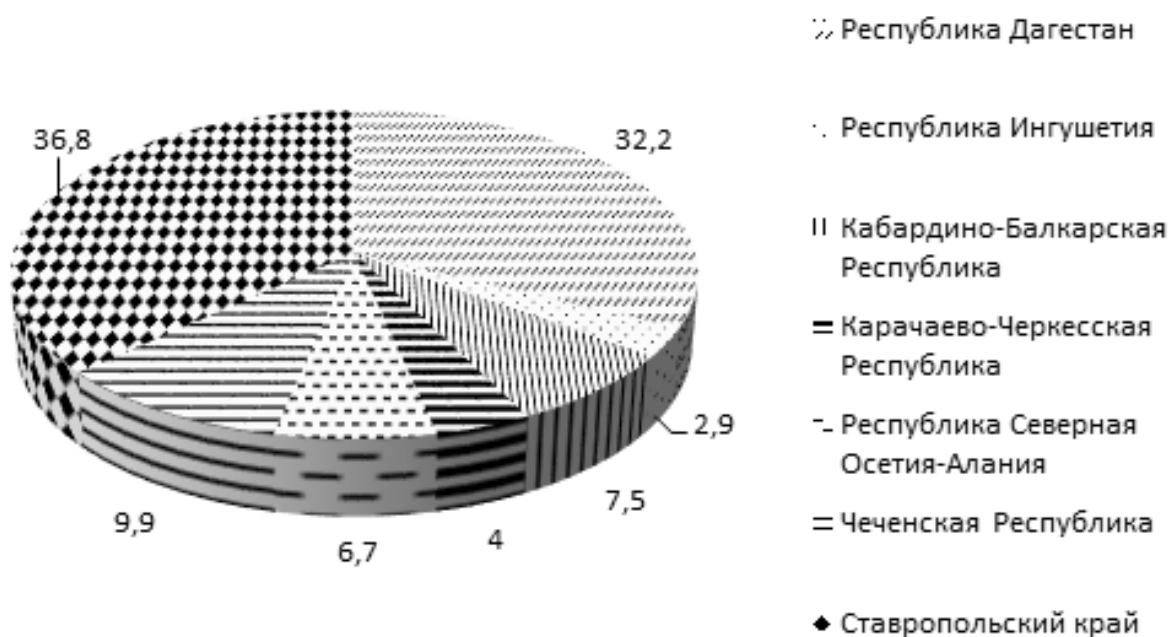

Рисунок 3 – Доля субъектов в общем объеме ВРП СКФО, 2019 г., %
(источник: Федеральная служба государственной статистики)

достаточная профессиональная подготовка, высокий отток квалифицированного рабочего персонала, использование устаревших технологий на производстве, высокий износ основных фондов градообразующих предприятий [7].

Таким образом, большая часть субъектов СКФО существенно отстает в оценке экономического потенциала от среднероссийского уровня анализируемых показателей. Вышеизложенные проблемы усугубляются выявлением и распространением новой коронави

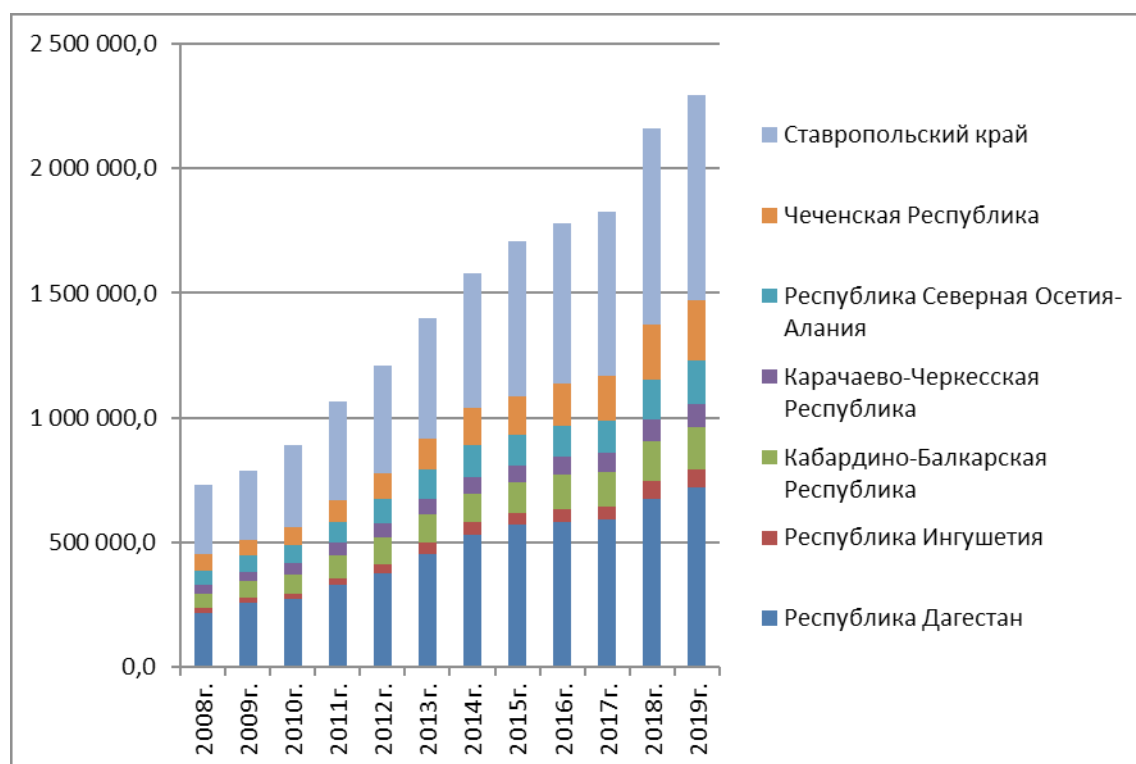

Рисунок 4 – Динамика ВРП по регионам СКФО, млн руб.
(источник: Федеральная служба государственной статистики)

русной инфекции (COVID-19), что осложняет социально-экономическое положение многих регионов Российской Федерации в том числе Северо-Кавказского федерального округа.

В этой связи необходимо подготовить структуру показателей оценки экономического потенциала Северо-Кавказского федерального округа. На основании теории об основных экономических ресурсах нами отмечены ключевые составляющие ресурсного потенциала регионов: предпринимательская

способность, труд, земля и капитал, а также их основные показатели для оценки (рис. 5).

В предложенной структуре управленческому потенциалу отнесено особое положение, так как в этом случае многое зависит от способностей руководителя (менеджера) сосредоточить весь имеющийся арсенал ресурсов. Ниже представлены показатели, используемые для расчета управленческого потенциала Северо-Кавказского федерального округа за 2019 г. (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели, используемые для расчета управленческого потенциала Северо-Кавказского федерального округа (источник: Федеральная служба государственной статистики)

	ВРП, млн руб.	Экспорт, млн долл. США	Импорт, млн долл. США	Внешнеторговый оборот, млн долл. США
Республика Дагестан (РД)	718, 4	62,4	106,7	169,1
Республика Ингушетия (РИ)	73, 1	4,2	6,2	10,4
Кабардино-Балкарская Республика (КБР)	171, 0	21,3	67	88,3
Карачаево-Черкесская Республика (КЧР)	92, 0	18,3	50,2	68,5
Республика Северная Осетия-Алания (РСО)	173, 2	91,4	39,8	131,2
Чеченская Республика (ЧР)	241, 6	5,2	60,9	66,1
Ставропольский край (СК)	827, 0	1196,7	609,9	1 806,6

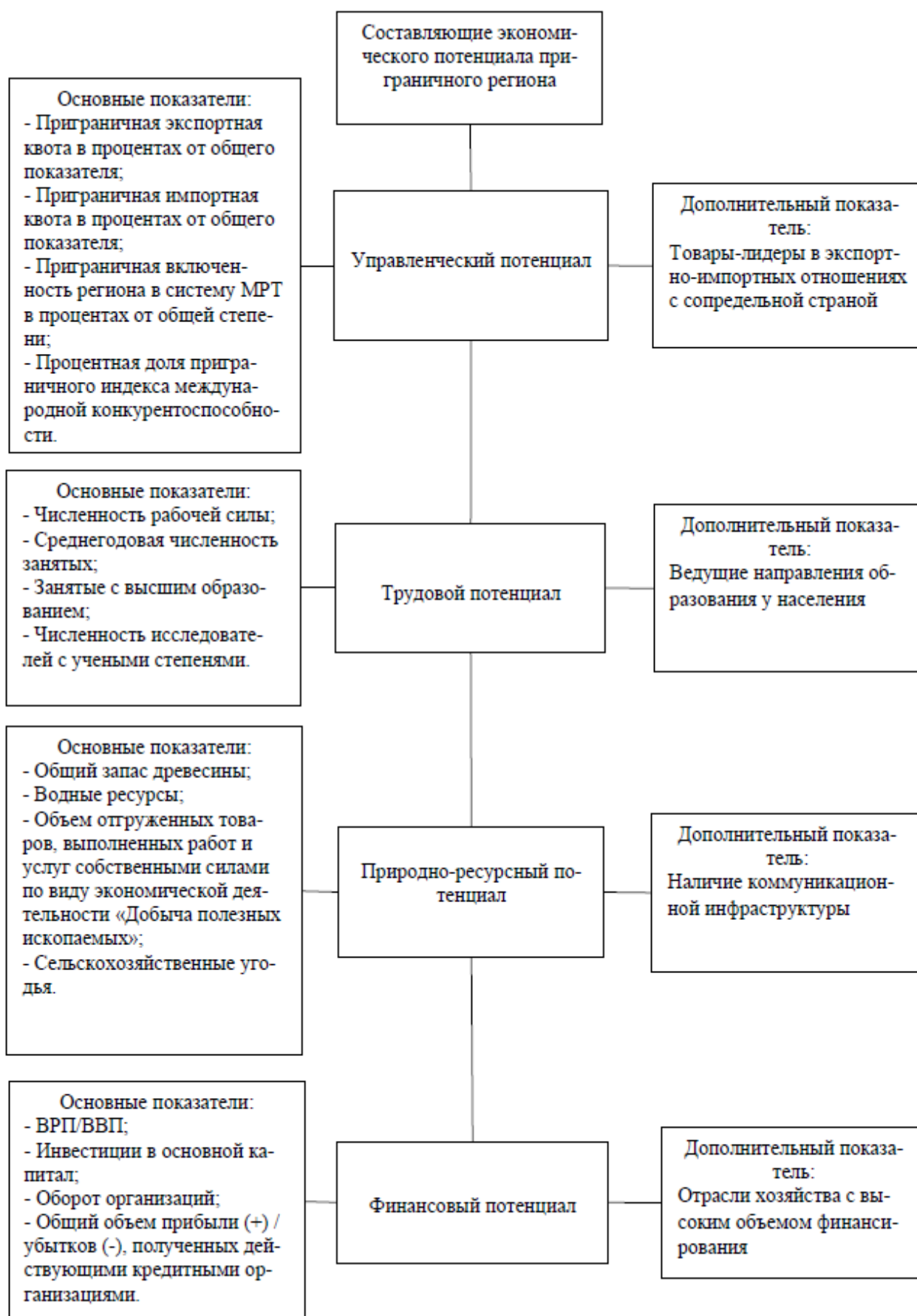

Рисунок 5 – Структура показателей оценки экономического потенциала Северо-Кавказского федерального округа (авторская разработка)

Ниже нами проведена оценка использования управленческого потенциала Северо-Кавказского федерального округа, где обозначены: валовой региональный продукт (ВРП), экспорт (Э), импорт (И), внешнеторговый оборот (Во, табл. 2).

Таблица 2 – Оценка использования управленческого потенциала Северо-Кавказского федерального округа (составлено автором)

Показатель	Формула расчета	Общее значение						
		РД	РИ	КБР	КЧР	РСО	ЧР	СК
1. Экспортная квота, %	$K_э = \left(\frac{\text{Э}}{\text{ВРП}} \right) * 100 \%$	8,7	5,7	12,5	19,9	52,8	2,2	144,7
2. Импортная квота, %	$K_и = \left(\frac{\text{И}}{\text{ВРП}} \right) * 100 \%$	14,9	8,5	39,2	54,6	23,0	25,2	73,7
3. Степень включенности в систему МРТ, млн. долл. США	$B_{\text{мрт}} = \frac{B_o}{\text{ВРП}}$	0,2	0,1	0,5	0,7	0,8	0,3	2,2
4. Индекс международной конкурентоспособности, млн. долл. США	$K_{\text{мк}} = \frac{(\text{Э} - \text{И})}{B_o}$	-0,3	-0,2	-0,5	-0,5	0,4	-0,8	0,3
Итого: УП = (Кэ+ Ки + Вмрт+ Кмк) / 4		5,9	3,5	12,9	18,7	19,2	6,7	55,2

Для расшифровки полученных результатов расчета составлена оценочная шкала с отображением характеристик каждого выделенного процентного промежутка:

- 1–20 % – низкий;
- 21–40 % – ниже среднего;
- 41–60 % – средний;
- 61–80 % – выше среднего;
- 81–100 % – высокий.

В соответствии с предложенной методикой для Ставропольского края характерен средний управленческий потенциал, в то

время как остальных республик – низкий.

Другие три указанные ранее составляющие (трудовой, природно-ресурсный и финансовый экономические потенциалы) Северо-Кавказского федерального округа относятся к единому ресурсному блоку потенциалов, находящихся под управлением органов государственной власти и впоследствии должны быть оценены в комплексе. Для расчета каждого из этих потенциалов были отобраны по четыре основных показателя (табл. 3–5).

Таблица 3 – Показатели, используемые для расчета трудового потенциала Северо-Кавказского федерального округа (источник: Федеральная служба государственной статистики)

	Численность рабочей силы (ЧРС), тыс. чел.	Среднегодовая численность занятых (СЧЗ), тыс. чел.	Занятые с высшим образованием (ЗВО), %	Численность исследователей с учеными степенями (ИУС), чел.
Республика Дагестан	1382	1109,4	34,2	703
Республика Ингушетия	259	187,8	41	77
Кабардино-Балкарская Республика	446	368	33,5	377
Карачаево-Черкесская Республика	204	168,4	40	156
Республика Северная Осетия-Алания	311	273,1	48,1	183
Чеченская Республика	634	541,9	33,9	142
Ставропольский край	1383	1255,6	32,3	1072
РФ	75398	71064,5	34,2	99912

Таблица 4 – Показатели, используемые для расчета природно-ресурсного потенциала Северо-Кавказского федерального округа (источник: Федеральная служба государственной статистики)

	Лесные ресурсы: общий запас древесины (ЛР), млн м ³	Водные ресурсы (ВР), км ³ /год	Полезные ископаемые: объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» (ДПИ), млн руб.	Сельскохозяйственные угодья, тыс. га (СУ)
Республика Дагестан	43,5	19,3	5415	351,6
Республика Ингушетия	12,3	2	1187	66
Кабардино-Балкарская Республика	35,1	7,7	260	281,8
Карачаево-Черкесская Республика	91,3	6,5	2798	128,6
Республика Северная Осетия-Алания	39,4	7	700	170
Чеченская Республика	45,8	11,1	5261	276,4
Ставропольский край	11,2	5,1	11283	3156,6
РФ	82618,1	4290,9	18324127	79880,2

Таблица 5 – Показатели, используемые для расчета финансового потенциала Северо-Кавказского федерального округа (источник: Федеральная служба государственной статистики)

	ВРП, млн руб.	Инвестиции в основной капитал, млн руб. (ИОК)	Оборот организаций, млрд руб. (ОО)	Общий объем прибыли (+) / убытков (-), полученных действующими кредитными организациями, млн руб. (ООП) на 01.09.2019 (источник: Федеральная служба государственной статистики)
Республика Дагестан	718,4	224773	105	443,1
Республика Ингушетия	73,1	23884	13,5	0
Кабардино-Балкарская Республика	171	44095	51,7	501,5
Карачаево-Черкесская Республика	92	22586	76,8	39,5
Республика Северная Осетия-Алания	173,2	32832	44,7	1354,6
Чеченская Республика	241,6	82653	70,1	0
Ставропольский край	827	180017	848,3	405
РФ	110 046,10	19318812	167104,5	929662,4

Обсуждение результатов

Используя вышепредставленные статистические данные определим трудовой, природно-ресурсный и финансовый потенциал регионов Северо-Кавказского федерального округа (табл. 6).

Оценка использования потенциала регионов Северного Кавказа проводится по их блоку потенциальных «ресурсов» с целью определения характеристик уровня их концентрации в регионе с упором на среднюю производную по российскому показателю – 1,2 %. Поскольку в расчетах каждый из показателей считается наивысшим достигнутым (достигнутым) уровнем – 100 %, а всего 85

регионов, то путем соотношения получаем результат, демонстрирующий для любого субъекта Российской Федерации высокий уровень рассматриваемого ресурса при учете равномерного его распределения. На основании этого нами составлена шкала, которая позволяет дать характеристику тому или иному результату расчета трех составляющих экономического потенциала региона:

- 1,1 % и выше – высокий уровень;
- 0,8–1 % – выше среднего уровень;
- 0,5–0,7 % – средний уровень;
- 0,2–0,4 % – ниже среднего уровень;
- 0,1 % и ниже – низкий уровень.

Таблица 6 – Оценка экономического потенциала регионов Северо-Кавказского федерального округа по данным за 2019 год (составлено автором)

Базовые показатели	Значение, %							Характеристика
	РД	РИ	КБР	КЧР	РСО	ЧР	СК	
Трудовой потенциал								
ЧРС	1,8	0,3	0,6	0,3	0,4	0,8	1,8	
	высокий	ниже среднего	средний	ниже среднего	ниже среднего	выше среднего	высокий	
СЧЗ	1,6	0,3	0,5	0,2	0,4	0,8	1,8	
	высокий	ниже среднего	средний	ниже среднего	ниже среднего	выше среднего	высокий	
ЗВО	1,0	1,2	1,0	1,2	1,4	1,0	0,9	
	выше среднего	высокий	выше среднего	высокий	высокий	выше среднего	выше среднего	
ИУС	0,7	0,1	0,4	0,2	0,2	0,1	1,1	
	средний	низкий	ниже среднего	ниже среднего	ниже среднего	низкий	высокий	
Итог: ТП=(ЧРС+СЧЗ+ЗВО+ИУС)/4	1,3	0,5	0,6	0,5	0,6	0,7	1,4	
	высокий	средний	средний	средний	средний	средний	высокий	
Природно-ресурсный потенциал								
ЛР	0,1	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1	0,0	
	низкий	низкий	низкий	низкий	низкий	низкий	низкий	
ВР	0,4	0,0	0,2	0,2	0,2	0,3	0,1	
	ниже среднего	низкий	ниже среднего	ниже среднего	ниже среднего	ниже среднего	низкий	
ДПИ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	
	низкий	низкий	низкий	низкий	низкий	низкий	низкий	
СУ	0,4	0,1	0,4	0,2	0,2	0,3	4,0	
	ниже среднего	низкий	ниже среднего	ниже среднего	ниже среднего	ниже среднего	высокий	
Итог: ПРП=(ЛР+ВР+ДПИ+СУ)/4	0,2	0,0	0,1	0,1	0,1	0,2	1,0	
	ниже среднего	низкий	низкий	низкий	низкий	ниже среднего	выше среднего	
Финансовый потенциал								
ВВПр	0,7	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	0,8	
	средний	низкий	ниже среднего	низкий	ниже среднего	ниже среднего	выше среднего	
ИОК	1,2	0,1	0,2	0,1	0,2	0,4	0,9	
	высокий	низкий	ниже среднего	низкий	ниже среднего	ниже среднего	выше среднего	
ОО	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,5	
	низкий	низкий	низкий	низкий	низкий	низкий	средний	
ООП	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0	
	низкий	низкий	низкий	низкий	низкий	низкий	низкий	
Итог: ФП=(ВВПр+ИОК+ОО+ООП)/4	0,5	0,0	0,1	0,1	0,1	0,2	0,6	
	средний	низкий	низкий	низкий	низкий	ниже среднего	средний	

Как мы уже отмечали, эти потенциалы образуют комплекс основных ресурсов, находящихся в ведении регионального управления, и затем отражаются в одном индикаторе – ресурсный потенциал (РП). В результате таких расчетов получаем, что $РП = (ТП + ПРП + ФП) / 3$. Определим РП для регионов СКФО:

– РП Республики Дагестан = $(1,3 + 0,2 + 0,5) / 3 = 0,7$ %;

– РП Республики Ингушетии = $(0,5 + 0 + 0) / 3 = 0,2$ %;

– РП Кабардино-Балкарской Республики = $(0,6 + 0,1 + 0,1) / 3 = 0,3$ %;

– РП Карачаево-Черкесской Республики = $(0,5 + 0,1 + 0,1) / 3 = 0,2$ %;

– РП Республики Северной Осетия-Алания = $(0,6 + 0,1 + 0,1) / 3 = 0,3$ %;

– РП Чеченской Республики = $(0,7+0,2+0,2)/3 = 0,4 \%$;

– РП Ставропольского края = $(1,4+1+0,6)/3 = 1,0 \%$.

Выводы

Современное экономическое положение субъектов Российской Федерации требует использования различных инструментов для оценки их экономического потенциала, состояния социально-экономического развития, финансового баланса и условий конкуренции на внутреннем и мировом рынках. Такие инструменты важны для активной федеральной политики, направленной на выравнивание межрегионального неравенства и обеспечение экономической целостности страны.

Считаем, что аргументированный диалог между федеральным центром и регионами по утверждению фискальной, денежно-кредитной, структурной, инвестиционной и социальной политики должен основываться на объективных национальных и региональных экономических показателях.

Целевые направления социально-экономического развития регионов Северо-Кавказского федерального округа должны быть основаны на переходе от монопрофильной экономики к ее диверсификации, усилению интеграционных процессов, реализации со-

вместных научно обоснованных проектов по созданию многофункциональных территориальных кластеров, что в купе может обеспечить синергетический эффект таких регионов.

В настоящем исследовании нами рассмотрены различные теоретико-методологические подходы прогнозирования и оценки экономического потенциала регионов, описана авторская методика комплексной оценки уровня социально-экономического развития региона. В целом можно заключить, что предлагаемые методики оценки потенциала региона отечественными авторами похожи: в основных этапах проведения исследования, группах показателей оценки, формулах определения ранга региона. Используемая авторская методика позволила на основании полученной интегральной оценки развития произвести корректное сравнение регионов СКФО и выявить среди них наиболее развитые и проблемные.

Таким образом, в ходе исследования нами выявлено, что для Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Северной Осетия – Алания и Чеченской Республики характерен низкий ресурсный потенциал, для республики Дагестан – средний, для Ставропольского края – выше среднего.

Список литературы

1. Горшенина, Е. В. Методические и практические аспекты оценки экономического потенциала региона / Е. В. Горшенина // Экономические исследования. – 2020. – № 2. – С. 2.
2. Золотухина, А. В. Оценочно-прогнозная модель научно-технического потенциала региона / А. В. Золотухина, М. В. Франц // Экономика региона. – 2012. – № 1. – С. 211–221.
3. Кутаев, Ш. К. Анализ ситуации на рынке труда регионов СКФО / Ш. К. Кутаев // Вопросы структуризации экономики. – 2013. – № 3. – С. 84–87.
4. Лексин, В. Н. Региональная действительность и региональные исследования / В. Н. Лексин // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 2 (82). – С. 7–38.
5. Лексин, В. Н. Региональная диагностика: сущность, предмет и метод, специфика применения в современной России / В. Н. Лексин // Российский экономический журнал. – 2011. – № 9–10. – С. 73–77.
6. Лексин, В. Н. Программные методы территориального развития / В. Н. Лексин, А. А. Швецов // Российский экономический журнал. – 2013. – № 2. – С. 58–62.
7. Меджидов, З. У. Социально-экономическое положение моногородов Северо-Кавказского федерального округа: проблемы и пути их преодоления / З. У. Меджидов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2020. – № 4 (28). – С. 77–87.
8. Минакир, П. А. Теоретические аспекты исследования пространственных экономических систем / П. А. Минакир // Журнал экономической теории. – 2017. – № 3. – С. 7–10.
9. Минакир, П. А. Экономический рост и развитие: региональное приложение / П. А. Минакир // Федерализм. – 2013. – № 2. – С. 49–62.
10. Новоселов, А. С. Регион: теория и практика управления экономикой / А. С. Новоселов. – Новосибирск : Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, 2011. – С. 466.
11. Новоселов, А. С. Актуальные проблемы разработки стратегии социально-экономического развития региона / А. С. Новоселов, А. С. Маршалова // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2017. – № 3 (121). – С. 189–197.

12. Румянцев, А. А. Институциональные возможности развития инновационной деятельности в регионе / А. А. Румянцев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 4 (46). – С. 184–198.
13. Рыжкова, О. В. Методика оценки потенциала формирования высокотехнологичных производств для структурных изменений экономической системы сырьевого региона / О. В. Рыжкова, А. В. Латынина, М. А. Лихачев // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 9. – С. 2339–2354.
14. Суспицын, С. А. Измерения в пространстве региональных индикаторов: методология, методики, результаты / С. А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 3 (83). – С. 3–30.
15. Суспицын, С. А. О новой парадигме отношений регионов и федерального центра / С. А. Суспицын // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2016. – № 3/3. – С. 13–19.
16. Татаркин, А. И. Региональные институты модернизации пространственного развития Российской Федерации / А. И. Татаркин // Современные производительные силы. – 2015. – № 1. – С. 102–104.
17. Татаркин, А. И. Стратегия сбалансированного планирования регионального развития / А. И. Татаркин // Общество и экономика. – 2015. – № 5. – С. 88–91.
18. Тишутин, А. А. Методика оценки налогового потенциала на основе показателей экономического развития региона на примере центрального федерального округа / А. А. Тишутин // ModernEconomySuccess. – 2019. – № 2. – С. 48–56.
19. Унтура, Г. А. Инновационное развитие регионов России: неравномерность, кооперация и конкуренция / Г. А. Унтура // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 1 (85). – С. 275–304.
20. Унтура, Г. А. Стратегическая поддержка регионов России: проблемы оценки статуса территорий инноваций / Г. А. Унтура // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 1 (73). – С. 123–141.
21. Espinoza M K.Y. Dependencia de la rentapetrolera y potenciales exportadores para la diversificación económica de Venezuela / M K.Y. Espinoza, T.V. Sidorenko // Iberoamerica. – 2021. – № 1. – С. 72–95.
22. Tukhtasinova, M. M. Perspective directions for increasing the economic potential of the textile industry of the Republic of Uzbekistan / M. M. Tukhtasinova // Theoretical & Applied Science. – 2020. – № 4 (84). – С. 812–818.
23. Wierzbicka, W. Socio-economic potential of cities belonging to the polish national citta slow network / W. Wierzbicka // Oeconomia Copernicana. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 203–224.

References

1. Gorshenina E.V. Methodological and practical aspects of assessing the economic potential of the region, *Economic research*, 2020, vol. 2, p. 2.
2. Zolotukhina A.V., Franz M.V. Estimated and predictive model of the scientific and technical potential of the region, *Economy of the region*, 2012, vol. 1, pp. 211–221.
3. Kutaev Sh.K. Analysis of the situation on the labor market of the regions of the North Caucasus Federal District, *Questions of economic structuring*, 2013, vol. 3, pp. 84–87.
4. Leksin V.N. Regional reality and regional studies, *Region: economics and sociology*, 2014, vol. 2 (82), pp. 7–38.
5. Leksin V.N. Regional diagnostics: essence, subject and method, specificity of application in modern Russia, *Russian economic journal*, 2011, vol. 9–10, pp. 73–77.
6. Leksin V.N., Shvetsov A.A. Program methods of territorial development, *Russian economic journal*, 2013, vol. 2, pp. 58–62.
7. Medzhidov Z.U. Socio-economic position of single-industry towns in the North Caucasus Federal District: problems and ways to overcome them, *Actual problems of economics and management*, 2020, vol. 4 (28), pp. 77–87.
8. Minakir P.A. Theoretical aspects of the study of spatial economic systems, *Journal of economic theory*, 2017, vol. 3, pp. 7–10.
9. Minakir P.A. Economic growth and development: regional application, *Federalism*, 2013, vol. 2, pp. 49–62.
10. Novoselov A.S. *Region: theory and practice of economic management*. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Organization of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2011, p. 466.
11. Novoselov A.S., Marshalova A.S. Actual problems of developing a strategy for the socio-economic development of the region, *Bulletin of the Kuzbass State Technical University*, 2017, vol. 3 (121), pp. 189–197.
12. Rummyantsev A.A. Institutional opportunities for the development of innovative activities in the region, *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2016, vol. 4 (46), pp. 184–198.
13. Ryzhkova O.V., Latynina A.V., Likhachev M.A. Methodology for assessing the potential for the formation of high-tech industries for structural changes in the economic system of a raw material region, *Economics, Entrepreneurship and Law*, 2020, vol. 10, no. 9, pp. 2339–2354.
14. Suspitsyn S.A. Measurements in the space of regional indicators: methodology, techniques, results, *Region: Economics and Sociology*, 2014, vol. 3 (83), pp. 3–30.
15. Suspitsyn S.A. On a new paradigm of relations between regions and the federal center, *Interexpo Geo-Siberia*, 2016, vol. 3/3, pp. 13–19.
16. Tatarkin A.I. Regional institutes of modernization of spatial development of the Russian Federation, *Modern productive forces*, 2015, vol. 1, pp. 102–104.
17. Tatarkin A.I. Balanced planning strategy for regional development, *Society and Economy*, 2015, vol. 5, pp. 88–91.
18. Tishutin A.A. Methodology for assessing tax potential based on indicators of economic development of the region on the example of the Central Federal District, *Modern Economy Success*, 2019, vol. 2, pp. 48–56.

-
19. Untura G.A. Innovative development of Russian regions: unevenness, cooperation and competition, *Region: economics and sociology*, 2015, vol. 1 (85), pp. 275–304.
 20. Untura G.A. Strategic support of Russian regions: problems of assessing the status of innovation territories, *Region: Economics and Sociology*, 2012, vol. 1 (73), pp. 123–141.
 21. Espinoza M K.Y., Sidorenko T.V. dependencia de la rentapetrolera y potencialexportadorpara la diversificacióneconómica de Venezuela, *Iberoamerica*, 2021, vol. 1, pp. 72–95.
 22. Tukhtasinova M.M. Perspective directions for increasing the economic potential of the textile industry of the Republic of Uzbekistan, *Theoretical & Applied Science*, 2020, vol. 4 (84), pp. 812–818.
 23. Wierzbicka W. Socio-economic potential of cities belonging to the polish national cittaslow network, *Oeconomia Copernicana*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 203–224.
-

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЗДАНИЯ БЕЗОТХОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ ПРОИЗВОДСТВА ПЕЛЛЕТ

Полянская Ольга Алексеевна,

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики, учета и анализа хозяйственной деятельности, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. М. Кирова, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: polyanskaya_78@mail.ru

Беспалова Вероника Валерьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, учета и анализа хозяйственной деятельности, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. М. Кирова, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: weronika2002@yandex.ru

В статье анализируются особенности создания безотходного производства. Отмечается, что большинство лесопильных предприятий России сегодня характеризуются низким уровнем переработки древесины, малыми объемами производства сухих, строганых и клееных пиломатериалов, использованием устаревшего бревнопильного оборудования. Отсюда и низкий процент объемного выхода пиломатериалов (в первую очередь высших сортов), невысокое качество пиломатериалов, низкие производительность труда, рентабельность производства. Делается акцент на том, что пеллетная отрасль напрямую связана с развитием лесопиления: чем больше объем производимых пиломатериалов, тем шире производство побочных продуктов лесопиления – опилок, стружки и щепы, которые необходимы для производства пеллет. Однако в России по-прежнему нет достаточно крупных компаний с системно организованным пеллетным бизнесом, интегрированным с лесопильным бизнесом. Делается вывод, что для современного деревообрабатывающего предприятия необходимо разрабатывать и использовать безотходные технологии переработки древесины. Производство пеллет может стать для предприятий одной из возможностей использования таких безотходных технологий.

Ключевые слова: переработка древесины; отходы; безотходное производство; технологии переработки древесины; пеллеты.

UDC 338.4

EFFICIENCY OF CREATING WASTE-FREE PRODUCTION AT A PELLET PRODUCTION ENTERPRISE

Polyanskaya Olga Alekseevna,

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics, Accounting and Analysis of Economic Activity, Saint Petersburg State Forestry University named after S. M. Kirov, St. Petersburg, Russia, e-mail: polyanskaya_78@mail.ru

Bespalova Veronika Valerievna,

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Accounting and Analysis of Economic Activity, Saint Petersburg State Forestry University named after S. M. Kirov, St. Petersburg, Russia, e-mail: weronika2002@yandex.ru

The article analyzes the features of creating a waste-free production. It is noted that most of the sawmills in Russia today are characterized by a low level of wood processing, small production volumes of dry, planed and glued sawn timber, and the use of outdated log sawing equipment. Hence the low percentage of volumetric output of sawn timber (primarily of the highest grades), low quality of sawn timber, low labor productivity, and

production profitability. The emphasis is made on the fact that the pellet industry is directly related to the development of sawmilling: the larger the volume of lumber produced, the wider the production of sawmill by-products - sawdust, shavings and chips, which are necessary for the production of pellets. However, in Russia there are still no large enough companies with a systematically organized pellet business integrated with the sawmill business. It is concluded that for a modern woodworking enterprise it is necessary to develop and use waste-free technologies for wood processing. The production of pellets can become one of the opportunities for enterprises to use such non-waste technologies.

К е y w o r d s : wood processing; waste; waste-free production; wood processing technologies; pellets.

В настоящее время на предприятиях все больше внимания уделяется созданию безотходных производств. Для увеличения объемов производства, получения дополнительной прибыли, а также достижения максимального процента переработки древесины, необходимо:

- проводить работы по увеличению ассортимента;
- внедрять современные технологии деревообработки;
- вводить в эксплуатацию новое оборудование;
- выпускать новые виды экологически чистой продукции [1].

На данный момент, проблемы, связанные с отходами, входят в состав экономических, экологических и ресурсных проблем [2]. Видна тенденция к наращиванию безотходных производств, а также рост количества организаций, связанных с переработкой промышленных отходов. Деревообрабатывающие предприятия имеют такое ценное вторичное сырье, как опилки, кора, стружка и т. д. Поэтому одним из главных путей полной переработки древесины является производство пеллет. Эта технология является одной из самых экономически эффективных [3; 5]. Главные критерии, по которым технология

производства пеллет превосходит другие следующие [4; 7; 9]:

- себестоимость организации производства невысокая;
- технология производства простая;
- для работы и обслуживания оборудования привлекается минимальное количество персонала;
- отдача бизнеса высокая;
- технология позволяет перерабатывать отходы различных размеров.

Популярность использования пеллет как экологически чистого продукта увеличивается каждый день (рис. 1). Существуют два основных класса пеллет: премиум и индустриальные [6]. Пеллеты премиум могут сжигаться в любых печах, созданных для топлива стандартного или повышенного качества, имеют лучший внешний вид и качество, но и более высокую цену. Индустриальные пеллеты имеют серый цвет, из-за того что в состав входит небольшое количество коры. Зольность данной категории пеллет начинается от 0,7 %. Имеют более низкую цену. Индустриальные пеллеты обычно используются в котлах большой мощности для выработки тепла на предприятиях и электростанциях.

Динамика мирового потребления пеллет [8] представлена на рис. 1.

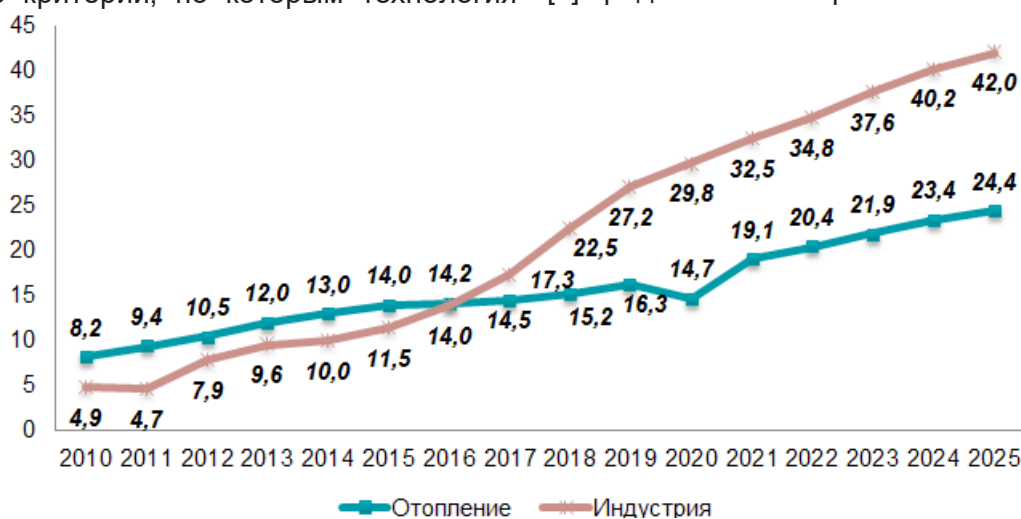

Рисунок 1 – Динамика мирового потребления пеллет в 2010–2018 гг. и прогноз на 2019–2025 гг., млн тонн

Основные преимущества пеллет:

- топливные гранулы легко хранятся и транспортируются;
- самовоспламенение для пеллет не характерно;
- при правильном хранении длительное время не разлагаются;
- не занимают много пространства;
- экологически чистый продукт;
- невысокая цена;
- котлы, работающие на пеллетах, не нуждаются в постоянном наблюдении, так как весь этап использования данного топлива полностью автоматизирован.

Процесс производства пеллет прост и включает в себя 7 основных этапов:

1) крупное дробление сырья с применением рубительной машины;

2) сушка полученного сырья после крупного дробления в сушилке барабанного типа до достижения им относительной влажности сырья в пределах от 8 до 12 %;

3) мелкое дробление при использовании молотковых мельниц;

4) увлажнение полуфабриката для достижения лучшего склеивания во время грануляции и прессовки;

5) прессование сырья при помощи пресса-гранулятора;

6) охлаждение готовой продукции;

7) просеивание и упаковка продукции в биг-беги.

Для выявления основных факторов, влияющих на эффективность реализации технологии производства пеллет, проведем SWOT-анализ (табл. 1).

Таблица 1 – SWOT-анализ проекта производства пеллет

Сильные стороны	Слабые стороны
Современное, высокотехнологичное оборудование Высокие показатели экономической эффективности Большое количество сырья	Нестабильная динамика курса рубля к другим валютам Сильная чувствительность цены реализации готовой продукции
Возможности	Угрозы
Рынок постоянно наращивает объемы Доступность сырья Малый уровень конкуренции	Слабая поддержка государства Слабое потребление продукции на внутреннем рынке

Вышеприведенный анализ показывает, что основная доля слабых сторон и угроз будет перекрыта за счет сильных сторон и возможностей. Рассмотрим эффективность реализации проекта по производству пеллет с экономической точки зрения.

Стоимость основных инвестиционных затрат для реализации проекта по производству пеллет включает в себя:

- стоимость производственного цеха;
- стоимость производственного оборудования;

- стоимость специальной техники;
- стоимость административного оборудования;
- стоимость дополнительных расходов.

В качестве примера выберем необходимое для создания производства оборудование, рассчитаем экономические показатели под возможный объем производства и докажем целесообразность такого производства (табл. 2).

Таблица 2 – Расчет объемов производства

Производительность оборудования т/час	1,5
Число смен	2
Рабочих часов в смену	11
Рабочих часов в день	22
Число рабочих дней в месяц	30
Фактическая производительность т/день	33
Фактическая производительность т/мес.	990
Фактическая производительность т/год	11880

Основная комплектация цеха по производству топливных гранул включает в себя производственное оборудование (табл. 3),

выбор которого зависит от видов пеллет и объема производства.

Таблица 3 – Стоимость основного производственного оборудования

№ п/п	Наименование	Ед. измерения	Цена, тыс. руб.	Количество	Сумма, тыс. руб.	Энергопотребление, кВт
1	Твердотопливный теплогенератор ТГА 1.5 мВт	комплект	5150	1	5150	15,7
2	Сушильный барабан АВМ-1,5	комплект	473	1	473	14
3	Смеситель-искрогаситель Теплогенератора	комплект	432	1	432	5
4	Система пневмотранспортировки сухого сырья	комплект	610	1	610	11,8
5	Молотковый измельчитель ИМ-45	комплект	540	1	540	77
6	Пылевой вентилятор	шт.	120	1	120	6,4
7	Циклон-осадитель ЦОЛ-3000	комплект	98	1	98	4,8
8	Ленточный конвейер подачи измельченного сырья в гранулятор	комплект	156	1	156	8
9	Пресс-гранулятор Munch RMP-520	комплект	5407	1	5407	78,1
10	Матрица	шт.	310	1	310	0
11	Ленточный конвейер	шт.	87	2	174	12
12	Высокоэффективная система охлаждения гранул	комплект	1,390	1	1,390	10
13	Шнековый транспортер	комплект	131	1	131	4
14	Нория подъема гранулы	комплект	277	1	277	6,3
15	Бункер-накопитель БН- 10	комплект	866	1	866	0,3
16	Полуавтоматическая упаковочная машина	комплект	700	1	700	2,1
17	Силовой шкаф	шт.	88	4	352	0
18	Весы пеллетные 2 т	шт.	56	1	56	0,1
19	Станция пластичной смазки	комплект	190	1	190	0,7
20	Труба аварийно-растопочная	комплект	50	1	50	0
21	Трубы дымовая	комплект	84	1	84	0
	Итого				17566	256,3

Стоимость ремонта и подготовка производственного цеха для линии гранулирования пеллет под выбранное оборудование составит примерно 2 143 тыс. рублей.

Стоимость производственного оборудова-

ния составляет 27 534 тыс. рублей. Включает в себя основное оборудование, доставку, монтаж, пуско-наладочные работы и дополнительное оборудование (табл. 4).

Таблица 4 – Расчет стоимости производственного оборудования

Наименование	Ед. измерения	Количество	Цена, тыс. руб.	Сумма, тыс. руб.
Основное производственное оборудование	комплект	1	17566	17566
Доставка	шт.	1	760	760
Монтаж	шт.	1	2431	2431
Пуско-наладочные работы	шт.	1	1120	1120
Дополнительное оборудование	комплект	1	2500	2500
Рубительная машина	комплект	1	3157	3157
Итого				27534

Таблица 5 – Расчет стоимости специальной техники

Наименование	Ед. измерения	Количество	Цена, тыс. руб.	Сумма, тыс. руб.
Фронтальный погрузчик Амкор 332С4	шт.	1	3915	3915
Вилочный погрузчик EP CPCD30	шт.	1	1440	1440
Итого				5355

Таблица 6 – Расчет стоимости административного оборудования

Наименование	Ед. измерения	Количество	Цена, тыс. руб.	Сумма, тыс. руб.
Мебель	шт.	1	97	97
Компьютерное оборудование	шт.	1	81	81
Итого				178

Таблица 7 – Расчет стоимости дополнительных расходов

Наименование	Ед. измерения	Количество	Цена, тыс. руб.	Сумма, тыс. руб.
Обучение персонала	шт.	1	410	410
Сертификация	шт.	1	1200	1200
Специальная одежда	шт.	17	4,1	69,7
Реклама	шт.	1	70	70
Интернет-сайт	шт.	1	30	30
Итого				1777,7

Совокупные инвестиционные вложения в проект составят 34 844, 7 тыс. руб. Финансирование проекта может осуществляться разными методами:

- самофинансирование, то есть осуществление инвестирования только за счет собственных средств;
- акционирование, а также иные формы долевого финансирования;
- кредитное финансирование (инвестиционные кредиты банков, выпуск облигаций);
- лизинг;
- факторинг;
- смешанное финансирование на основе различных комбинаций рассмотренных способов;
- проектное финансирование.

Как правило, финансирование проектов происходит смешанным методом с использованием разных комбинаций.

В качестве исходного сырья для производства пеллет, как правило, используются опилки. Приведем расчет расхода сырья на производство топливных гранул за один рабочий день при двусменной работе оборудования (табл. 8)

Таблица 8 – Расчет расхода сырья на производство пеллет за 1 день

Объем необходимого сырья в день, м3	180
Стоимость сырья, руб.	0
Стоимость одной тонны продукции, руб.	6200
Стоимость электроэнергии за один киловатт, руб.	4,1

В день предприятие производит в нашем примере 33 тонны продукции, затраты на

электричество составляют 25 200 рублей. В месяц предприятие производит 990 тонн продукции, а расходы на электричество будут составлять 756 007 рублей. Следовательно, в год предприятие будет производить 11 880 тонн и затраты на электричество составят 9 072 086 рублей. Затраты на оплату труда в год при прочих равных условиях составят 6 240 тыс. рублей.

При продаже всей готовой продукции выручка предприятия за год составит $11880 \cdot 6200 = 73\,656$ тыс. рублей.

Проект внедрения пеллетного производства позволит предприятию полностью перерабатывать отходы от лесопиления, что еще в значительной мере увеличивает прибыль предприятия.

Совокупные инвестиционные вложения в проект составят 34 844,7 тыс. руб. На основании анализа основных экономических показателей можно сделать вывод, что проект, предложенный выше, позволит развиваться любому предприятию, которое занимается переработкой древесины и хочет иметь у себя на предприятии безотходное производство.

В 2021 г. в России предполагается ввод в эксплуатацию и расширение мощностей в объеме свыше 1,1 млн тонн пеллет. Самым крупным из планируемых является проект компании «Лузалес»: увеличение мощности производства твердого биотоплива (пеллет) в Республике Коми (п. Човью) до 180 тыс. тонн [8].

Список литературы

1. Булыгин, Е. В. Анализ эффективности применения биотоплива (древесные брикеты, пеллеты) в муниципальных угольных котельных ХМО-ЮГРЫ / Е. В. Булыгин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 7-1. – С. 151–151.
2. Вукович, Н. А. Бионергетика как драйвер развития зеленой экономики в России / Н. А. Вукович, О. А. Полянская // *Beneficium*. – 2020. – № 4 (37). – С. 4–10.
3. Полянская, О. А. Проблемы и перспективы комплексной переработки сырья на предприятиях деревоперерабатывающей промышленности / О. А. Полянская // *Леса России: политика, промышленность, наука, образование: материалы третьей международной научно-технической конференции / под редакцией В. М. Гедьо*. – Санкт-Петербург : СПбГЛТУ им. С. М. Кирова, 2018. – С. 303–305.
4. Семенов, Ю. П. *Лесная биоэнергетика : учебное пособие / под ред. Ю. П. Семенова*. – Москва : МГУЛ, 2008. – 348 с.
5. Юрьев, Ю. Л. *Древесный уголь: справочник / Ю. Л. Юрьев*. – Екатеринбург: Сократ, 2007. – 184 с.
6. Bespalova V., Polyanskaya O., Shaitarova O., Gedio V., Tereshchenko S. Sustainable forest management is one of russia's economic problems // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. IV scientific-technical conference "FORESTS OF RUSSIA: POLICY, INDUSTRY, SCIENCE AND EDUCATION"*. 2019. С. 012086.
7. Forest Products Market. – URL: <http://www.unece.org/forests/fpm/> %20onlinedata (дата обращения: 10.08.2021).
8. Экспоненциальный рост производства топливных гранул в следующие 10 лет. – URL: <https://forestcomplex.ru/unikalno/rynok-toplivnyh-granul> (дата обращения: 10.08.2021).
9. URL: <http://www.fao.org/news/archive/news-by-date/2018/ru> (дата обращения 08.08.2021).

References

1. Bulygin E.V. Analiz effektivnosti primeneniya biotopliva (drevesny'e brike-ty', pellety') v municipal'ny'x ugol'ny'x kotel'ny'x XMO-YuGRY', *Aktual'ny'e problemy' gumanitarny'x i estestvenny'x nauk*, 2013, no. 7-1, pp. 151–151.
2. Vukovich N.A., Polyanskaya O.A. Bionergetika kak drajver razvitiya zelenoj e'konomiki v Rossii, *Beneficium*, 2020, no. 4(37), pp. 4–10.
3. Polyanskaya O.A. Problemy' i perspektivy' kompleksnoj pererabotki sy'r'ya na predpriyatiyax derevopererabaty'vayushhej promy'shlenosti, *Lesa Rossii: politika, promy'shlenost', nauka, obrazovanie: materialy' tret'ej mezhdunarodnoj nauchno-texnicheskoj konferencii / pod redakciej V.M. Ged'o*. Sankt-Peterburg: SPbGLTU im. S. M. Kirova, 2018, pp. 303–305.
4. Semenov Yu.P. *Lesnaya bioenergetika: uchebnoe posobie / pod red. Yu. P. Semenova*. Moskva: MGUL, 2008, 348 p.
5. Yur'ev Yu.L. *Drevesny'j ugol': spravochnik*. Ekaterinburg: Sokrat, 2007, 184 p.
6. Bespalova V., Polyanskaya O., Shaitarova O., Gedio V., Tereshchenko S. Sustainable forest management is one of russia's economic problems, *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. IV scientific-technical conference "FORESTS OF RUSSIA: POLICY, INDUSTRY, SCIENCE AND EDUCATION"*, 2019, p. 012086.
7. Forest Products Market. URL: <http://www.unece.org/forests/fpm/> %20onlinedata (data obrashheniya: 10.08.2021).
8. E'ksponencial'ny'j rost proizvodstva toplivny'x granul v sleduyushhie 10 let. URL: <https://forestcomplex.ru/unikalno/rynok-toplivnyh-granul/> (data obrashheniya: 10.08.2021).
9. URL: <http://www.fao.org/news/archive/news-by-date/2018/ru> (data obrashheniya 08.08.2021).

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА И ЕГО РОЛЬ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Гурович Андрей Михайлович,

кандидат экономических наук, заместитель министра, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, г. Москва, Россия, e-mail: a_m_gurovich@mail.ru

В статье рассматриваются сущность категории финансового механизма, его составляющие элементы. Подробно раскрыто содержание структуры финансового механизма. Обобщены мнения исследователей относительно понятия финансового механизма и представлены его характеристики. Обращено внимание на наличие количественных и качественных показателей, внутренне раскрывающих содержание финансового механизма. Показана роль данного механизма в регулировании пространственного развития государства и определены мероприятия по его развитию и совершенствованию.

Ключевые слова: финансовый механизм; государственное регулирование; финансовые инструменты; обеспечение; направления; ресурсы; финансовая политика.

UDC 336.1

FUNDAMENTALS OF THE FORMATION OF A FINANCIAL MECHANISM AND ITS ROLE IN THE SYSTEM OF REGULATION OF THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE STATE

Gurovich Andrey Mikhailovich,

Ph.D. in Economics, Deputy Minister, Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Moscow, Russia, e-mail: a_m_gurovich@mail.ru

The article examines the essence of the category of the financial mechanism, its constituent elements. The content of the structure of the financial mechanism is disclosed in detail. The opinions of researchers regarding the concept of a financial mechanism are summarized and its characteristics are presented. Attention is drawn to the presence of quantitative and qualitative indicators that internally reveal the content of the financial mechanism. The role of this mechanism in the regulation of the spatial development of the state is shown and measures for its development and improvement are determined.

Keywords: financial mechanism; government regulation; financial instruments; security; directions; resources; financial policy.

Главной целью государства в любой период развития является обладание возможностью осуществлять контроль и регулирование в сфере формирования и использования любых видов ресурсов. Обратимся к такой категории, как финансовый механизм регулирования пространственного развития государства. Известно, что данная катего-

рия структурно входит и является элементом финансовой политики. Использование инструментов финансового механизма в современных условиях экономической среды способствует развитию системы финансовых отношений, в которой взаимодействуют все входящие в нее участники.

Рассматривая точки зрения различных исследователей в области понимания сущности финансового механизма, можно обнаружить большое количество трактовок этого понятия. Финансовый механизм, включающий формы финансовых ресурсов, способы их создания и нормативно-правовую базу, оказывает регулирующее воздействие на процессы, происходящие в системе государственного управления [1]. Учитывая вышесказанное суждение, финансовый механизм следует обозначить как систему, включающую методы, способы и приемы, под влиянием которых осуществляется создание и направление финансовых ресурсов для планомерного функционирования и развития государства и регионов [5].

Заметим, что финансовый механизм, играя важную роль в регулировании пространственного развития государства, имеет в своем содержании источники, с помощью которых осуществляется применение финансовых инструментов. Это источники информационного, правового и нормативного характера. И как уже ранее констатировалось, финансовый механизм входит в содержание финансовой политики государства, устанавливающей направления применения финансового механизма и его взаимодействия с аппаратом регулирования экономики в стране.

Как правило, выделяют следующие структурные элементы финансового механизма:

- комплекс финансовых методов;
- финансовые инструменты [4];
- обеспечение правового, нормативного и информационного характера.

Раскроем содержание каждого из приведенных структурных элементов.

Во-первых, комплекс финансовых методов включает совокупность методов, с помощью которых осуществляется образование денежных средств с последующим их использованием по целевому назначению. Среди этих методов можно выделить:

- оперативное управление;
- планирование;
- обеспечение;
- регулирование;
- контроль.

Во-вторых, к финансовым инструментам относятся:

- денежные средства;

- ценные бумаги;
- кредиторская задолженность и дебиторская задолженность;
- другие финансовые инструменты.

В-третьих, обеспечение правового характера представлено совокупностью законодательных актов, которыми регулируется:

- деятельность в сфере предпринимательства;
- налоговые отношения;
- охрана окружающей среды;
- безопасность жизнедеятельности;
- охрана труда;
- социальное страхование и обеспечение;
- внешнеэкономическая деятельность;
- другие правоотношения.

В-четвертых, обеспечение нормативного характера содержит:

- правила;
- положения;
- методические указания;
- рекомендации;
- другие элементы.

В-пятых, обеспечение информационного характера включает в себя сведения, которые используются для функционирования объектов по всем областям финансовой деятельности:

- сведения, содержащиеся на финансовых рынках;
- сведения, включающие информацию о налогах и сборах;
- сведения, отображающие стоимость ресурсов на различных рынках;
- сведения об организациях, имеющих конкурентное преимущество;
- сведения, составляющие финансовую отчетность;
- сведения статистического характера.

Некоторые исследователи конкретизируют структурные элементы финансового механизма, классифицируя финансовый механизм по структуре, которая сложилась в финансовой системе. Поэтому можно обнаружить образование финансового механизма:

- в организациях, предприятиях и учреждениях [8];
- бюджетной системе;
- страховой сфере;
- других областях применения [7].

Безусловно, что представленная информация о сущности финансового механиз-

ма и его структурных элементах позволяет сформулировать определение финансового механизма регулирования пространственного развития государства. Финансовый механизм – это комплекс финансовых методов, финансовых инструментов, имеющий правовое, нормативное и информационное обеспечение, а также устанавливающий порядок в сфере финансово-экономических отношений на территории государства и регионов.

Наряду с данным определением, по нашему мнению, заслуживает внимание и такая дефиниция: финансовый механизм регулирования пространственного развития государства представляет собой объединение финансовых методов и инструментов, используемых в формировании условий и стимулировании развития территории субъектов Российской Федерации согласно установленным направлениям финансовой политики.

Учитывая намеченные цели финансовой политики, необходимо отметить, что она направлена на регулирование рационального группирования государственных финансовых и кредитных ресурсов по предназначению в определенном количестве, которое позволило бы государству оказывать воздействие на развитие экономических отношений в регионах, а также обеспечивать оплату первостепенных или непредсказуемых обязательств и формирование предпосылок в развитии масштабов направления финансовых средств. В этом усматривается то, что в финансовом механизме регулирования пространственного развития государства рассредоточены функции управления. В то же время при необходимости с помощью имеющихся в потенциале финансовых инструментов государство имеет возможность оказывать прицельное воздействие на экономические отношения в регионах.

Однако, изучая статистическую отчетность, можно обнаружить, что направления финансовой политики Российской Федерации имеют противоречивые характеристики. Это усматривается как в объективно имеющихся и развивающихся финансовых отношениях в государстве, так и в наличии применяемых мер финансовой политики, содержащих приемы субъективного характера. Поэтому неоднозначность направлений

финансовой политики порождает использование различных элементов финансового инструментария, структурно являющегося частью финансового механизма государственного регулирования [3].

Стоит заметить, что финансовое регулирование как процесс не имеет готовности осуществлять мероприятия без опоры на постороннюю помощь. Следовательно, как только происходит какое-либо нововведение в направлениях финансовой политики, это отражается в том числе и на финансовом регулировании. И что интересно, способы и приемы, применяемые в процессе финансового регулирования, сохраняются устойчивыми. Данное обстоятельство говорит о том, что определенные влияния со стороны финансового регулирования могут не иметь точек соприкосновения с мероприятиями, реализуемыми в финансовой политике Российской Федерации.

Принимая во внимание обстоятельства, возникающие при подобных ситуациях, следует прибегнуть к созданию более действенного механизма регулирования. Таким является финансовый механизм регулирования пространственного развития государства. Он является одним из главных инструментов в сфере государственного управления. Финансовый механизм обладает следующими характеристиками:

- является элементом, входящим в систему управления экономикой государства;
- предопределяется имеющимися финансовыми правоотношениями, а также оказывает на них существенное воздействие;
- имеет способность изменяться и развиваться при совершенствовании форм и методов, используемых в финансово-экономических отношениях;
- использует накопленный потенциал финансовых инструментов, с помощью которых может воздействовать на социально-экономическую сферу;
- сочетает определенный спектр финансовых методов и рычагов, состав которых может видоизменяться в соответствии с проводимой финансовой политикой в стране;
- включает абсолютные и относительные значения, зависящие от характера государственного присутствия в экономических процессах.

Подчеркнем, что предназначение финан-

сового механизма в регулировании пространственного развития государства состоит:

– в организации финансового обеспечения мероприятий, предпринимаемых на государственном уровне в регулировании развития территорий субъектов Российской Федерации;

– финансовом регулировании социально-экономических отношений в регионах.

Весьма интересно, что финансовый механизм содержит и количественные, и качественные показатели. Соответственно, к количественным показателям относятся объемы финансовых ресурсов, которые формируются и направляются по назначению в субъекты Российской Федерации, к качественным – комплекс методов, способов и форм, с помощью которых создаются финансовые ресурсы.

Названные показатели говорят о существовании двух методов регулирования социально-экономического развития территорий субъектов Российской Федерации:

– финансовое обеспечение;

– финансовое регулирование [2].

Можно сказать, что данные методы являются определяющими в структуре финансового механизма государственного регулирования и содержащими специфические способы и приемы, с помощью которых осуществляется финансовое воздействие на хозяйственную деятельность в регионах. Определение наиболее целесообразного метода, подлежащего применению, содержится в направлениях финансовой политики государства.

Познавательное, что развитие и совершенствование экономики в регионах, а также социально-экономических отношений связано с организацией финансового регулирования [6]. Пожалуй, это очевидно, потому что финансовое регулирование организуется в соответствии с направлениями, отвечающими за формирование фондов финансовых ресурсов. Финансовое обеспечение как метод финансового механизма имеет место и преобладающее значение в условиях функционирования системы государственного управления, в которой присутствуют черты административно-командного характера. В данном случае средства, доведение которых происходит в соответствии с указаниями и распоряжениями этой системы государственного управления, составляют ее материальное обеспечение.

Таким образом, рассмотрев сущность категории финансовый механизм, его структурные элементы, а также роль в регулировании пространственного развития государства, следует в заключительном слове сказать, что развитие и совершенствование финансового механизма зависит от следующих мероприятий:

– согласованности выполняемых функций всеми участниками экономических отношений;

– упорядоченности и непротиворечивости направлений, содержащихся в финансовой политике государства;

– единстве используемых финансовых методов и инструментов в регулировании пространственного развития субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Аникин, В. И. Энергетическая политика и вопросы экономической дипломатии России как приоритет мирового развития / В. И. Аникин. – Москва, 2014. – 179 с.
2. Герасимова, Л. Н. Современные тенденции учета деривативов / Л. Н. Герасимова // Бухгалтерский учет, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы : сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – 2014. – С. 26–29.
3. Гришин, О. Е. Проблемы политической науки / О. Е. Гришин. – Москва, 2014. – 164 с.
4. Закутнев, С. Е. Совершенствование бюджетной политики в сфере государственной поддержки реального сектора экономики / С. Е. Закутнев, А. С. Закутнева // Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления : сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 70–73.
5. Лев, М. Ю. Актуальные проблемы государственного регулирования цен в условиях нестабильной экономики / М. Ю. Лев. – Москва, 2012. – 204 с.
6. Малова, Т. А. Анализ процесса капитализации рыночной стоимости в условиях экономического кризиса / Т. А. Малова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 2. – С. 51–57.

7. Нечаев, В. И. Совершенствование методов анализа дебиторской задолженности и денежных средств с целью снижения финансовых рисков предприятия / В. И. Нечаев // *Аудит и финансовый анализ*. – 2007. – № 5. – С. 105–117.

8. Чистов, И.В. . Аудит эффективности использования средств федерального бюджета, выделяемых на стимулирование и адресную финансовую поддержку организаций оборонно-промышленного комплекса / И. В. Чистов, Е. В. Масленкин // *Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления* : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 42–45.

References

1. Anikin V.I. *Energy policy and issues of economic diplomacy of Russia as a priority of world development*. Moscow, 2014, 179 p.

2. Gerasimova L.N. Modern trends in derivatives accounting, Accounting, analysis, audit and taxation: problems and prospects. *Collection of articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference*, 2014, pp. 26–29.

3. Grishin O.E. *Problems of political science*. Moscow, 2014, 164 p.

4. Zakutnev S.E., Zakutneva A.S. Improvement of budget policy in the sphere of state support of the real sector of the economy, *Issues of economic activity control and financial audit, national security, system analysis and management: collection of materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference*, 2020, pp. 70–73.

5. Lev M.Yu. *Actual problems of state price regulation in an unstable economy*. Moscow, 2012, 204 p.

6. Malova T.A. Analysis of the process of capitalization of market value in the conditions of the economic crisis, Business. Education. Right. *Bulletin of the Volgograd Institute of Business*, 2010, no. 2, pp. 51–57.

7. Nechaev V.I. Improvement of methods of analysis of receivables and cash in order to reduce the financial risks of the enterprise, *Audit and financial analysis*, 2007, no. 5, pp. 105–117.

8. Chistov I.V., Maslenkin E.V. Audit of the effectiveness of the use of federal budget funds allocated for stimulating and targeted financial support of organizations of the military-industrial complex, *Issues of economic activity control and financial audit, national security, system analysis and management: a collection of materials of the II All-Russian scientific and practical Conference*, 2017, pp. 42–45.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_2_57

УДК 332.1

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Габдуллина Гульсина Камилевна,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономических и гуманитарных дисциплин, Набережночелнинский филиал КНИТУ – КАИ, г. Набережные Челны, Россия, e-mail: Gulsina-kamilevna@yandex.ru

В статье на основе административного, рейтингового, научного подходов представлена авторская методика оценки конкурентоспособности региона, основанная на исследовании степени влияния факторов на ВРП и определении рейтингового числа его успешности. Отмечается, что в условиях глобализации и либерализации рынков одной из наиболее значимых проблем в регионалистике является повышение межрегиональной конкурентоспособности. Анализ определений конкурентоспособности региона показал, что авторы не ограничиваются количественной характеристикой уровня его социально-экономического развития, а рассматривают ее во взаимосвязи с внешней средой. При этом в условиях современной действительности, когда большая часть корпоративных структур, функционирующих в регионах, относятся по месту регистрации к Москве, возникает проблема реализации задач региональной экономики, связанных с эффективностью использования конкурентных преимуществ региона, его экономического потенциала и т. д. Региональный бюджет недополучает налоговые доходы и, как следствие, не имеет возможности реализации социальных программ на обеспечение высокого уровня качества жизни населения. В этой связи, определяя конкурентоспособность региона, целесообразным видится выделение его способности производить востребованные на внутреннем и внешнем рынках товары и услуги; обеспечивать высокий уровень качества жизни населения; обеспечить финансовую устойчивость за счет использования имеющихся конкурентных преимуществ на благо региона.

Ключевые слова: регион; конкурентоспособность; преимущества; методика; показатели; оценка; факторы.

UDC 332.1

METHODS FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF THE REGION

Gabdullina Gulsina Kamilevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economic and Humanitarian Disciplines, Naberezhnye Chelny Branch of KNRTU–KAI, Naberezhnye Chelny, Russia, e-mail: Gulsina-kamilevna@yandex.ru

On the basis of administrative, rating, scientific approaches, the article presents the author's method for assessing the competitiveness of a region, based on the study of the degree of influence of factors on GRP and determining the rating number of its success. It is noted that in the context of globalization and liberalization of markets, one of the most significant problems in regional studies is increasing interregional competitiveness. An analysis of the definitions of a region's competitiveness showed that the authors do not limit themselves to a quantitative characteristic of the level of its socio-economic development, but consider it in relation to the external environment. At the same time, in the conditions of modern reality, when most of the corporate structures operating in the regions belong to Moscow at the place of registration, the problem arises of implementing the tasks of the regional economy associated with the efficiency of using the competitive advantages of the region, its economic potential, etc. receives additional tax revenues and, as a result, does not have the opportunity to implement social programs to ensure a high level of quality of life of the population. In this regard, defining the competitiveness of a region, it seems appropriate to highlight its ability to produce goods and services that are in demand in the domestic and foreign markets; ensure a high level of quality of life of the population; ensure financial stability through the use of existing competitive advantages for the benefit of the region.

Key words: region; competitiveness; Benefits; technique; indicators; grade; factors.

В настоящее время уровень экономического развития региона зависит от эффективности региональных органов власти и бизнеса привлекать (создавать) прибыльные виды экономической деятельности, а также в ответ на требования рынка быстро адаптировать имеющиеся ресурсы, развивать и создавать новые. В этой связи требуется проведение дополнительных исследований по выявлению конкурентных преимуществ отдельно взятого региона.

Конкурентоспособность региона зависит от множества различных факторов, группировка которых осуществляется по различным классификационным признакам. Традиционно выделяют два типа факторов: 1) экономические, включающие, например,

географическое расположение, инфраструктуру, факторы производства, экономическую структуру региона; 2) стратегические, к которым относится региональная политика в области законотворческой деятельности в отношении поддержки инноваций, инвестиций и развития межрегиональных и международных отношений [2–4].

Ю. В. Савельев предлагает классификацию факторов в зависимости от их способности генерировать новые цепочки добавления стоимости на естественные и искусственные (рис. 2). Естественные факторы будут способствовать развитию узкой специализации территории, а искусственные – формированию конкурентных преимуществ, способствующих диверсификации экономики региона.

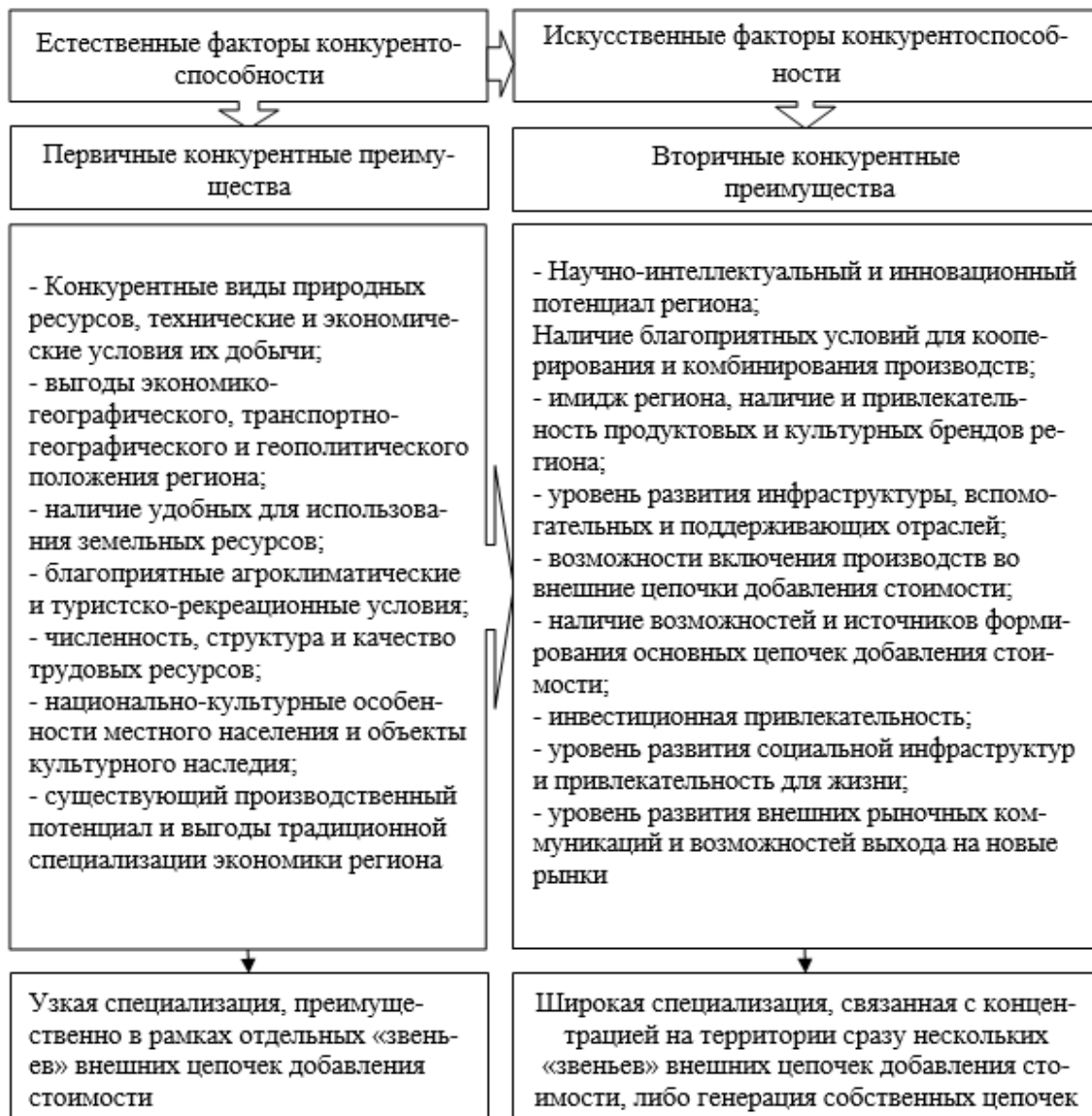

Рисунок 1 – Система первичных и вторичных конкурентных преимуществ региона и их роль в формировании цепочек добавленной стоимости

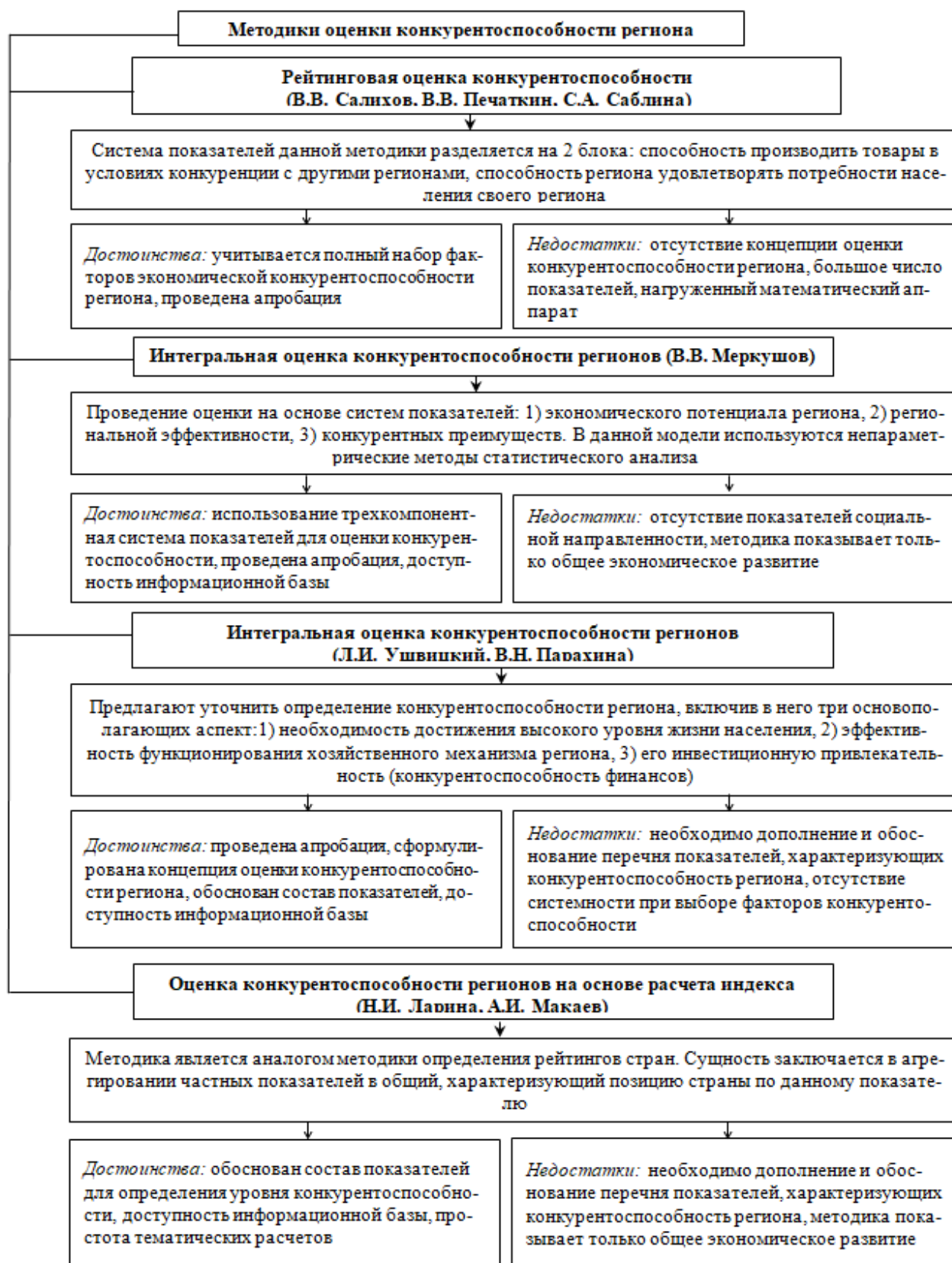

Рисунок 2 – Методики оценки конкурентоспособности региона

В условиях развития корпоративных структур и корпоративной интеграции актуальным, на наш взгляд, представляется классификация факторов с позиции процесса принятия решений, предложенная А. Е. Шаститко. Факторы конкурентоспособности региона автор разделяет на группы экзогенных и эндогенных факторов [7]. К экзогенным относятся факторы, не зависящие от решений и действий региональных органов власти и хозяйствующих субъектов, функционирующих в данном регионе. Это механизмы, обеспечивающие соблюдение федеральных законов в части институциональных условий ведения экономической деятельности; решения федерального центра, накопленные характеристики факторов производства; решения, принимаемые в штаб-квартирах корпоративных структур, предприятия которых осуществляют деятельность на территории разных регионах.

К эндогенным факторам конкурентоспособности региона относится социально-экономическая политика региональных органов власти, определяющая цену за потребление и качество предоставляемых региональными властями услуг.

В соответствии с алгоритмом данного исследования ниже проведен анализ подходов к оценке конкурентоспособности региона (рис. 2) [1].

В последнее время вопросам оценки социально-экономического положения и развития российских регионов уделяется большое внимание как со стороны ученых, так и специалистов-практиков. Проблема разработки методологических подходов к оценке социально-экономического состояния регионов отражена в трудах А. Е. Яковлева, С. А. Суспицына, В. С. Смирнова, Е. Н. Дертишниковой, А. Н. Гириной и др. В настоящее время существующие подходы можно объединить в три группы: административный, рейтинговый и научный [6].

Первый подход основан на определении и анализе частных показателей, в качестве которых, как правило, используются показатели, включающие девять разделов и утвержденные Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2009 г.

Второй подход предусматривает расчет обобщающего индекса (определение ранга) на основе установленных частных показателей. Например, агентством РИА Рейтинг по

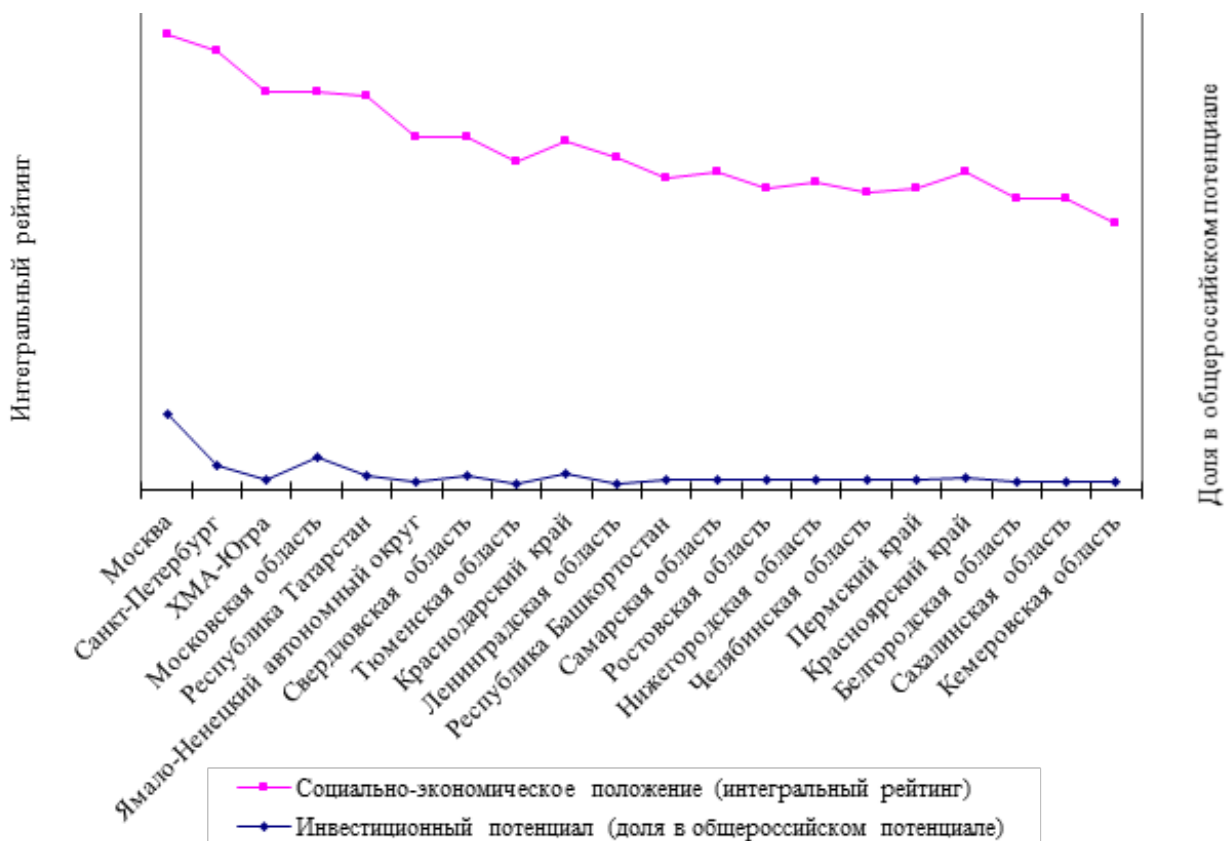

Рисунок 3 – Рейтинг социально-экономического положения и инвестиционного потенциала некоторых субъектов Российской Федерации в 2019 г.

данным Министерства финансов, Федерального казначейства и Росстата публикуется рейтинг социально-экономического положения российских регионов, построенный на основе агрегирования ключевых показателей за год.

Рейтинг социально-экономического положения некоторых субъектов Российской Федерации в 2019 г. представлен на рис. 3.

Третий подход включает в себя методики, разработанные научно-исследовательскими организациями, а также авторские методики. Так, оценка уровня социально-экономического развития российских регионов по методике авторов (Г. Ю. Гагарина, Е. И. Дзюба, Р. В. Губарев, Ф. С. Файзуллин) предполагает выполнение следующих этапов:

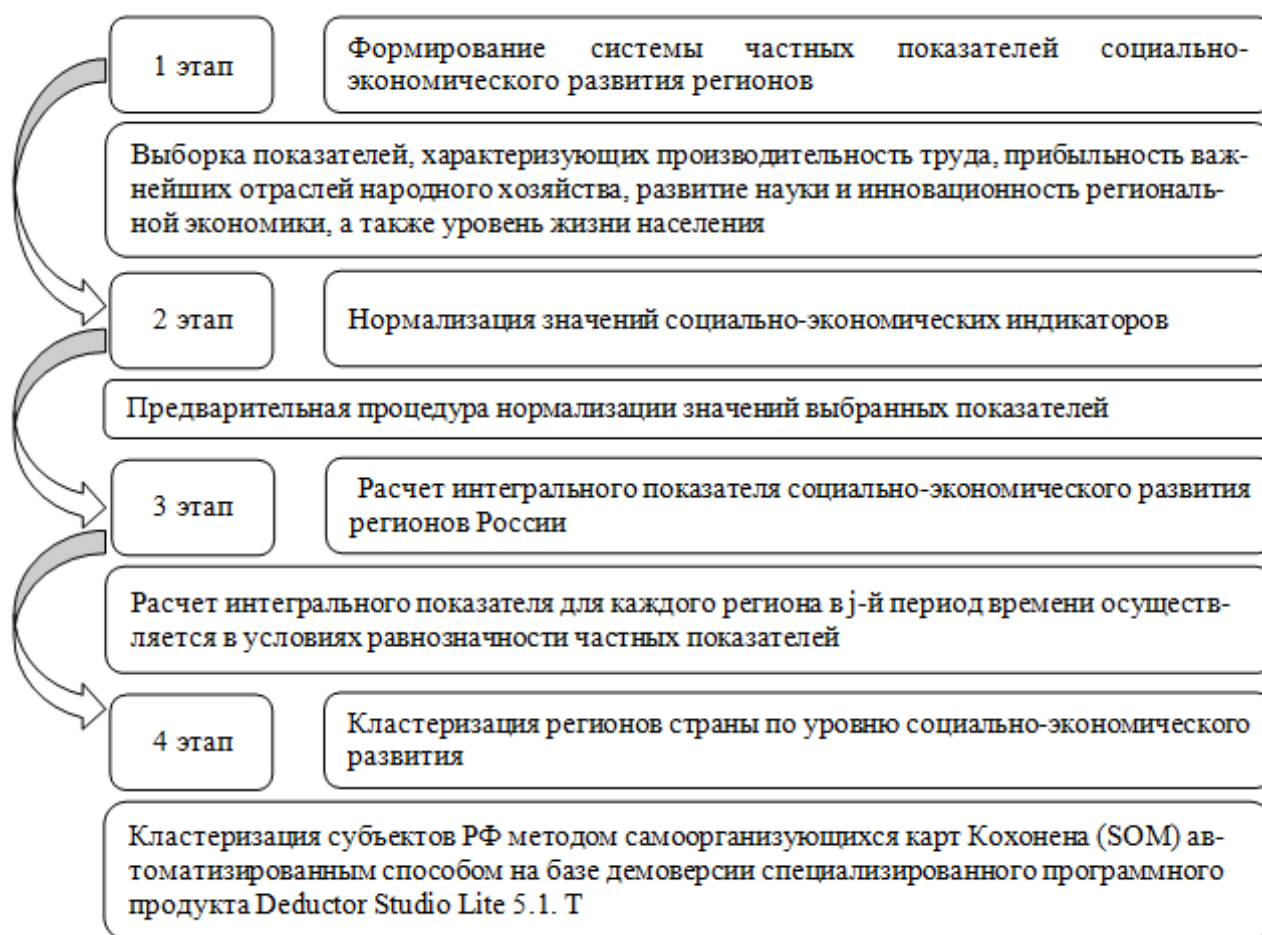

Рисунок 4 – Оценка уровня социально-экономического развития регионов Российской Федерации по альтернативной методике авторов [5]

Все регионы в зависимости от уровня социально-экономического развития поделены на пять кластеров: выше среднего, средний, ниже среднего, низкий и очень низкий. Достоинством данной методики является возможность оценки степени реализации социально-экономического потенциала регионов. Согласно результатам исследований [5], степень реализации имеющегося социально-экономического потенциала в девяти из восьмидесяти рассмотренных субъектов Российской Федерации (в расчет не вошли Республика Крым, г. Севастополь, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский авто-

номный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ) составляет 40–50 %.

Используя достоинства вышеперечисленных методик, а также методы расчета частных показателей, представим авторскую методику оценки конкурентоспособности, учитывающую специфику региона.

Предлагаемая методика оценки конкурентоспособности региона основана на исследовании степени влияния факторов на ВРП и определении рейтингового числа успешности региона. Методика предполагает выполнение нескольких этапов (рис. 5).

Первый этап. Выявление всевозможных факторов, так или иначе характеризующих региональную экономику и влияющих на нее

инвестиции в основной капитал; валовой региональный продукт на душу населения; доходы консолидированного бюджета; затраты в инновации; численность населения, занятого в экономике; денежные доходы на душу населения; численность обучающихся в системе среднего профессионального образования; численность обучающихся в системе высшего образования; объем отгруженных товаров по виду «Добыча полезных ископаемых» на душу населения; объем отгруженных товаров по виду «Обрабатывающие производства» на душу населения; объем отгруженных товаров по виду «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» на душу населения

Второй этап. Установление наиболее значимых по своей эффективности факторов, при помощи следующих инструментов: факторный анализ, метод таксометрии, кластерный анализ, дисперсионный анализ

Третий этап. Построение регрессионных (линейных и нелинейных) зависимостей, позволяющих среди отобранных факторов ранжировать их по уровню влияния на результативный

Четвертый этап. Приведение к нормальному виду значений выявленных факторов для последующего построения бета-регрессии

Пятый этап. Графическое представление полученной бета-регрессии, позволяющее наглядно оценить влияние выявленных факторов на региональную экономику

Шестой этап. Анализ и оценка развития региона дается по направленности лепестков, величина которых свидетельствует о значимости соответствующего фактора

Рисунок 5 – Этапы разработки методики оценки уровня успешности региона (4)

Регрессионная модель может иметь следующий вид:

$$Y = a_1 \cdot x_1 + a_2 \cdot x_2 + \dots + a_i \cdot x_i \quad (1)$$

Для построения регрессионной модели необходимо определить среднее значение каждого значимого фактора по регионам за определенный период (7 лет). После чего

можно построить соответствующую модель, позволяющую установить уровень социально-экономического развития каждого региона в отдельности. Динамика лепестков позволяет эффективно производить мониторинг развития региона и является вектором для принятия управленческих решений.

Список литературы _____

1. Антохина, А. В. Методика оценки конкурентоспособности региона / А. В. Антохина // Символ науки. – 2017. – № 4. – С. 26–29.
2. Веретенников, Н. П. Региональные интересы России в концепции развитии Арктики / Н. П. Веретенников, В. Ф. Богачев, П. В. Соколов // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2015. – Т. 18. – № 3. – С. 373–376.

3. Веретенников, Н. П. Сравнительный анализ оценки инвестиционного климата территории / Н. П. Веретенников, К. Г. Янковская, Н. Д. Бочкарева // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 4-1 (81). – С. 306–311.
4. Габдуллина, Г. К. Развитие методики экономического анализа и оценки функционирования корпоративных структур региона : монография / Г. К. Габдуллина. – Новосибирск : ЦРНС, 2017. – 124 с.
5. Гагарина, Г. Ю. Прогнозирование социально-экономического развития российских регионов / Г. Ю. Гагарина, Е. И. Дзюба, Р. В. Губарев, Ф. С. Файзуллин // Экономика региона. – 2017. – Вып. 4. – С. 1080–1094.
6. Дюкина, Т. О. Оценка социально-экономического развития регионов России: инвентаризация подходов / Т. О. Дюкина, Н. Ю. Лукьянова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 61–69.
7. Шашитко, А. Е. Конкурентоспособность региона: содержание, факторы, политика / А. Е. Шашитко // Балтийский регион. – 2009.

References

1. Antoxina A.V. Metodika ocenki konkurentosposobnosti regiona, *Simvol nauki*, 2017, no. 4, pp. 26–29.
2. Veretennikov N.P., Bogachev V.F., Sokolov P.V. Regional'ny'e interesy` Rossii v koncepcii razvitiia Arktiki, *Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta*, 2015, vol. 18, no. 3, pp. 373–376.
3. Veretennikov N.P., Yankovskaya K.G., Bochkareva N.D. Sravnitel'ny`j analiz ocenki investicionnogo klimata territorii. *E`konomika i predprinimatel`stvo*, 2017, no. 4-1 (81), pp. 306–311.
4. Gabdullina G.K. *Razvitie metodiki e`konomicheskogo analiza i ocenki funkcionirovaniya korporativny`x struktur regiona : monografiya*. Novosibirsk: CzRNS, 2017, 124 p.
5. Gagarina G.Yu., Dzyuba E.I., Gubarev R.V., Fajzullin F.S. Prognozirovaniye social'no-e`konomicheskogo razvitiya rossijskix regionov, *E`konomika regiona*, 2017, Vy`p. 4, pp. 1080–1094.
6. Dyukina T.O., Luk`yanova N.Yu. Ocenka social'no-e`konomicheskogo razvitiya regionov Rossii: inventarizaciya podxodov, *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki*, 2018, no. 2, pp. 61–69.
7. Shastitko A.E. Konkurentosposobnost` regiona: sodержanie, faktory`, politika, *Baltijskij region*, 2009.

О ХАРАКТЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И КОНСТРУИРОВАНИЯ ЗЕНИТНЫХ УПРАВЛЯЕМЫХ РАКЕТ БОЛЬШОЙ ДАЛЬНОСТИ

Попков Денис Владимирович,

кандидат экономических наук, генеральный директор, АО «ММЗ «Авангард», г. Москва, Россия, e-mail: d_v_popkov@mail.ru

В статье рассматриваются этапы жизненного цикла зенитных управляемых ракет большой дальности. Автором уделено особое внимание этапу разработки изделия, включающего проектирование и конструирование. Подробно описаны мероприятия, входящие в состав указанных направлений разработки изделий. Отмечается, что при проектировании ракеты необходимо создание определенного образа будущей ракеты и составление технических заданий на комплектующие элементы данного изделия. В процессе конструирования ракет создаются рабочие схемы, используя которые впоследствии изготавливается планируемое изделие.

К л ю ч е в ы е с л о в а : зенитная управляемая ракета; жизненный цикл изделия; проектирование; конструирование; процесс; мероприятие; параметры.

UDC 623.4:338.23

ON THE CHARACTERISTIC FEATURES OF THE DESIGN AND CONSTRUCTION OF LONG-RANGE ANTI-AIRCRAFT GUIDED MISSILES

Popkov Denis Vladimirovich,

Candidate of Economic Sciences, General Director, AO MMZ Avangard, Moscow, Russia, e-mail: d_v_popkov@mail.ru

The article examines the stages of the life cycle of long-range anti-aircraft guided missiles. The author pays special attention to the stage of product development, which includes design and construction. The activities that are part of the specified areas of product development are described in detail. It is noted that when designing a rocket, it is necessary to create a certain image of a future rocket and draw up technical specifications for the component elements of this product. In the process of designing missiles, working schemes are created, using which to subsequently manufacture the planned product.

K e y w o r d s : anti-aircraft guided missile; product life cycle; design; design; process; event; options.

В настоящее время процессам проектирования и конструирования изделий, имеющих военное назначение, уделяется особое внимание. По мнению многих ученых, эти процессы имеют ряд мероприятий хотя и различающихся по трактовкам, но в сущности отображающих рабочие операции по формированию изделий, объектов и комплексов.

Прежде чем обратиться к процессам проектирования и конструирования изделий, напомним, что эти процессы входят в один из

этапов жизненного цикла изделия. Этот этап имеет название разработка.

Как известно, жизненный цикл типовых конструкций (видов) вооружения, военной и специальной техники содержит несколько стадий – от моделирования и проектирования до серийного выпуска изделий, обеспечения их эксплуатации, возможной модернизации и утилизации [5].

По мнению В. И. Куренкова, жизненный цикл изделия включает в себя ряд этапов,

отображающих возникновение необходимости в некотором объекте, его создание и использование [2].

Основными составляющими жизненного цикла изделия являются следующие этапы:

- разработка;
- производство;
- эксплуатация;
- утилизация.

Зенитная управляемая ракета относится к типу изделий, которые разрабатываются и выпускаются на оборонных промышленных предприятиях. Эти предприятия входят в высокотехнологичные концерны, разрабатывающие и производящие современные образцы, комплексы и системы вооружения, военной и специальной техники [1]. Поэтому данное изделие (ракета) содержит в себе соответствующие наукоемкие характеристики. Таким образом, есть необходимость расширить перечень этапов жизненного цикла ракеты, включив в него такие этапы, как:

- анализ и основание разработки изделия;
- непосредственно разработка изделия;
- опытная проверка изделия;
- воздушные испытания изделия;
- серийное производство;
- применение изделия;
- утилизация изделия.

В процессе анализа и основания разработки изделия составляются сведения и технические задания на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР).

Разработка – это этап, при котором в результате комплекса принятых решений возникает предварительный вариант планируемого изделия.

Можно сказать, что под разработкой понимается этап жизненного цикла изделия, обеспечивающий выбор заложенного в планируемой документации образца изделия из предложенных альтернатив. Кроме того, существует и такое определение, раскрывающее сущность процесса разработки, как набор определенных функциональных мероприятий, конечным результатом которых будет модель предполагаемого изделия, сформированная с соблюдением всех предъявляемых к ней требований.

Как правило, итогом разработки будет один из вариантов изделия, подлежащего созданию в определенные сроки с использо-

ванием сил и средств, имеющихся и поставляемых предприятиям.

Следует заметить, что вариант будущего изделия подлежит рассмотрению, исследованию и утверждению в качестве исходного образца для последующей работы с ним на других этапах жизненного цикла изделия [4].

Необходимо указать, что в нормативных документах присутствует следующая формулировка процесса разработки, согласно которой он представляет собой систему, содержащую характеристики создаваемого изделия, требуемые при его формировании в установленных параметрах на основании исходного представления о данном изделии и (или) порядка его работы с совершенствованием характерных особенностей изделия.

Разработка ракет включает два известных направления: проектирование и конструирование ракеты. Проектируя запланированное изделие, мы создаем примерный набросок будущей ракеты и формируем технические задания на комплектующие элементы данного изделия. Выполнив указанные мероприятия, переходим непосредственно к конструированию ракеты. В процессе этого направления создаются рабочие схемы, используя которые впоследствии изготавливается планируемое изделие.

Опытная проверка изделия содержит следующие мероприятия:

- диагностика изделия с помощью приборов и устройств;
- проверка работоспособности и корректирование (при необходимости);
- проверка параметров изделия в целом.

Завершив опытную проверку изделия, переходят к испытанию ракеты в воздухе (воздушные испытания).

Осуществляя серийное производство, создают серию изделий для проверки их качественных характеристик. При необходимости вносятся дополнения и изменения в конструкцию изделий.

Применение изделия происходит по его назначению, в частности, содержит следующий порядок:

1. Подготовка изделия к эксплуатации.
2. Непосредственно эксплуатация изделия.
3. Обслуживание изделия в процессе эксплуатации.

При эксплуатации изделия возникают недостатки, которые устраняются путем коррекции и совершенствования частей изделия.

Вернемся к проектированию ракеты. Проектирование ракет можно разграничить на такие следующие части:

- подготовка технических предложений;
- формирование чертежа нового изделия;
- создание технического проекта изделия;
- составление необходимых документов для конструирования изделия.

Говоря о такой стадии проектирования ракеты, как подготовка технических предложений, хотелось бы подчеркнуть, что здесь приводятся все технические параметры нового изделия (длина, диаметр, масса и др.). В том числе осуществляются мероприятия:

- изучение сведений по ранее изготовленным изделиям;
- подготовка технических положений для изготовления изделия;
- определение предполагаемых параметров скорости изделия;
- решение о применении определенных элементов топлива;
- установление начальной массы изделия;
- определение примерных предельных очертаний изделий (габаритные характеристики);
- создание планируемого эскиза изделия;
- установление характеристик массы частей, составляющих изделие;
- корректирование эскиза изделия;
- определение пути движения изделия;
- внесение изменений (при необходимости) в параметры создаваемого изделия [3].

На стадии формирования чертежа нового изделия выполняются такие действия, как:

- формирование схемы изделия, в которой присутствуют сведения о характеристиках объема изделия, составляющих его частях и элементов;
- составление технических заданий на изготовление определенных элементов, входящих в конструкцию изделия.

Стадия создания технического проекта изделия включает более подробную отработку элементов, входящих в изделие. На данной стадии могут быть сформированы части и изделие полностью.

На завершающей стадии проектирования изделия разрабатывается нормативная база

для создания экспериментальной модели изделия.

Теперь обратимся к конструированию ракеты. В научных и теоретических источниках конструирование представляет собой систему, в которой спроектированные изделия и их части облекают в определенные фигуры, оптимально позволяющие их изготовить по назначению.

Данное направление содержит комплекс мероприятий, касающихся обсуждения и изображения изделия, определения средств и способов его производства.

Конструирование ракеты осуществляется на основе детализированной схемы, включающей конкретное отображение всех частей изделия: устройств, приборов, установок и прочих элементов.

Мероприятия, входящие в конструирование ракеты, уже проявляются в процессе формирования чертежа нового изделия. В дальнейшем процессы конструирования связаны с созданием технического проекта ракеты, технического задания на определенные части будущего изделия. Кроме того, конструирование имеет место при направлении сформированного и проверенного изделия по назначению (использованию).

Обратим внимание на то, что конструирование ракеты – наиболее сложный процесс, содержащий значительное количество мероприятий по составлению документов, включающих справочную информацию о параметрах, свойствах, характеристиках изделий, их комплектующих, методах обработки частей изделий, форм сборки и др.

При конструировании ракеты выполняется комплекс операций, основные из которых указаны ниже.

Во-первых, происходит разделение изделия на составляющие его элементы. В первую очередь ракета делится на части. В частях можно выделить устройства и приборы, включающие детали, которые были использованы в их создании.

Во-вторых, мы сталкиваемся с определением материалов, вошедших в будущий процесс изготовления изделия.

В-третьих, необходимо рассчитать пространственные размеры входящих в изделие элементов.

В-четвертых, следует определиться в оптимальности поперечных сечений дета-

лей, при которых изделие будет способно выдержать воздействующую на него нагрузку.

В-пятых, нужно выбрать наиболее целесообразный и надежный порядок объединения частей изделия друг с другом.

В-шестых, актуальное значение имеет составление конструкторских документов на изделие. Данные документы включают схемы, отображающие сведения о том, из каких средств и материалов изготовлены определенные детали изделия, порядок сборки частей, указания по их обработке и другую информацию.

Учитывая вышеуказанное упоминание о способности изделия выдерживать воздействующую на него нагрузку, стоит исходить из того, что при конструировании ракеты выбираются параметры составляющих его элементов, позволяющие быть изделию надежным и с низкой долей отказов в его функционировании.

Развивая данную мысль, рассмотрим подробнее случаи, приводящие ракету к неисправностям. Основные неисправности изделия обнаруживаются впоследствии:

- повреждения частей изделия;
- влияния на части изделия метеорологических условий;
- утраты изделием устойчивого состояния.

Повреждения частей изделия бывает местного характера, например, появление незначительных разрывов, вмятин в частях изделия. Также возникают повреждения ча-

стей, вызывающие отделение одной части изделия от другой.

Влияние метеорологических условий осуществляется путем воздействия значительной температуры, в результате которой происходит оплавка какого-либо компонента изделия.

Утрата устойчивого состояния – результат воздействия большой нагрузки на изделие.

Определяя параметры, которые будут заложены в конструкцию изделия, по предполагаемым показателям воздействующих внутренних сил не имеет никакого смысла высказывать суждение о том, возникнет ли повреждение в изделии или этого не произойдет. Все зависит от силы напряжения. В обстановке, не приводящей к повреждению изделия, напряжение является обычным (в пределах допустимых значений). Если же напряжение превзойдет пределы допустимости, то это будет способствовать отказу изделия в работе.

Таким образом, рассмотрев процессы проектирования и конструирования зенитной управляемой ракеты, следует:

- определять и регулировать основные мероприятия, входящие в данные процессы;
- соблюдать ответственными специалистами регламент при выполнении работ;
- обеспечивать необходимыми материалами для конструкции изделий;
- организовать взаимодействие при выполнении всех рабочих операций;
- контролировать и оценивать качество и надежность созданных изделий.

Список литературы _____

1. Закутнев, С. Е. Оценка конкурентных преимуществ организаций оборонно-промышленного комплекса / С. Е. Закутнев, А. С. Поляков // Военный академический журнал. – 2020. - № 4 (28). – С. 68-74.
2. Куренков, В. И. Основы проектирования ракет-носителей. Выбор основных проектных характеристик и формирование конструктивного облика : учебное пособие / В.И. Куренков ; под ред. А. Н. Кирилина. – Самара: Самарский аэрокосмический университет, 2011. – 458 с.
3. Мишин, В. П. Основы конструирования ракет / В. П. Мишин, В. К. Карраск. – Москва : Машиностроение, 1991. – 260 с.
4. Овсянников, В. Е. Основы проектирования и конструирования машин: учебное пособие / В. Е. Овсянников, Г. Н. Шпитко. – Курган : Курганский государственный университет, 2012. – 75 с.
5. Чистов, И. В. Инвестиционный подход к оценке и управлению полными затратами жизненного цикла продукции военного назначения / И. В. Чистов, М. Н. Сосков // Военный академический журнал. – 2020. - № 4 (28). – С. 62–67.

References _____

1. Zkutnev S.E., Polyakov A.S. Evaluation of competitive advantages of organizations of the military-industrial complex, *Military Academic Journal*, 2020, no. 4 (28), pp. 68–74.

2. Kurenkov V.I. Fundamentals of designing launch vehicles. *The choice of the main design characteristics and the formation of a constructive appearance: a textbook* / edited by Doctor of Technical Sciences, prof. A. N. Kirilin. Samara: Publishing house of the Samara Aerospace University, 2011, 458 p.
 3. Mishin V.P., Karrask V.K. *Fundamentals of rocket design*. Moscow: Mashinostroenie, 1991, 260 p.
 4. Ovsyannikov V.E., Shpitko G.N. *Fundamentals of designing and constructing machines: a textbook*. Kurgan: Publishing house of the Kurgan State University, 2012, 75 p.
 5. Chistov I.V., Soskov M.N. Investment approach to the assessment and management of the total costs of the life cycle of military products, *Military Academic Journal*, 2020, no. 4 (28), pp. 62–67.
-

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_2_69

УДК 343.3

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ВЕРБОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Куршев Альберт Хасанович,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассмотрены психологические и педагогические аспекты формирования устойчивости у сотрудников органов внутренних дел к деструктивному воздействию идеологии терроризма и экстремизма и к вербовочной деятельности в указанные организации. Обозначены причины распространения такого явления. Рассмотрены направления эффективного и результативного противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди действующих сотрудников органов внутренних дел. Отмечается, что формирование у сотрудников устойчивости к деструктивным идеологиям заключается в развитии способностей противостоять психологическому воздействию, оказываемому вербовочной деятельностью со стороны экстремистских и террористических активистов. Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел протекает в усложненных условиях, связанных с экстремальными и чрезвычайными ситуациями, и отличается повышенным профессиональным стрессом. Более того, виртуальная реальность сегодня, являясь одним из главных источников получения информации, также выступает транслятором деструктивных идеологий. Поэтому важное значение придается обучению сотрудников органов внутренних дел эффективному поведению в глобальном информационном пространстве, прежде всего в контексте соблюдения собственной безопасности.

Ключевые слова: вербовочная деятельность; экстремизм; терроризм; психологическая устойчивость; деструктивная идеология; вовлеченность.

FORMATION OF RESILIENCE AMONG EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES TO RECRUITING ACTIVITIES OF EXTREMIST AND TERRORIST ORGANIZATIONS

Kurshev Albert Khasanovich,

Senior Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article examines the psychological and pedagogical aspects of the formation of resistance among employees of the internal affairs bodies to the destructive impact of the ideology of terrorism and extremism and to recruiting in these organizations. The reasons for the spread of this phenomenon are indicated. The directions of effective and efficient counteraction to the spread of the ideology of extremism and terrorism among the current employees of the internal affairs bodies are considered. It is noted that the formation of employees' resistance to destructive ideologies is to develop the ability to resist the psychological impact of recruiting activities from extremist and terrorist activists. The professional activity of employees of internal affairs bodies takes place in complicated conditions associated with extreme and emergency situations, and is characterized by increased professional stress. Moreover, virtual reality today, being one of the main sources of information, also acts as a translator of destructive ideologies. Therefore, great importance is attached to training employees of internal affairs bodies to effectively behave in the global information space, primarily in the context of observing their own security.

Key words: recruiting activity; extremism; terrorism; psychological stability; destructive ideology; involvement.

В последние годы многие исследователи озадачены проблемой вербовки действующих сотрудников органов внутренних дел в экстремистские и террористические организации. Зачастую это происходит под влиянием авторитетных друзей, на добровольной основе или по корыстным мотивам. Данное обстоятельство накладывает на ведомство дополнительные задачи, решение которых обеспечит формирование устойчивого негативного отношения сотрудников органов внутренних дел к экстремистским и террористическим проявлениям.

Формирование у сотрудников органов внутренних дел устойчивости к деструктивным идеологиям заключается в развитии способности противостоять психологическому воздействию, оказываемому вербовочной деятельностью со стороны экстремистских и террористических активистов, которая может носить как непосредственный (в процессе индивидуального и группового общения), так и скрытый (в средствах массовой информации, Интернете и т. д.) характер [3; 7].

Психологическая устойчивость к деструктивной идеологии строится на четко сформулированных и твердо усвоенных сотруд-

никами органов внутренних дел ценностных ориентациях, которые позволяют:

- адекватно оценить современные проблемы, с которыми чаще всего сталкивается общество, и тщательно проанализировать пути их решения;

- избегать абсолютных, крайних определений при описании концептов, не вписывающихся в систему личных оценок реальности;

- гармонично соотносить личностно-смысловую и общественную системы ценностей, не допуская доминирования одной проблемы;

- признавать авторитет общечеловеческих ценностей и норм [4; 5].

Обладание комплексом приведенных установок характеризует сотрудника как надежного, обладающего устойчивой системой идей, идеалов социального миропорядка индивида. Подготовка современных служащих правопорядка происходит в относительно безопасном обществе и в этой связи важным аспектом является формирование у них морально-психологической устойчивости к вербовочной деятельности экстремистских и террористических организаций [1; 3].

Достижению данной цели способствует адекватная оценка механизма вовлечения в экстремистские и террористические организации и разработка инструментов противодействия данному явлению.

Причинами вовлечения в деструктивные идеологии выступают социально-экономические, идеологические и миграционные аспекты.

Расслоение общества по уровню материального достатка, чувство социальной несправедливости провоцируют людей к поиску радикальных путей решения, к коим и относится формирование приверженности к экстремистской идеологии [2; 5].

Идеологический фактор имеет место быть по причине нахождения людей в идеологическом вакууме, который заполняется радикальными идеями. Он является одной из причин формирования в обществе деструктивных течений, а бесконтрольное использование глобального пространства сети Интернет, которое постоянно наполняется контентом экстремистского содержания, только усугубляет ситуацию.

Миграционные процессы как фактор распространения феномена экстремизма и терроризма имеют сегодня тенденцию к разрастанию. В Российскую Федерацию мигрирует большое количество граждан из стран постсоветского пространства, которые приезжают в поисках лучшей жизни – трудоустроиться, получить вид на жительство, сменить гражданство. И не получив желаемого, они становятся жертвами пропаганды экстремистской и террористической идеологии.

Квалифицируя терроризм, следует отметить его восприятие многими людьми в синонимичном порядке с экстремизмом. Однако необходимо понимать, что терроризм – проблема более опасная и смертоносная.

В настоящее время в органах внутренних дел остро стоит проблема противостояния психологическим механизмам вовлечения в экстремистские и террористические организации и группировки. Большая роль в вопросах вовлечения в экстремистские и террористические организации принадлежит вербовщикам, которые осуществляют свою деятельность напрямую и в социальных сетях среди бывших и действующих сотрудников правоохранительных органов [5; 6].

Как известно, профессиональная деятельность сотрудников протекает в усложненных условиях, сопряженных с экстремальными и чрезвычайными ситуациями, характерными для зон военных конфликтов, и отличается повышенным профессиональным стрессом, которые в совокупности формируют психологические трудности. Данное обстоятельство снижает эффективность их деятельности и может привести к развитию у правоохранителей профессиональной и личностной деформации, что может потребовать проведения особого вида профессионально-психологической подготовки, которая позволит сотрудникам достичь высокого уровня готовности к формированию устойчивости к вербовочной деятельности экстремистских и террористических организаций [2; 3; 7].

Психотравмирующими факторами профессиональной деятельности сотрудников, которые касаются самых чувствительных сторон их психики, выступают частые лишения, отсутствие комфорта, усталость, реальная опасность для жизни и здоровья и др.

Как следствие, у них формируется негативная адаптация, которая толкает их в вовлеченность деструктивными идеологиями экстремизма и терроризма. Отсюда значительное внимание необходимо уделить подготовке сотрудников к успешному решению профессионально-служебных задач, поддержанию высокого уровня работоспособности и психологической устойчивости в ситуациях, отмеченных экстремальностью и чрезвычайностью.

Относительно поведенческого аспекта устойчивости сотрудника к воздействию деструктивных идеологий отметим, что к ним следует отнести внутренне принятые и социально одобряемые морально-этические ценности и профессиональная чистота, которые направлены на преодоление чувства страха и тревоги. В результате у сотрудников сформируется готовность к противостоянию деструктивным идеологиям экстремизма и терроризма, результативность которого зависит от информационного воздействия той информационной среды, в которой осуществляется профессиональная деятельность [4]. А с учетом того, что информационная среда не ограничивается пределами профессиональной деятельности сотрудников, сле-

дует принимать во внимание доступность других источников получения информации о любых событиях (противоположной по своей направленности требованиям профессиональной деятельности), к которым у сотрудника может сформироваться стойкая привязанность. Вместе с тем современная служба сопряжена с переработкой большого информационного массива, что накладывает на психику сотрудника определенные напряжения. Более того, виртуальная реальность сегодня, являясь одним из главных источников получения информации, также выступает транслятором деструктивных идеологий, в которые могут «залипать» пользователи. Следовательно, здесь можно говорить о принудительном информационном воздействии деструктивного характера. Принудительность в данном случае заключается в насильственном насаждении идеологии помимо воли и желания личности и формировании у нее мотивации к необходимости совершения определенных действий. Поэтому важное значение придается обуче-

нию сотрудников органов внутренних дел эффективному поведению в глобальном информационном пространстве, прежде всего в контексте соблюдения собственной безопасности [5].

Таким образом, формирование устойчивости у сотрудников органов внутренних дел к вербовочной деятельности экстремистских и террористических организаций должно строиться на следующих приоритетах психолого-педагогической работы:

1. Современная служба в правоохранительных органах предполагает наличие активной гражданско-патриотической позицией и фундаментальных ценностных установок.

2. Главным звеном профессиональной подготовки выступает формирование у правоохранителей независимого восприятия религиозных, социально-иерархических, политических, культурных различий.

3. Формирование критического восприятия деструктивных идеологий и развитие умений противостоять им.

Список литературы

1. Абрамов, В. В. К вопросу о противодействии органами внутренних дел экстремизму в информационной сфере / В. В. Абрамов // Роль и место информационных технологий в современной науке : сборник статей международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 136–139.
2. Астахова, А. А. Формирование психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к деструктивным информационным воздействиям как составляющая профессионального мастерства / А. А. Астахова, Ю. А. Кошкарлова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 3 (28). – С. 25–27.
3. Возженикова, О. С. Формирование морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к идеологии экстремизма и терроризма / О. С. Возженикова // Виктимология. – 2018. – № 4 (18). – С. 43–49.
4. Кораблев, С. Е. Формирование устойчивости сотрудников органов внутренних дел к идеологии экстремизма: психолого-педагогические аспекты / С. Е. Кораблев // Психология обучения. – 2018. – № 9. – С. 140–148.
5. Кораблев, С. Е. Психологическая устойчивость сотрудников органов внутренних дел к деструктивному информационному воздействию как проблема эффективности правоохранительной деятельности / С. Е. Кораблев // Полиция и общество: пути сотрудничества (к 300-летию российской полиции) : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 134–139.
6. Кораблев, С. Е. Некоторые аспекты противодействия вербовочной деятельности экстремистских и террористических организаций в сети интернет в контексте формирования морально-психологической устойчивости полицейского к идеологии экстремизма и терроризма / С. Е. Кораблев // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2019. – № 5-3. – С. 240–244.
7. Черненилов, В. И. Психологическая устойчивость личного состава органов внутренних дел к деструктивным информационно-психологическим воздействиям / В. И. Черненилов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 3 (66). – С. 3–6.

References

1. Abramov V.V. K voprosu o protivodejstvii organami vnutrennix del e'ks-tremizmu v informacionnoj sfere, *Rol' i mesto informacionny'x texnologij v sovremennoj nauke: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 2016, pp. 136–139.

2. Astaxova A.A., Koshkarova Yu.A. Formirovanie psixologicheskoy ustojchivosti sotrudnikov organov vnutrennix del k destruktivny'm informacionny'm vozdeystviyam kak sostavlyayushhaya professional'nogo masterstva, *Azimet nauchny'x issledovanij: pedagogika i psixologiya*, 2019, vol. 8, no. 3 (28), pp. 25–27.

3. Vozzhenikova O.S. Formirovanie moral'no-psixologicheskoy ustojchivosti sotrudnikov organov vnutrennix del k ideologii e'kstremizma i terrorizma, *Viktimologiya*, 2018, no. 4 (18), pp. 43–49.

4. Korablev S.E. Formirovanie ustojchivosti sotrudnikov organov vnutrennix del k ideologii e'kstremizma: psixologo-pedagogicheskie aspekty', *Psixologiya obucheniya*, 2018, no. 9, pp. 140–148.

5. Korablev S.E. Psixologicheskaya ustojchivost' sotrudnikov organov vnutrennix del k destruktivnomu informacionnomu vozdeystviyu kak problema e'ffektivnosti pravooxranitel'noj deyatel'nosti, *Policiya i obshhestvo: puti sotrudnichestva (k 300-letiyu rossijskoj policii): sbornik materialov vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 2018, pp. 134–139.

6. Korablev S.E. Nekotory'e aspekty' protivodejstviya verbovochnoj deyatel'nosti e'kstremistskix i terroristicheskix organizacij v seti internet v kontekste formirovaniya moral'no-psixologicheskoy ustojchivosti policejskogo k ideologii e'kstremizma i terrorizma, *Obshhestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporya-dok v III ty'syacheletii*, 2019, no. 5-3, pp. 240–244.

7. Chernenilov V.I. Psixologicheskaya ustojchivost' lichnogo sostava organov vnutrennix del k destruktivny'm informacionno-psixologicheskim vozdeystviyam, *Psixopedagogika v pravooxranitel'ny'x organax*, 2016, no. 3 (66), pp. 3–6.

КИБЕРТЕРРОРИЗМ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Хамурзов Азамат Толевич,

преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассматриваются особенности современного кибертерроризма, который представляет наиболее опасную форму традиционного терроризма. Размах данного явления объясняется процессами глобализации, явившейся ресурсной базой для развития преступных действий, связанных с электронной обработкой информации. Представляя собой один из разрушительных видов современного оружия (ядерного, химического, бактериологического), кибертерроризм несет серьезную угрозу человечеству. Отмечается, что компьютерные мошенники в глобальном пространстве осуществляют общение и обмен опытом в области высоких технологий и усиливают ресурсный потенциал. Компьютерные преступления совершаются в виде мошенничеств, краж, взломов, псевдопредпринимательской деятельности и других деяний. Делается акцент на том, что масштабы современного кибертерроризма вызывают тревогу у правоохранительных структур практически всех государств. Для достижения значительных результатов в вопросах противодействия данному феномену необходимо объединение усилий ведущих государств мира, потому как в отдельно взятой стране эффективное регулирование киберпространства на законодательном уровне невозможно, из чего следует, что правотворческая деятельность должна вестись в рамках международного права.

Ключевые слова: кибертерроризм; киберпреступность; оружие; угроза; противодействие; борьба.

UDC 343.3

CYBERTERRORISM: NEW CHALLENGES AND COUNTERMEASURES

Khamurzov Azamat Tolevich,

Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article examines the features of modern cyber terrorism, which is the most dangerous form of traditional terrorism. The scope of this phenomenon is explained by the processes of globalization, which has become a resource base for the development of criminal actions related to electronic processing of information. As one of the destructive types of modern weapons (nuclear, chemical, bacteriological), cyber terrorism poses a serious threat to humanity. It is noted that computer fraudsters in the global space communicate and exchange experience in the field of high technologies and increase their resource potential. Computer crimes are committed in the form of fraud, theft, burglary, pseudo-business and other acts. The emphasis is made on the fact that the scale of modern cyber terrorism causes alarm among the law enforcement structures of almost all states. To achieve significant results in countering this phenomenon, it is necessary to unite the efforts of the leading states of the world, because in a single country effective regulation of cyberspace at the legislative level is impossible, which implies that lawmaking should be carried out within the framework of international law.

Keywords: cyber terrorism; cybercrime; weapon; a threat; opposition; wrestling.

Погруженность в информационное пространство современного общества представляет собой интеграцию повседневной жизни человечества с новейшими цифровыми тех-

нологиями. Научно-технический прогресс и информационные технологии достигли небывалых размеров. Это обусловило совершенствование и распространение современных технологий во все сферы деятельности государства, человека и общества. В результате между государствами обострилась новая гонка за достижением и удержанием информационного превосходства, что привело к небывалому росту кибертеррористических угроз, которые по своей значимости грозятся превзойти масштабы традиционных форм терроризма. Размах данного явления объясняется процессами глобализации, которые лишь усилили зависимость общества от стабильной и надежной работы информационных и телекоммуникационных систем. Глобально люди сегодня подчиняются информационному пространству и транслируемому им контенту. Все это в совокупности явилось ресурсной базой для развития преступных действий, связанных с электронной обработкой информации, в результате активизировалась кибертеррористическая деятельность в глобальном информационном пространстве.

В числе главных негативных аспектов кибертеррористических атак, совершаемых террористическими организациями, следует назвать рост международной напряженности, подрыв доверия между государствами, провоцирующих возникновение глобальных экономических и политических кризисов. Кибертерроризм сегодня отнесен к числу главных угроз мировому сообществу, противодействие которому выступает одной из актуальных задач государств в обеспечении национальной безопасности.

При определении кибертерроризма необходимо, прежде всего, отделить такую форму терроризма от преступного использования информационного оружия. Исходным понятием, которым здесь нужно воспользоваться для более детального разъяснения данного феномена, является киберпреступность. Киберпреступником является пользователь персонального компьютера, который при использовании сети общего пользователя нарушает законодательство. Наибольшее число атак киберпреступниками совершаются на средства коммуникации, информационную сферу, программное обеспечение и т. п. Сегодня угроза кибератак достигла небывалых

размеров, в рамках которых осуществляется «несанкционированное вмешательство в работу компонентов компьютерных сетей общего доступа, направленное на нарушение работы элементов инфраструктуры политически значимых институтов общества, причинение морального и материального ущерба, а также социально опасных последствий. Несанкционированное вмешательство состоит в проникновении в систему с целью ее изучения ради интереса, риска или острых ощущений, а также с целью кражи информации и финансовых ресурсов, вымогательства, намеренного повреждения компьютеров и систем, приводящих к политической или экономической дестабилизации» [12].

Таким образом, кибертерроризм следует рассматривать как «преднамеренную атаку на компьютерную информацию, систему или сеть, целью которой является создание угрозы государственной и международной безопасности, запугивание общества или провокации военного конфликта в каком-либо регионе» [9; 12]. Выступая в качестве многоаспектного явления, кибертеррористические атаки совершаются в виртуальном пространстве с политической подоплекой, и направлены на преднамеренное создание опасности для жизни и здоровья людей, нарушения общественной безопасности и провокации военного характера.

Как мы указывали, выступая новой формой терроризма, кибертерроризм сформировался в результате использования компьютерных сетей и достижений высоких технологий. Глобализация вынесла данную проблему за пределы компетенции одного государства, общественную опасность которой признали на международном уровне [1; 8]. Сегодня данное явление квалифицируется в качестве противозаконных действий, совершаемых в глобальном информационном пространстве, нарушающих основы конституционного строя и создающие угрозу национальной безопасности.

Кибертерроризм, представляя собой один из разрушительных видов современного оружия – ядерного, химического, бактериологического, несет серьезную угрозу всему человечеству. Он сегодня вышел на такой прогрессивный уровень, когда преступники имеют возможности осуществить вмешательство в данные, систему, незаконный пе-

рехват информации и доступ к информационным системам. Компьютерные мошенники в глобальном пространстве осуществляют общение и обмен опытом в области высоких технологий и усиливают ресурсный потенциал для расширения сферы данного явления [6; 11].

Используя глобальную сеть в преступных целях, террористические организации осуществляют в социальных сетях и различных медиаресурсах пропаганду своей деятельности, что позволяет им завербовать новых членов. А принимая во внимание, охват глобальной сетью практически всех сфер человеческой жизнедеятельности, сегодня можем наблюдать сформировавшуюся у пользователей стойкую компьютерную зависимость. Информационные технологии, нашедшие широкое применение в виде электронной коммерции, аукционов, банкингов и т. п., изменили характер преступных посягательств. Компьютерные преступления совершаются в виде мошенничеств, краж, взломов, псевдопредпринимательской деятельности и других традиционных противоправных деяний [2; 6]. Глобальное пространство с каждым годом аккумулирует в сети все больше преступников, совершающих кибертеррористические атаки, ввиду анонимности, которая позволяет виртуальному преступнику не оставлять следов преступления, в результате чего его обнаружение и нейтрализация практически невозможны. К тому же приобрести средства для осуществления подобных преступных деяний (компьютеры, гаджеты, подключение к сетям) значительно проще и дешевле, чем приобрести традиционные виды вооружения [3; 7; 10].

Отдельно следует назвать высокий уровень латентности и анонимности данных преступлений и отсутствие национальных границ, которые позволяют оставаться кибертеррористу незамеченным. Используя в качестве орудия преступления гаджет с выходом в Интернет и специальное программное обеспечение, кибертеррорист из любой точки земного шара может взломать любую систему. Результативность борьбы с данными преступлениями осложняется тем, что возможность кибертеррористов оказывать влияние на большое количество людей, а также появление новых потенциальных целей приводят к его еще большему разрастанию данного явления.

Масштабы кибертерроризма вызывают тревогу у правоохранительных структур практически всех государств. Для достижения значительных результатов в вопросах противодействия данному феномену необходимо объединение усилий ведущих государств мира, потому как в отдельно взятой стране эффективное регулирование киберпространства на законодательном уровне в условиях глобализованного информационного пространства невозможно, из чего следует, что правотворческая деятельность должна вестись в рамках международного права [3; 5]. В этом направлении на сегодняшний день удалось реализовать ряд мероприятий. Так, генеральная Ассамблея ООН:

– 5 декабря 2018 г. приняла российскую резолюцию № 73/27 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности», состоящую из правил, норм и принципов ответственного поведения государств в виртуальном пространстве;

– 17 декабря 2018 г. приняла российскую резолюцию № 73/187 «Противодействие использованию ИКТ в преступных целях», в которой содержится план запуска открытого политического дискурса по противодействию киберпреступности, с целью выработки конкретных практических решений в условиях отсутствия действенных международно-правовых инструментов противодействия данному явлению [5; 10; 11].

На законодательном уровне в Российской Федерации необходимо последовательно и динамично развивать накопленный зарубежными правоохранителями практический опыт, а именно:

– совершенствовать современную систему идентификации пользователей информационного контента, подлежащего разглашению;

– консолидировать правовые нормы, отвечающие национальным интересам России и регулирующие деятельность пользователей в глобальном пространстве [4; 6].

Таким образом, кибертерроризм, выступая одной из масштабных проблем современности, в эпоху глобализации обуславливает рост кибертеррористических атак, которые в дальнейшем будут только совершенствоваться. Посягательствами кибертеррористических атак выступают общественные

отношения, политическая и экономическая безопасность государства, что обуславливает необходимость создания эффективных мер по предупреждению, противодействию и локализации данного явления. Отсюда успешное противодействие данному феномену возможно лишь путем осуществления международного сотрудничества правоохранителей и сближения национальных правовых систем в отношении как базовых понятий, так и ответственности за данные преступления.

Список литературы

1. Алейникова, А. В. Кибертерроризм. Проблемы противодействия кибертерроризму / А. В. Алейникова // Проблемы управления, экономики, политики и права в глобализирующемся мире : сборник тезисов докладов Фестиваля науки ЮРИУ РАНХиГС. – 2018. – С. 35–38.
2. Гедгафов, М. М. Меры противодействия кибертеррористическим угрозам в условиях глобализации информационного пространства / М. М. Гедгафов // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 112–115.
3. Гриценко, А. А. Кибертерроризм, как актуальная проблема современного мира / А. А. Гриценко // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития : сборник статей международной научно-практической конференции. – Уфа, 2020. – С. 196–199.
4. Жуков, А. З. Пути совершенствования методов по противодействию кибертерроризму в Российской Федерации / А. З. Жуков // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 67–70.
5. Камергоев, Б. М. Кибертерроризм в глобальном информационном пространстве. Понятие и механизмы противодействия / Б. М. Камергоев // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 158–60.
6. Магомедов, М. Н. Приоритетные направления противодействия кибертерроризму на современном этапе / М. Н. Магомедов // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 2. – С. 105–107.
7. Малик, Е. Н. Кибертерроризм как мировая угроза: вызовы и меры борьбы / Е. Н. Малик // Вестник Прикамского социального института. – 2020. – № 1 (85). – С. 169–173.
8. Моторина, Т. С. Кибертерроризм как угроза информационной безопасности Российской Федерации / Т. С. Моторина, В. В. Шамсудинова // Научные исследования XXI века. – 2020. – № 3 (5). – С. 168–172.
9. Растегари, С. Противодействие кибертерроризму: правовые основы / С. Растегари // Современное право. – 2020. – № 11. – С. 133–137.
10. Тарчоков, Б. А. О противодействии угрозам кибертерроризма в глобальном информационном пространстве / Б. А. Тарчоков // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 148–150.
11. Факов, А. М. Кибертерроризм в социальных сетях как реальная угроза безопасности государства / А. М. Факов // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5(144). – С. 445–446.
12. Шогенов, Т. М. Локализация кибертерроризма в условиях глобализации информационного пространства / Т. М. Шогенов // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 6. – С. 242–245.

References

1. Alejnikova A.V. Kiberterrorizm. Problemy` protivodejstviya kiberterrorizmu, *Problemy` upravleniya, e`konomiki, politiki i prava v globaliziruyemykh shtemakh mire : sbornik tezisov dokladov Festivalya nauki YuRIU RANXiGS*, 2018, pp. 35–38.
2. Gedgafov M.M. Mery` protivodejstviya kiberterroristicheskim ugrozam v usloviyax globalizatsii informacionnogo prostranstva, *Probely` v rossijskom zakonodatel`stve*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 112–115.
3. Gricenko A.A. Kiberterrorizm, kak aktual`naya problema sovremennogo mira, *Novaya nauka: istoriya stanovleniya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy` razvitiya : sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Ufa, 2020, pp. 196–199.
4. Zhukov A.Z. Puti sovershenstvovaniya metodov po protivodejstviyu kiberterrorizmu v Rossijskoj Federacii, *Probely` v rossijskom zakonodatel`stve*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 67–70.
5. Kamergoev B.M. Kiberterrorizm v global`nom informacionnom prostranstve. Ponyatie i mexanizmy` protivodejstviya, *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry`*, 2021, no. 1, pp. 158–60.
6. Magomedov M.N. Prioritetny`e napravleniya protivodejstviya kiberterrorizmu na sovremennom e`tape, *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry`*, 2020, no. 2, pp. 105–107.
7. Malik E.N. Kiberterrorizm kak mirovaya ugroza: vy`zovy` i mery` bor`by`, *Vestnik Prikamskogo social`nogo instituta*, 2020, no. 1 (85), pp. 169–173.
8. Motorina T.S., Shamsudinova V.V. Kiberterrorizm kak ugroza informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii, *Nauchny`e issledovaniya XXI veka*, 2020, no. 3 (5), pp. 168–172.
9. Rastegari S. Protivodejstvie kiberterrorizmu: pravovy`e osnovy`, *Sovremennoe pravo*, 2020, no. 11, pp. 133–137.
10. Tarchokov B.A. O protivodejstvii ugrozam kiberterrorizma v global`nom informacionnom prostranstve, *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry`*, 2021, no. 1, pp. 148–150.
11. Fakov A.M. Kiberterrorizm v social`ny`x setyax kak real`naya ugroza bezopasnosti gosudarstva, *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*, 2020, no. 5(144), pp. 445–446.
12. Shogenov T.M. Lokalizatsiya kiberterrorizma v usloviyax globalizatsii informacionnogo prostranstva, *Probely` v rossijskom zakonodatel`stve*, 2019, no. 6, pp. 242–245.

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ: ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Черкесов Азамат Юрьевич,

преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье проводится анализ дифференциации общих и отличительных черт экстремизма и терроризма. Отмечается, что правоприменительная практика свидетельствует, что для многих граждан данные понятия тождественны, хотя и обладают различными объектами посягательства и разным характером общественной опасности. На основе анализа международно-правовых документов и законодательных актов России делается вывод о взаимосвязанности и взаимообусловленности терроризма и экстремизма. Терроризму присущи все признаки экстремизма, однако он обладает и специфическими признаками, проявляющимися во взаимосвязи с экстремизмом, что вполне делает закономерным квалификацию данных явлений в качестве преступлений, одновременно обладающих признаками терроризма и экстремизма. Делается акцент на том, что для правоприменителей важно четкое определение экстремизма, который, по сути, действием не является, а состоит в приверженности к идеологии, что делает его большей угрозой для общества. Поэтому борьбу в данном направлении следует осуществлять в контексте противодействия тиражированию крайних (радикальных) взглядов, то есть идеологии, побуждающей к преступным действиям.

К л ю ч е в ы е с л о в а : экстремизм; терроризм; противодействие; предупреждение.

UDC 343.3

EXTREMISM AND TERRORISM: PROBLEMS OF DIFFERENTIATION AND COUNTERACTION

Cherkesov Azamat Yurievich,

Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article analyzes the differentiation of common and distinctive features of extremism and terrorism. It is noted that law enforcement practice shows that for many citizens these concepts are identical, although they have different objects of encroachment and a different nature of public danger. Based on the analysis of international legal documents and legislative acts of Russia, a conclusion is made about the interconnectedness and interdependence of terrorism and extremism. Terrorism has all the features of extremism, but it also has specific features that appear in connection with extremism, which makes it quite natural to classify these phenomena as crimes that simultaneously have features of terrorism and extremism. The emphasis is made on the fact that it is important for law enforcers to clearly define extremism, which, in fact, is not an action, but consists in adherence to ideology, which makes it a greater threat to society. Therefore, the struggle in this direction should be carried out in the context of countering the replication of extreme (radical) views, that is, ideology that encourages criminal actions.

K e y w o r d s : extremism; terrorism; opposition; a warning.

Экстремизм и терроризм являются феноменами с давней историей. Однако не многие понимают, в чем проявляется их отличие, какое наказание грозит за эти преступления.

Термин «экстремизм» (от лат. «extremus» – крайний) означает приверженность индивида к крайним взглядам в контексте общественной и политической жизни.

Относительно терроризма следует также отметить его происхождение от латинского слова «terror», означающего «страх» и «ужас», характеризующие деспотическое государство.

Основу терроризма составляет идеология насилия, точнее сознательное ее использование для достижения устрашающего эффекта и достижения целей террористической деятельности [4].

Испокон веков наведение на людей страха и ужаса являлось одним из действенных инструментов государственной политики, которое постепенно стало перерастать в покушение на влиятельных особ, а в конце XX в. терроризм стал общей угрозой для человечества. Терроризм как социально-правовое явление заключается в осуществлении общественно опасных деяний с целью устрашения населения или отдельных социальных групп для того, чтобы добиться от государства, общества или гражданина принятия какого-либо решения (или отказа от его принятия) в интересах террористов или третьих лиц.

Для того чтобы дать правовую оценку экстремистской деятельности, следует, прежде всего, отметить ее направленность на «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения целостности Российского государства, публичное оправдание террористической деятельности, возбуждение межнациональной, межрелигиозной и социальной розни и ненависти, нарушение основных прав и свобод граждан на идеологической основе» [6; 8; 10]. Фундаментом преступной деятельности экстремистов выступает идейная составляющая (идеологический компонент), культивирующая вражду и ненависть к представителям иной национальности, конфессии, определенной социальной группы или представителям определенных политических взглядов и убеждений. Стремление экстремистов направлено на разжигание конфликтов на указанных выше основаниях. Данные преступления признаются на уровне государства особо опасными.

В свете изложенного становится очевидной необходимость совершенствования способов и методов борьбы с данными явлениями.

Чтобы разграничивать понятия «терроризм» и «экстремизм», необходимо разо-

браться в объектах их посягательства и выявить общие и отличительные черты. Многие ученые, практики и правоохранители едины во мнении, что «экстремизм и терроризм выступают звеньями одной цепи, где экстремизму отводится подготовительная роль к теоретическому обоснованию деятельности, а терроризму – практического исполнения» [3; 4]. Однако есть и другая группа исследователей, которыми данные понятия не дифференцируются и, более того, употребляются с приставкой «исламский». Одной из причин служит исторический ход популяризации и распространения исламской религии. Несмотря на то, что происходило это преимущественно мирным путем, все же не везде удалось избежать проявления негативных аспектов, которые исказили религиозные каноны шариата до такой степени, что исламская религия началась восприниматься людьми источником и концептом возникновения терроризма и экстремизма.

Со своей стороны, подчеркнем, что использование приставки «исламский» к экстремистской и террористической деятельности возмущает практически весь исламский мир, так как это обстоятельство повсеместно подрывает доверие к религии, к ее последователям, и исламу воспринимается как нечто негативное, несущее зло и раздор. А растущая с каждым годом популярность экстремистской и террористической идеологии лишь усугубляет и без того негативное отношение к представителям исламской религии [5; 7].

Сегодня в мировом сообществе наблюдается глубокий экономический, политический, религиозный и социальный кризис, который детерминирован глобализационными процессами последних десятилетий. Глобализацией также обусловилось политизирование религии, в результате чего сформировался мотивированный терроризм и экстремизм. Таким образом, религиозный терроризм и экстремизм стали главным орудием противодействия глобализации и сыграли большое значение в противостоянии «Восток – Запад». Терроризм в данном случае выступил в роли глубоко законспирированной деятельности, нацеленной на реализацию экстремистских идеологий.

Для дальнейшего разграничения понятий «терроризм» и «экстремизм» рассмотрим

научные подходы к данной проблеме. Адептами юридической науки выработаны две основные точки зрения на дифференциацию экстремистской и террористической деятельности [10; 5].

Приверженцы первой точки зрения объясняют террористическую деятельность как результат проявления радикального экстремизма. Экстремизм при этом характеризуется в качестве социально-политического феномена, транслирующего крайние формы политической борьбы, главной из которых выступает терроризм. Вместе с тем, определяя терроризм, последователи данной точки зрения выделяют в его структуре специфические виды насилия, используемые в экстремистской деятельности.

Анализ международно-правовых документов и законодательных актов России позволяет сделать вывод о взаимосвязанности и взаимообусловленности терроризма и экстремизма. Терроризму присущи все признаки экстремизма, однако он обладает и специфическими чертами, проявляющимися во взаимосвязи с экстремизмом, что делает закономерным квалификацию данных явления в качестве преступлений, одновременно обладающих признаками терроризма и экстремизма.

Противоположная точка зрения состоит в разграничении данных понятий. В правовом содержании данных понятий в российском законодательстве довольно четко можно проследить их дифференциацию.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» дает характеристику экстремистской деятельности, формулирует ее и содержит исчерпывающий перечень преступлений, относящихся к данной сфере. В указанном законе «экстремистскими признаются преступления, совершаемые против личности, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, безопасности человечества по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [7].

Современное проявление экстремизма представляет серьезную угрозу как нравственным и духовным устоям общества, так и основам государственности, проявляю-

щимся в сохранении целостности многонациональной страны. Под угрозу экстремизма также подпадает национальная безопасность Российской Федерации [2].

Сегодня на территории России свою деятельность осуществляют большое количество различных националистических, фашистских, религиозных и иных экстремистских организаций, выступающих под лозунгами защиты интересов людей. Данный феномен, проникнув во все сферы социально-политической жизни, обусловил разлом общества и провал проводимых социально-экономических и политических реформ, отсюда и подрыв политической стабильности [9; 4].

Непосредственным объектом посягательства экстремизма в Российской Федерации выступает конституционный строй и интересы личности, то есть экстремизм носит исключительно политический характер [7]. Причем в смысловую нагрузку дефиниции закладывается обнаружение умысла и осуществление подготовительной деятельности.

При квалификации экстремизма как социально-правового явления исследователи указывают на его предрасположенность к насаждению радикальных политических идей, критических взглядов и немирных путей их реализации, в частности посредством осуществления террора. Данные понятия имеют соотношение как родовое и видовое.

Установив расхождения в мотивах и целях террористических и экстремистских преступлений, становятся понятными и различия в характере общественной опасности этих деяний.

Основной целью экстремистской активности выступает разработка средств и методов противоборства существующим устоям, борьба за свои взгляды, а также отвергание любых компромиссов. Экстремизм в своем проявлении руководствуется призывами к выбору радикальных мер для достижения своих целей, преследующих изменение содержания политических институтов.

Рассматривая цели террористической деятельности, отметим существование специфических мотивов, присущих данным преступлениям. Правоведы, объясняя природу терроризма, детерминируют его как осуществление насильственного воздействия ра-

дикальных политических групп на сознание широких народных масс и структуру органов власти для продвижения своей идеологии, в том числе используя насильственные методы. Насилие в данном случае имеет непосредственное отношение к достижению главной цели террористического акта – оказанию давления, устрашения, психологического подавления, а в случае необходимости и уничтожения в целях подчинения чужой воли своим замыслам. Отсюда при универсализации квалификационных составляющих террористических преступлений необходимо выяснить, имели ли место насильственные методы воздействия на сознание и поведение людей и властных структур [2; 5; 7].

Изменения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», указывающие «в числе главных целей террористического акта дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений», вполне объясняют отсутствие общего мотива у всех преступлений террористического содержания. В целом же мотивом может быть как политическая составляющая, так и любая другая [1; 5].

Однако несмотря на то что политический мотив выделяется в качестве основного аргумента при совершении экстремистских и террористических преступлений, объединять их как часть и целое не вполне целесообразно [5]. Нужно руководствоваться специальной целью (присущей только террористическим преступлениям, но никак не экстремистским), о которой говорится в Федеральном законе от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», что объясняет второстепенность политического мотива при совершении экстремистских преступлений. Политический мотив первостепенен при совершении террористических преступлений.

Статья 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» и ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» содержат вполне отчетливую дифференциацию понятий экстремистская и терро-

ристическая деятельность, подразделяя их на два самостоятельных вида преступной деятельности.

Наряду с изложенным для правоприменителей является важным моментом четкое определение экстремизма, который, по сути, действием не является. Он состоит в приверженности к идеологии, что делает его шире, чем экстремистская деятельность, и выступает большой угрозой для общества. Можно заключить, что экстремистская деятельность состоит в тиражировании крайних (радикальных) взглядов, то есть идеологии, представляющей наибольшую общественную опасность и побуждающую к преступным действиям ее приверженцев. Поэтому борьбу в данном направлении следует осуществлять в контексте противодействия идеологии [5].

В заключение еще раз отметим, что основной направленностью экстремистской деятельности выступает разработка методов и средств противоборства существующим устоям, защита своих критических взглядов, а также неприятие любых компромиссов. Экстремизм в своем проявлении руководствуется призывами к выбору кардинальных мер для достижения своих целей, преследующих изменение содержание политических институтов. Преступную деятельность экстремистов составляет идейный компонент, культивирующий вражду и ненависть к представителям противоположной национальности, конфессии, определенной социальной группы или представителям определенных политических взглядов и убеждений. Стремление экстремистов состоит в разжигании конфликтов на указанных выше основаниях. Поэтому данные преступления признаются на уровне государства особо опасными. Основу терроризма составляет идеология насилия, точнее сознательное ее использование для достижения устрашающего эффекта и достижения целей террористической деятельности. Природу терроризма составляет насильственное воздействие радикальных политических групп на сознание широких народных масс и структуру органов власти для продвижения своей идеологии. Стало быть, терроризм в данном случае выступает в роли глубоко законспирированной деятельности, нацеленной на реализацию экстремистских идеологий.

Анализируя роль правоохранительных органов в вопросах противодействия данным преступлениям, следует отметить, что наиболее эффективным методом выступает предупреждение. Особая роль государства состоит именно в предупреждении любой преступности. Только государство может принять на себя ответственность за противодействие преступлениям, в данном случае экстремистского и террористического содержания, а все иницилируемые им меры и мероприятия должны соответствовать масштабам явления в контексте выполняемых правовых действий по защите общества.

Список литературы

1. Бжиев, Р. Б. Терроризм и экстремизм: современное понимание и актуальные проблемы противодействия / Р. Б. Бжиев // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 29–31.
2. Кулешова, Г. П. Терроризм и экстремизм: соотношение понятий / Г. П. Кулешова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 3 (43). – С. 17–24.
3. Майстренко, Г. А. Проблема разграничения понятий «терроризм» и «экстремизм» в законодательстве Российской Федерации / Г. А. Майстренко // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 4. – С. 132–135.
4. Машекуашева, М. Х. Некоторые вопросы соотношения понятий «экстремизм» и «терроризм» в контексте противодействия на современном этапе / М. Х. Машекуашева, З. Х. Кочесокова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 28–30.
5. Можегова, А. А. О разграничении экстремистских и террористических преступлений по уголовному праву Российской Федерации / А. А. Можегова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 52–55.
6. О противодействии терроризму : федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Фролов, М. Г. К вопросу о разграничении понятий «экстремизм» и «терроризм» / М. Г. Фролов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2017. – № 5. – С. 165–168.

References

1. Bzhiev R.B. Terrorizm i e`kstremizm: sovremennoe ponimanie i aktual'ny'e problemy` protivodejstviya, *Probely` v rossijskom zakonodatel'stve*, 2017, no. 3, pp. 29–31.
2. Kuleshova G.P. Terrorizm i e`kstremizm: sootnoshenie ponyatij, *Izvestiya vy'sshix uchebny`x zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvenny`e nauki*, 2017, no. 3 (43), pp. 17–24.
3. Majstrenko G.A. Problema razgranicheniya ponyatij "terrorizm" i "e`kstremizm" v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii, *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry`*, 2019, no. 4, pp. 132–135.
4. Mashekuasheva M.X., Kochesokova Z.X. Nekotory`e voprosy` sootnosheniya ponyatij "e`kstremizm" i "terrorizm" v kontekste protivodejstviya na sovremennom e`tape, *Problemy` e`konomiki i yuridicheskoy praktiki*, 2019, vol. 15, no. 3, pp. 28–30.
5. Mozhegova A.A. O razgranichenii e`kstremistskix i terroristicheskix pre-stuplenij po ugolovnomu pravu Rossijskoj Federacii, *Biznes v zakone. E`konomiko-yuridicheskij zhurnal*, 2014, no. 3, pp. 52–55.
6. *O protivodejstvii terrorizmu : federal'ny`j zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ*. Dostup iz spravochnoj pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
7. Frolov M.G. K voprosu o razgranichenii ponyatij "e`kstremizm" i "terrorizm", *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2017, no. 5, pp. 165–168.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_2_83

УДК 343.3:378

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Афов Алихан Хажмуратович

старший преподаватель кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассмотрены психологические и педагогические аспекты формирования антитеррористической идеологии в целях сохранения общественной безопасности. Обозначены причины распространения такого явления. Рассмотрены направления эффективного и результативного противодействия распространению идеологии терроризма среди молодежи, которая больше остальных ощущает на себе вредоносное воздействие террористической идеологии. Отмечается, что все чаще целью вербовщиков становятся молодые люди и девушки до 25 лет, поэтому за данной демографической группой стоит осуществлять особый контроль. Недопонимание среди сверстников, недостаток внимания со стороны родных являются теми причинами, из-за которых молодежь выбирает неправильные убеждения и пополняет ряды террористических организаций. Этому явлению необходимо противодействовать всеми средствами и методами, которыми располагает государство.

Ключевые слова: вербовочная деятельность; терроризм; психологическая устойчивость; деструктивная идеология; противодействие.

UDC 343.3:378

FORMATION OF ANTI-TERRORIST IDEOLOGY AS A KEY FACTOR IN THE PUBLIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Afov Alikhan Khazhmuratovich

Senior Lecturer, Department of Physical Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article examines the psychological and pedagogical aspects of the formation of anti-terrorist ideology in order to preserve public security. The reasons for the spread of this phenomenon are indicated. The directions of effective and efficient counteraction to the spread of the ideology of terrorism among young people, who more than others feel the harmful effects of terrorist ideology, are considered. It is noted that more and more young people and girls under 25 are becoming the target of recruiters, so this demographic group should be under special control. Misunderstanding among peers, lack of attention from relatives are the reasons why young people choose the wrong beliefs and join the ranks of terrorist organizations. This phenomenon must be counteracted by all means and methods at the disposal of the state.

Keywords: recruiting activity; terrorism; psychological stability; destructive ideology; opposition.

Проблема противодействия идеологии терроризма является одной из ключевых задач, стоящих перед государством и обществом в XXI в. Терроризм наносит колоссальный вред национальной безопасности страны, является большой мировой угрозой. Поэтому решение указанной проблемы зани-

мает ключевые позиции в государственном управлении, и для нахождения методов по противодействию данному явлению необходимо приложить все усилия [2].

Новое столетие наглядно продемонстрировало, что данная проблема затрагивает интересы целых государств. Широко стали

практиковаться насильственные методы свержения легитимных режимов, провоцирование внутрисоциальной нестабильности и военных конфликтов. Наряду с сохраняющимися очагами напряженности на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Южной Азии, на Корейском полуострове появились новые горячие точки, расширились зоны, не контролируемые властями каких-либо государств. На территориях вооруженных конфликтов произошло масштабное распространение терроризма, религиозной и межэтнической вражды. Все это обусловило впоследствии появление Исламского государства (террористической организации, запрещенной на территории России) и укрепление его влияния на мировой арене [4; 6; 7].

Отечественная общегосударственная система противодействия терроризму представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность указанных субъектов по выявлению, профилактике, пресечению и локализации террористической деятельности, а также минимизации и (или) ликвидации последствий терроризма.

Во многих государственных и международных правовых актах закреплены положения, направленные на защиту прав и свобод человека и гражданина от террористической деятельности. Необходимо отметить, что некоторые социальные группы, в частности это касается молодежи, больше остальных ощущают на себе вредоносное воздействие террористической идеологии. Все чаще целью вербовщиков становятся молодые люди и девушки до 25 лет. Поэтому необходимо осуществлять особый контроль за данной демографической группой, чтобы предотвратить дальнейшее распространение идеологии терроризма в нашей стране.

Молодежь сегодня, в отличие от сверстников в 1960-х и 1970-х гг., более самостоятельна и все меньше прислушивается к наставлениям старшего поколения, считая их устаревшими. Молодое поколение перестает чтить традиции своего народа и следовать примерам своих родителей и дедов. Соответственно, это оказывает довольно пагубное влияние на нравственное развитие сегодняшней молодежи. Низкий уровень мораль-

но-этического воспитания, а то и вовсе его отсутствие, является первопричиной такого колоссального распространения деструктивных идеологий [8]. Современные подростки предоставлены сами себе, у родителей, занятых работой, не хватает времени на их воспитание. Подросток не обладает достаточными знаниями, чтобы самостоятельно объективно обработать получаемую информацию, а незнание, что хорошо, что плохо, делает их благоприятной мишенью для агитаторов. Современные подростки воспитаны окружением и Интернетом, многие из них испытывают финансовые затруднения или психологические проблемы, что делает их еще более уязвимыми перед вербовщиками, которые с легкостью убеждают молодежную аудиторию в необходимости присоединиться к идеологии терроризма, которая закладывается в их умы как единственно правильная [1; 9]. Вместе с тем натянутые отношения в семье в период переходного возраста подталкивают подростков к совершению преступлений, большая часть из которых носит экстремистскую или террористическую подоплеку. Таким образом, недопонимание среди сверстников, недостаток внимания со стороны родных являются теми причинами, из-за которых молодежь выбирает неправильные убеждения и пополняет ряды террористических организаций [3]. В общем и целом можно резюмировать, что нравственное воспитание молодежи сегодня находится в упадке.

Глобальная сеть транслирует пропаганду западной культуры, которая оказывает губительное влияние на морально-этические нормы населения нашей страны. Пропаганда ложных, искаженных западных взглядов наносит вред развитию сегодняшней молодежи. Из-за чего мы можем наблюдать рост криминала и бездуховности в обществе [6].

Важнейшее направление государственной политики связано с необходимостью формирования антитеррористического сознания у молодых людей. Разработка мер профилактики террористических настроений в молодежной среде и искоренения социальной агрессии должна обеспечить воспитание у широкой публики толерантного сознания в поликультурном, многонациональном обществе.

Проблема нравственного воспитания стоит настолько остро, что необходимо путем

объединения усилий государственных и правоохранительных органов, а также органов местного самоуправления осуществлять поддержку семей и образовательных организаций по культурно-нравственному воспитанию подрастающего поколения [10].

Нужно разработать новые методы воздействия на молодежь, которые могли бы облегчить процесс нравственного воспитания. Среди них – проведение разнообразных профилактических бесед в школах, колледжах и высших учебных заведениях о последствиях террористических проявлений, открытые уроки и лекции о важности нравственного воспитания. Прививание чувства патриотизма, уважительного отношения к старшему поколению, осуществление деятельности, направленной на процветание нашей страны, – это основные качества, которые надо развивать у молодежи. Нельзя предоставлять воспитание подростка самому себе, надо на своем примере показывать ему, как надо себя вести, мыслить, какие качества необходимо в себе развивать, а какие искоренять [3; 8]. Для светлого будущего нашей страны и подрастающего поколения надо вернуть прежний статус нравственного воспитания, осознать, насколько большую роль оно играет в жизни человека и страны. Только так мы можем решить насущную проблему и искоренить экстремистские взгляды из будущего поколения.

Разработку и реализацию образовательно-воспитательных программ необходимо осуществлять с учетом всех факторов социальной адаптации молодежи, в том числе возрастных, гендерных, социальных, культурно-этнических, конфессиональных, профессиональных и личностных. И главный акцент следует сделать на формировании у молодых людей здоровых межличностных

отношений, а также уважительного отношения к себе и окружающим. Как известно, на развитие здоровой личности оказывает значительное влияние способность понимать и принимать значимых и незначимых детерминант общества, которая зависит от осознания собственной мотивации, собственной интенций и способности управлять своими чувствами и эмоциями [2; 5].

Относительно концепции противодействия терроризму в Российской Федерации и формирования антитеррористической идеологии следует отметить три основных направления: профилактика терроризма, борьба с данным феноменом, минимизация и ликвидация его последствий.

Описываемая проблема актуальна и требует усилий многих институтов гражданского общества в целях успешного ее решения. Только путем сплочения сил органов государственной власти, правоохранительных органов, муниципалитетов и образовательных организаций мы сможем возродить нравственное воспитание. Нельзя забывать о том, что нравственное воспитание является базисом общественной мысли, определяющей дальнейший путь развития государства. По уровню нравственного воспитания и развития общества делают выводы о развитости государства. Отсутствие нравственного воспитания служит главным двигателем формирования деструктивной идеологии среди молодежи [9]. Разработка методов и нахождение путей решения данной проблемы должны быть реализованы в кратчайшие сроки. Если не вернуть былой статус духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения, мы не сможем локализовать терроризм ни в нашей стране, ни в мировом пространстве.

Список литературы

1. Абазов, А. Б. Местное самоуправление и его роль в реализации антитеррористической политики / А. Б. Абазов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – Т. 17. – № 1. – С. 104–107.
2. Арипшев, А. М. Актуальные тенденции противодействия террористической идеологии / А. М. Арипшев, Р. Х. Люев // Лучшая научно-исследовательская работа 2020 : сборник статей XXIX Международного научно-исследовательского конкурса / под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. – 2020. – С. 125–127.
3. Безбородова, Н. Я. К вопросу о воспитании как факторе развития нации / Н. Я. Безбородова // Теология и образование. – 2018. – № 1. – С. 316–319.
4. Геляхова, Л. А. К вопросу о противодействии терроризму в Российской Федерации / Л. А. Геляхова, Ж. А. Тенгизова // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 17–172.
5. Камергоев, Б. М. О причинах возникновения международного терроризма в условиях глобализации общества / Б. М. Камергоев, М. Н. Магомедов // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 4. – С. 137–138.

6. Коркмазов, А. В. Доминирующие факторы, инспирирующие распространение идеологии терроризма в молодежной среде: проблемы и пути локализации / А. В. Коркмазов, Ю. Г. Бозиева // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 51–55.

7. Петров, А. В. Антитеррористическая безопасность: сущность и содержание / А. В. Петров // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2018. – № 1. – С. 113–122.

8. Тарчоков, Б. А. Международный терроризм как форма реакции на завышенную динамику глобализации общества / Б. А. Тарчоков // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 145–148.

9. Черкесов, А. Ю. Глобализация, как среда, благоприятствующая распространению информационного экстремизма и терроризма / А. Ю. Черкесов // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 49–52.

10. Юнусов, А. М. Формирование антиэкстремистской и антитеррористической идеологии как важнейшая задача вузов / А. М. Юнусов // Конфликтология. – 2016. – № 2. – С. 150–158.

References

1. Abazov A.B. Mestnoe samoupravlenie i ego rol' v realizacii antiterroristicheskoy politiki, *Problemy` e`konomiki i yuridicheskoy praktiki*, 2021, vol. 17, no. 1, pp. 104–107.

2. Aripshiev A.M., Lyuev R.X. Aktual'ny`e tendencii protivodejstviya terroristicheskoy ideologii, *Luchshaya nauchno-issledovatel'skaya rabota 2020 : sbornik statej XXIX Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa* / pod obshhej redakciej G.Yu. Gulyaeva, 2020, pp. 125–127.

3. Bezborodova N.Ya. K voprosu o vospitanii kak faktore razvitiya natsii, *Teologiya i obrazovanie*, 2018, no. 1, pp. 316–319.

4. Gelyaxova L.A., Tengizova Zh.A. K Voprosu o protivodejstvii terrorizmu v Rossijskoj Federacii, *Probely` v rossijskom zakonodatel'stve*, 2018, no. 6, pp. 17–172.

5. Kamergoev B.M., Magomedov M.N. O prichinax vozniknoveniya mezhdunarodnogo terrorizma v usloviyax globalizacii obshhestva, *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry`*, 2020, no. 4, pp. 137–138.

6. Korkmazov A.V., Bozieva Yu.G. Dominiruyushhie faktory`, inspiriruyushhie rasprostranenie ideologii terrorizma v molodezhnoj srede: problemy` i puti lokalizacii, *Probely` v rossijskom zakonodatel'stve*, 2021, vol. 14, no. 3, pp. 51–55.

7. Petrov A.V. Antiterroristicheskaya bezopasnost`: sushhnost` i sodержanie, *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*, 2018, no. 1, pp. 113–122.

8. Tarchokov B.A. Mezhdunarodny`j terrorizm kak forma reakcii na zavys`shennuyu dinamiku globalizacii obshhestva, *Probely` v rossijskom zakonodatel'stve*, 2020, vol. 13, no. 5, pp. 145–148.

9. Cherkesov A.Yu. Globalizaciya, kak sreda, blagopriyatstvuyushhaya rasprostraneniyu informacionnogo e`kstremitizma i terrorizma, *Probely` v rossijskom zakonodatel'stve*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 49–52.

10. Yunusov A.M. Formirovanie antie`kstremitiskoy i antiterroristicheskoy ideologii kak vazhnejshaya zadacha vuzov, *Konfliktologiya*, 2016, no. 2, pp. 150–158.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_3_2_87

УДК 343.4

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Таков Асланбек Заурбиевич

преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье анализируются факторы распространения и основные направления профилактики молодежного экстремизма. Отмечается, что экстремизм в молодежной среде получил популярность по причинам неудовлетворительного взаимодействия социально-политической, экономической и духовной сфер общественной жизни. Число преступлений экстремистского характера растет с каждым годом, и совершают их преимущественно молодые люди. Делается акцент на том, что, только прививая молодежи правильные духовно-культурные ценности, можно избежать девиантного поведения, а также увлечения как экстремистскими идеями, так и злоупотреблением алкоголем и наркотическими веществами. Правильное нравственное воспитание уменьшает риск вовлечения неокрепшего психически индивида в экстремистские и террористические объединения, незаконные бандформирования.

Ключевые слова: молодежный экстремизм; пропаганда; факторы возникновения; противодействие.

UDC 343.4

YOUTH EXTREMISM: FACTORS OF OCCURRENCE AND COUNTERMEASURES

Takov Aslanbek Zaurbievich

Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article analyzes the factors of spread and the main directions of prevention of youth extremism. It is noted that extremism among the youth has gained popularity due to the unsatisfactory interaction of the socio-political, economic and spiritual spheres of public life. The number of extremist crimes is growing every year, and they are mainly committed by young people. The emphasis is made on the fact that only by instilling in young people the correct spiritual and cultural values, it is possible to avoid deviant behavior, as well as hobbies for both extremist ideas and the abuse of alcohol and drugs. Correct moral education reduces the risk of involving a mentally immature individual in extremist and terrorist associations, illegal bandit formations.

Keywords: youth extremism; propaganda; factors of occurrence; opposition.

На сегодняшний день слово «экстремизм» известно практически каждому человеку в любой точке нашей огромной планеты. Правоохранители отмечают значительный рост подростковой преступности. Наиболее криминально активную часть населения составляют несовершеннолетние в возрасте от 12 до 17 лет и молодежь до 25 лет, и говорить об ожидаемых улучшениях в бли-

жайшее время не приходится, если не будут приняты кардинальные меры по улучшению системы профилактики отклоняющегося поведения [4; 10; 12]. Отсюда возникает необходимость поиска путей противостояния формированию экстремистского сознания в молодых умах, используя все возможные средства, имеющиеся в распоряжении общества.

Исследование проблемы молодежного экстремизма имеет довольно длительную историю среди представителей многих наук – юриспруденции, философии, социологии, психологии, педагогики и др.

Юридическая наука трактует экстремизм в качестве идеологии, конфронтующей общественные ценности и государственно одобряемые приоритеты. Основным проявлением экстремизма выступает нетерпимость к оппонентам, их насильственное подавление и противоправная деятельность. Отсюда общепризнанным определением экстремизма выступает деяние, направленное на насильственный захват власти или удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, и организация для достижения вышеуказанных целей незаконных вооруженных конфликтов.

Наибольший расцвет экстремизм получил в XXI в. Глобализация информационного пространства способствовала росту его популярности. Наиболее увлеченной идеей экстремизма стала молодежная аудитория, которая наиболее остро демонстрирует свою малообразованность, вследствие чего обуславливается ее уязвимость перед деструктивными идеологиями.

Таким образом, формирование экстремистского сознания у молодежи влечет за собой экстремистское поведение.

Современные реалии таковы, что общение во всемирной паутине заменяет живое общение. Чем больше на протяжении дня молодой человек занят умственным и физическим самосовершенствованием, тем меньше у него остается свободного времени для нахождения в социальных сетях и занятия противозаконной деятельностью. К большому сожалению, мы сегодня наблюдаем тенденцию, когда дети доверяют незнакомым людям в Интернете больше, чем родным и близким, потому что агитаторы выслушивают все их переживания и вместо осуждения осуществляют поддержку, тем самым создавая для себя крепкую почву для манипуляций неокрепшим детским разумом.

Обосновывая мотивы, по которым молодежь увлекается экстремистскими идеями, следует отметить группу факторов:

1. Стирание национальных и культурных границ. Национальная идентичность объявлена главной проблемой, а сохранение

и укрепление суверенной нации – государства – высшей целью, которой подчиняются все другие ценности и цели. Основой политики государства должна стать этническая составляющая (общность ценностей, правил поведения, норм морали, религиозной, языковой, расовой и национальной принадлежности). В рамках данного фактора развились два феномена – расизм и ксенофобия, получившие поддержку со стороны молодых людей, которыми любое неформальное течение и субкультура воспринимаются в роли какого-то экстрима, позволяющего им осуществить выход за пределы серых будней и реализовать экстремально-радикальные формы самовыражения [5; 7; 8]. Вместе с тем отсутствие у молодежи стабильных социальных позиций, политических и экономических ориентиров, ценностных и культурных идеалов, критического восприятия событий являются благодатной почвой для их рекрутирования в ряды экстремистских движений под лозунгами вершителей крупных социальных событий [3; 10].

2. Конфликт поколений, который чаще всего происходит на фоне социально-политических, экономических и культурных трансформаций, в результате чего молодыми людьми дается негативная оценка опыту предков, которые, по их мнению, выбрали для страны неверный путь развития. В результате формируется резко отрицательное отношение к предшествующему социально-культурному опыту, что является строительным материалом для радикальных мировоззренческих позиций [1; 6; 11].

3. Социально-политические факторы, возникновение которых обусловлено сложностью социальной адаптации к новым, постоянно изменяющимся условиям жизни, социальной напряженности, ориентацией на непритязательные виды досуга, проблемами семейного воспитания, дефицитом или отсутствием жизненных целей и идеалов. Вместе с тем молодежь, выступая объектом государственных интересов, стратегическим кадровым и трудовым ресурсом общества, становится объектом воздействия оппозиционных и деструктивных сил. Поэтому пристальное внимание следует уделить реализации ее потребностей в участии в политической и общественной жизни страны, и обеспечить оно должно контролируемыми госу-

дарственными структурами, которые готовы предоставить возможность для социальной самореализации и политической самоорганизации. В противном случае молодежь, испытав разочарование, перестанет доверять власти, политическим партиям и движениям, что найдет выход в демонстрации радикальных взглядов [2; 6; 12]. Отметим, что выбор вербовщиков из экстремистских организаций теперь распространяется и на девушек. Эксперты связывают это с большим количеством проблем у девушек, которые позволяют себе увлечься деструктивной идеологией (одиночество, проблемы в отношениях и общении, ощущение своей ненужности, отсутствие в окружении «идеальных» сильных парней, какими себя транслируют боевики). И девушки, бросив семью и учебу, становятся женами боевиков, а в иных случаях становятся с мужчинами в один ряд, подкупаясь на лозунги о нравственной чистоте, равенстве и единстве независимо от этнической принадлежности.

4. Правовой нигилизм, недостаточный уровень правосознания, негативное отношение к государственным и правоохранительным структурам, социальное неравенство, неблагополучное социальное положение семей, высокий уровень безработных, рост беспризорных и безнадзорных детей, возросшее социальное сиротство, напряженность в межэтнических и межрелигиозных отношениях [1; 6; 8].

Следует отметить, что экстремистские проявления существовали всегда, однако таких масштабов распространения ранее не наблюдалось. Основными причинами бурного развития экстремистского движения в молодежных кругах, как мы указали выше, является желание молодежной аудитории привлечь к себе внимание, что помогает им самоутвердиться во взрослом обществе.

Рост числа преступлений экстремистского характера, совершаемых подростками, дает право утверждать, что именно они составляют наиболее криминальную прослойку общества и основную силу экстремистских объединений. Если обратиться к статистике, заметим ежегодный рост количества преступлений экстремистского содержания, а также что большую часть участников экстремистских объединений составляют молодые люди 18–28 лет. Все это указывает на то, что экстремизм с каждым годом набирает обо-

роты и представляет собой недооцененную опасность. Все сказанное должно обратить наше внимание на разработку способов решения проблемы, используя все доступные ресурсы [7; 9; 10].

Одним из главных направлений борьбы с молодежным экстремизмом выступают профилактические мероприятия. Добиться успеха в данном направлении можно, если направить усилия гражданских институтов на выявление и использование творческих способностей и энергии молодых людей в конструктивных целях и реализовать их потенциал на благо политического и экономического развития страны.

Приоритет в борьбе с молодежным экстремизмом должен отдаваться устранению причин и условий, способствующих его возникновению и распространению, а также вовлечению подрастающего поколения в противоправную деятельность. Так, молодежь должна иметь возможность добровольно и свободно принимать участие в общественной жизни и в деятельности по поощрению прав и свобод человека, демократических принципов правового государства, взаимного уважения и взаимопонимания с представителями других этносов, вероисповеданий, социальных классов. Необходимо также стимулировать увлеченность молодежью информационно-просветительской деятельностью, направленной на предупреждение экстремистских проявлений, и поощрение уважения прав и свобод человека, воспитание терпимости и недискриминации.

И наконец, нельзя забывать о мощном потенциале образовательных организаций в вопросах формирования ценностных ориентиров у молодежи и воспитании полноценной личности. Вместе с тем особое внимание следует уделить вопросам совершенствования свободного времяпрепровождения молодежи, активнее пропагандировать здоровый образ жизни, занятия физической культурой и спортом. Необходимо расширять государственные программы по развитию спорта и его популяризации, осуществлять совместную детальность федеральных органов, органов местного самоуправления, правоохранительных органов по проведению спортивных мероприятий, направленных на решение проблемы распространения экстремистских движений в подростковой и молодежной сре-

де. Также следует прививать молодежи любовь к разнообразным видам спорта, спортивным состязаниям. Физическая культура способствует правильному нравственному воспитанию. Человек, с детства привыкший заниматься спортом, с меньшей долей вероятности склонен к употреблению алкоголя и наркотиков. Такие вредные привычки подрывают здоровье человека и вызывают в нем чувство бессознательности и слабости, что в свою очередь играет на руку вербовщикам

и агитаторам в экстремистские и террористические организации [3; 6; 11]. В целом проведенный с пользой досуг является основой самореализации личности.

Таким образом, будущее подрастающего поколения зависит от степени заинтересованности в правильном физическом и психологическом воспитании. Необходимо использовать все рычаги воздействия на решение поднятой проблемы.

Список литературы

1. Батюкова, В. Е. Молодежный экстремизм в современных условиях / В. Е. Батюкова // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 3. – С. 94–96.
2. Бурба, Е. С. Молодежный экстремизм. Причины роста и способы противодействия / Е. С. Бурба, Г. В. Ковешников // Вестник современных исследований. – 2018. – № 6.1 (21). – С. 183–186.
3. Забиров, Р. В. Молодежный экстремизм как проблема современности / Р. В. Забиров // Наука сегодня: теория, практика, инновации : материалы XL Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 79–80.
4. Когай, Е. А. Молодежный экстремизм и виртуальный мир / Е. А. Когай // Социально-гуманитарное обозрение. – 2019. – № 1 (1). – С. 13–14.
5. Кузнецова, Л. В. Профилактика как фактор повышения сопротивляемости личности несовершеннолетних проявлениям экстремизма и терроризма / Л. В. Кузнецова // Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России : материалы всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 120–127.
6. Лаврикова, В. Н. Молодежный экстремизм: понятие, причины, формы / В. Н. Лаврикова // Эффективность реализации государственной молодежной политики: опыт регионов и перспективы развития : VI Международная научно-практическая конференция / Министерство образования и науки Российской Федерации; Забайкальский государственный университет. – 2018. – С. 52–57.
7. Малыгина, Т. А. Об особенностях предупреждения экстремизма в современной молодежной среде / Т. А. Малыгина // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2020. – № 1 (92). – С. 89–99.
8. Масюк, В. Г. Распространение идеологии экстремизма, как угроза национальной безопасности и целостности государства / В. Г. Масюк, В. Л. Новиков // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности : сборник научных трудов / Ответственный редактор В.Г. Масюк. – Москва, 2019. – С. 7–25.
9. Морозова, Т. А. Молодежный экстремизм в условиях развития современного общества / Т. А. Морозова // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сборник материалов всероссийского симпозиума психологов с международным участием. – Рязань, 2020. – С. 394–398.
10. Нечаева, Ю. Б. Профилактика экстремизма, радикализма в подростковой и молодежной среде / Ю. Б. Нечаева // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт : материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов : в 2 томах / Ответственный за выпуск Л.А. Метлякова. – 2018. – С. 244–246.
11. Темирязова, Л. Р. Молодежный экстремизм: социально-педагогический аспект / Л. Р. Темирязова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – № 6. – С. 93.
12. Шмелев, П. В. Молодежный экстремизм в современной России / П. В. Шмелев // Евразийская юридическая конференция : сборник статей III Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 58–64.

References

1. Batyukova V.E. Molodezhnyj e'kstreizm v sovremenny'x usloviyax, *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry'*, 2020, no. 3, pp. 94–96.
2. Burba E.S., Koveshnikov G.V. Molodezhnyj e'kstreizm. Prichiny` rosta i sposoby` protivodejstviya, *Vestnik sovremenny'x issledovanij*, 2018, no. 6.1 (21), pp. 183–186.
3. Zabirov R.V. Molodezhnyj e'kstreizm kak problema sovremennosti, *Nauka segodnya: teoriya, praktika, innovacii : materialy` XL Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 2018, pp. 79–80.
4. Kogaj E.A. Molodezhnyj e'kstreizm i virtual'nyj mir, *Social'no-gumanitarnoe obozrenie*, 2019, no. 1 (1), pp. 13–14.
5. Kuzneczova L.V. Profilaktika kak faktor pov'ysheniya soprotivlyaemosti lichnosti nesovershennoletnix proyavleniyam e'kstreizma i terrorizma, *Profilaktika proyavlenij e'kstreizma i terrorizma kak faktor obespecheniya social'noj bezopasnosti v sovremennoj Rossii : materialy` vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 2017, pp. 120–127.

6. Lavrikova V.N. Molodezhny`j e`kstremizm: ponyatie, prichiny`, formy`, *E`ffektivnost` realizacii gosudarstvennoj molodyozhnoj politiki: opy`t regionov i perspektivy` razvitiya* : VI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii; Zabajkal`skij gosudarstvenny`j universitet, 2018, pp. 52–57.

7. Maly`xina T.A. Ob osobennostyax preduprezhdeniya e`kstremizma v sovremen-noj molodezhnoj srede, *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennix del Rossii*, 2020, no. 1 (92), pp. 89–99.

8. Masyuk V.G., Novikov V.L. Rasprostranenie ideologii e`kstremizma, kak ugroza nacional`noj bezopasnosti i celostnosti gosudarstva, *Aktual`ny`e problemy` bezopasnosti zhiznedeyatel`nosti* : sbornik nauchny`x trudov / Otvetstvenny`j redaktor V.G. Masyuk. Moskva, 2019, pp. 7–25.

9. Morozova T.A. Molodezhny`j e`kstremizm v usloviyax razvitiya sovremenного obshhestva, *Psixologiya XXI veka: vy`zovy`, poiski, vektory` razvitiya* : sbornik materialov vserossijskogo simpoziuma psixologov s mezhdunarodny`m uchastiem. Ryazan`, 2020, pp. 394–398.

10. Nechaeva Yu.B. Profilaktika e`kstremizma, radikalizma v podrostkovojoj i molodezhnoj srede, *Bezopasnoe detstvo kak pravovoj i social`no-pedagogicheskij koncept* : materialy` V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem dlya studentov, magistrantov, aspirantov, prepodavatelej i specialistov : v 2 tomax / Otvetstvenny`j za vy`pusk L.A. Metlyakova. 2018, pp. 244–246.

11. Temirezova L.R. Molodezhny`j e`kstremizm: social`no-pedagogicheskij aspekt, *Mir nauki. Pedagogika i psixologiya*, 2020, vol. 8, no. 6, pp. 93.

12. Shmelev P.V. Molodezhny`j e`kstremizm v sovremennoj Rossii, *EvrAzijskaya yuridicheskaya konferenciya* : sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2019, pp. 58–64.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.
- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Расстановка переносов: не допускается.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

– список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

– surname, name, patronymic in full;

– academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);

the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

– position held;

– place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

– name of organizational unit;

– contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

– Page format: A4 (210x297 mm).

– Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

– Font: Times New Roman.

– Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.

– Size (font size): 14 points.

– Line spacing: one and a half.

– Hyphenation: not allowed.

– Pagination: bottom or top center.

– Footnote numbering: crosscutting throughout the article.

– Alignment of the main text and links: in width.

– Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Печатные издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 968; «Индустриальная экономика» № 1128). «Журнал прикладных исследований» также включен в перечень по специальности: **12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)** (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень и ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 – World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968; «Industrial Economy» No. 1128). «Journal of Applied Research»: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich
General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna*